

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И
КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ПРИВОЛЖСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД 2013
РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва – Ижевск – Оренбург, 2013

Авторский коллектив:

Степанов В.В. (научный редактор), Амелин В.В. (региональный координатор), Бойко И.И., Воронцов В.С. (региональный координатор), Габдрафиков И.М., Ильинский С.И., Лиценбергер О.А., Мартыненко А.В., Мухаметшина Н.С., Орлова О.В., Раздъяконов В.С., Сагитова Л.В., Семенов Ю.В., Сергазина К.Т., Трушкова И.Ю.

Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В. А. Тишкова, В.В. Степанова. – Москва - Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. – 118 С.

Распределенный научный центр по изучению межнациональных проблем представляет аналитический доклад о состоянии межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе. Сообщество ведущих экспертов в регионе при координации со стороны Института этнологии и антропологии Российской академии наук и Сети этнологического мониторинга предлагает независимую оценку как позитивных практик в сфере государственного управления и деятельности институтов гражданского общества, так и конфликтных ситуаций и рисков в регионах ПФО. Доклад обращает особое внимание на ситуацию в республиках Башкортостан и Татарстан, а также в пограничных областях Оренбургской, Самарской и Саратовской и содержит рекомендации по достижению межнационального согласия и стабильного общественного развития.

© Министерство образования и науки РФ, 2013
© ИЭА РАН, Сеть этномониторинга, 2013
© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-5-4344-0136-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие. О распределенном научном центре в Приволжском федеральном округе</i>	5
Часть первая. Этнополитическая ситуация в Приволжском федеральном округе	
1.1. Состояние межнациональных отношений	7
1.2. Общественно-религиозные отношения	14
Часть вторая. РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН	
2.1. Общественно-политическая ситуация	38
2.2. Этнический состав населения и риторика межнациональных отношений	39
2.3. Этнокультурное развитие	40
2.4. Проявления религиозного экстремизма	41
Часть третья. КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
3.1. Этническая политика и межнациональные отношения	43
3.2. Этнический состав населения	43
3.3. Деятельность общественных организаций	45
3.4. Религиозная ситуация	45
Часть четвертая. РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ	
4.1. Состояние межнациональных отношений	47
4.2. Этнический и конфессиональный состав населения	49
4.3. Миграционная ситуация	49
4.4. Государственная национальная политика в регионе	50
Часть пятая. РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ	
5.1. Опыт этнокультурного развития	54
5.2. Этнический и конфессиональный состав населения	56
5.3. Сферы общественных противоречий	56
Часть шестая. ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ	
6.1. Взаимоотношения с федеральным центром	59
6.2. Состояние межнациональных отношений	59
6.3. Этнодемографическая ситуация	61
6.4. Этнокультурное образование	63
6.5. Государственная национальная политика в регионе	64
6.6. Казачество	66
6.7. СМИ и межнациональные отношения	66
6.8. Конфессиональная ситуация	68
Часть седьмая. САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	
7.1. Состояние межнациональных отношений	73
7.2. Этнодемографическая ситуация	75
7.3. Этнокультурная политика в регионе	76
7.4. Национально-культурные организации	77
7.5. Конфессиональные отношения	77

Часть восьмая. САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
8.1. Этнополитическая ситуация	79
8.2. Этнодемографическая ситуация	80
8.3. Этнокультурная политика и управление	81
8.4. Национально-культурные автономии и общественные организации	82
8.5. Конфессиональная ситуация	84
Часть девятая. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН	
9.1. Общественно-политический дискурс	87
9.2. Деятельность государственных структур в сфере национальной политики	87
9.3. Информационное обеспечение государственной национальной политики	88
9.4. Этнокультурное развитие	88
9.5. Культурная политика	89
9.6. Этнокультурное образование	90
9.7. Религиозная сфера	91
9.8. Миграционные процессы	92
Часть десятая. УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
10.1. Межнациональные отношения	93
10.2. Численность и этнический состав населения	96
10.3. Проблема взаимоотношений с мигрантами	96
10.4. Деятельность национально-культурных объединений	99
10.5. Религиозная ситуация	100
Часть одиннадцатая. ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
11.1. Межэтнические отношения	106
11.2. Основы религиозных культур в школах	112
11.3. Религиозная ситуация: признаки противоречий	112
Заключение. Рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления по реализации государственной национальной политики в регионах Российской Федерации	114

О распределенном научном центре в Приволжском федеральном округе

В соответствии с решением Президента Российской Федерации (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) Минобрнауки России совместно с Российской академией наук создало на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем в Северо-Кавказском федеральном округе, Южном федеральном округе, Приволжском федеральном округе (РНЦ).

Институт этнологии и антропологии (ИЭА РАН) и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» (Сеть этнологического мониторинга) разработали концепцию РНЦ как сетевого сообщества ведущих ученых и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающих в научных учреждениях и вузах указанных регионов, с общей координацией со стороны Российской академии наук и Минобрнауки России.

РНЦ имеет своей целью выполнять актуальные и приоритетные исследования прикладного значения, которые могут содействовать более эффективной работе органов государственной власти и управления, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов, утверждению российского самосознания, гражданского согласия и толерантности.

В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации. Продукция РНЦ имеет целевую аудиторию, носит открытый характер, рассылается по согласованному с Аппаратом

Совета Безопасности Российской Федерации и аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах списку.

Организационное и методическое обеспечение деятельности РНЦ осуществляет ИЭА РАН. С 1 марта 2013 г. действует центральный офис РНЦ на базе ИЭА РАН, который обеспечивает общую методологию и направления работ, координацию исследователей.

Минобрнауки России совместно с ИЭА РАН определило семь государственных университетов (по два в каждом из трех округов в качестве опорных региональных отделений РНЦ и один центральный в г. Москве). Это Пятигорский государственный лингвистический университет и Северо-Кавказский федеральный университет в СКФО, Южный федеральный университет и Кубанский государственный университет в ЮФО, Удмуртский государственный университет и Оренбургский государственный университет в ПФО, а также Российский государственный гуманитарный университет как координирующий и обобщающий данные мониторинга совместно с ИЭА РАН и Сетью этнологического мониторинга.

Минобрнауки России включило в государственное задание указанным университетам на 2013 г. выполнение исследований по мониторингу межнациональных и межрелигиозных отношений в соответствующих регионах и выделило бюджетные ассигнования на проведение научно-исследовательских работ.

Сформирован состав экспертов-членов РНЦ в количестве 57 человек.

В апреле 2013 г. был подготовлен аналитический доклад «Оценка состояния межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе». Подготовлены к печати две справочно-методические брошюры по истории и культуре и по традициям и обычаям народов Северного Кавказа из учрежденной РНЦ серии «Библиотека для политика».

В рамках X Конгресса этнографов и антропологов России 2-6 июля 2013 г. в Москве запланирован научный симпозиум

«Состояние изучения и кадровое обеспечение проблематики межэтнических отношений и конфессиональных проблем».

Настоящий доклад содержит обзор и анализ межэтнических проблем и религиозной ситуации в субъектах Приволжского федерального округа. Этот важнейший регион России отличается сложным составом населения: здесь исторически проживают представители многих национальностей и многочисленные последователи мировых религий – христианства в форме русского православия и ислама, здесь происходят активные миграционные процессы и здесь фактически нет моноэтнических административных образований, не говоря уже о существовании в пределах округа шести крупных российских республик – Башкирии, Татарстана, Чувашии, Мордовии, Удмуртии и Марий Эл.

В отличие от Северного Кавказа, Поволжье – это территория, которая имеет более давнюю историю существования в пределах Российского государства, и это более многонаселенная территория с мощным индустриально-хозяйственным комплексом. В этом регионе сформировался особый климат межэтнических и межконфессиональных отношений, отличающийся высоким уровнем взаимодействия (от межэтнических браков до смешанных трудовых коллективов и совместной празднично-бытовой культуры). Здесь существует высокая степень интеграции российской культуры на основе русского языка и других языков, сохраняются и чтятся традиции всех народов. Этот регион на протяжении длительной истории России не знал открытых конфликтов на

основе религии и этнических различий. Противоречия и конфликтные ситуации последнего времени вызваны проникновением в регион радикальных религиозно-фундаменталистских идей и практик. Хотя этнонационалистические взгляды и настроения в регионе имеют место, но они были значительными в первой половине 1990-х гг. При этом в регионе накоплен большой позитивный опыт реализации национальной политики на уровне субъектов федерации и в целом федерального округа. Активно действуют общественные организации этнокультурной направленности. Поволжье имеет позитивный образ в России основанный прежде всего на социально-экономических и культурных достижениях. Тем не менее, некоторые отечественные эксперты и политики высказывают не всегда оправданные негативные оценки ситуации в Поволжье, особенно в связи с исламским фактором.

Данный доклад анализирует как позитивные практики в области государственной политики в сфере межэтнических и конфессиональных отношений, так и негативные и кризисные проблемы и процессы. Доклад содержит рекомендации в адрес государственных структур и общественных институтов по части обеспечения гражданского согласия, улучшения общественного климата и социальных условий жизни многонационального населения Приволжского федерального округа.

*академик В.А. Тишков
директор Института этнологии и антропологии РАН*

Часть первая ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Состояние межнациональных отношений

В Приволжский федеральный округ (ПФО) входят 14 субъектов Российской Федерации: 6 республик (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия), Пермский край, и 7 областей (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская). Здесь проживает 30 млн. жителей.

В этнокультурном отношении состав населения ПФО сложный – более 180 этнических сообществ, из которых самые многочисленные – русские (65% населения ПФО), татары (14%), чувашаи (5%), башкиры (5%), мордва (2%), удмурты (2%), марийцы (2%), украинцы (1%), казахи (1%), армяне, азербайджанцы, коми-пермяки.

В ПФО население традиционно исповедует православие и ислам. Среди верующих православные составляют примерно 75%, мусульмане – более 20%. По оценкам, в ПФО проживают около 40% мусульман России. Основные научно-богословские институты, духовные управления и места массовых культовых отправлений мусульман сосредоточены в республиках Татарстан и Башкортостан. Однако муфтияты, мечети, молельные дома имеются практически во всех регионах округа. Также на территории округа осуществляют свою деятельность представители иудаизма, католицизма, лютеранства и некоторых других конфессий (например, баптисты, а также действующая армяно-григорианская церковь).

В данном докладе анализируются межнациональные отношения и религиозная ситуация в следующих регионах ПФО: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Удмуртия, области Кировская, Оренбургская, Самарская, Саратовская. Названные регионы обладают определенной спецификой, однако социальная и общественно-политическая ситуация в этих регионах, а также характер межнациональных отношений представляют

весьма характерную картину для всего округа в целом. Имеется немало общих для этих регионов факторов, определяющих общую ситуацию, в частности, одним из таких факторов являются миграционные процессы, о чем будет сказано в докладе.

Суммируя результаты деятельности властей и гражданского общества в сфере государственной национальной политики можно сделать вывод о том, что общими и важнейшими в ПФО являются следующие направления реализации такой политики:

- этнокультурное развитие регионов и местностей (поддержка деятельности национальных творческих коллективов, проведение праздников и фестивалей национальных культур, различных этнокультурных и межнациональных мероприятий);

- поддержка этнокультурного образования (деятельность школ, проведение олимпиад, творческих конкурсов, поддержка этнокультурной деятельности в учреждениях дополнительного образования);

- развитие информационного пространства (издание «национальных» (этнически ориентированных) газет, теле- и радиопередач на региональных каналах, статей в областных газетах, интернет-сайтов общественных национально-культурных организаций);

- профилактика и противодействие национализму, ксенофобии, этническому и религиозному экстремизму; деятельность, направленная на снижение негативных общественных предубеждений в отношении лиц иной этнической принадлежности и в отношении мигрантов (проведение семинаров-тренингов, правовых консультаций, осуществление правозащитной деятельности, организация «школ толерантности» и др.);

- научно-исследовательская деятельность, направленная на изучение региональной истории и культуры, современного состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений (научные конференции, круглые столы, семинары); осуществление в различных формах и масштабах

мониторинговых мероприятий и социологических исследований.

В качестве самостоятельного направления реализации национальной политики в последнее время в регионах рассматривают проблему совершенствования адаптации и интеграции мигрантов. Вполне понятно, что вопросы миграции оказывают самое непосредственное влияние на состояние межнациональных отношений. Однако, национальная политика, как часть внутренней политики государства, нацелена, прежде всего, на граждан государства и поэтому осуществление мероприятий по адаптации мигрантов, не имеющих российского гражданства или не стремящихся к его получению в силу сезонного характера своего пребывания в России, как минимум должно носить комплексный и межведомственный характер. Мероприятия, направленные на адаптацию мигрантов, достаточно финансово емкие и поэтому, в условиях довольно ограниченного финансирования программ национальной политики, включение их в программы реализации национальной политики может привести к существенному ограничению финансирования этнокультурных мероприятий. В связи с этим, участники предлагаемого Доклада видят целесообразность разработки самостоятельных региональные программы адаптации мигрантов, не смешивая их и не сводя к программам реализации государственной национальной политикой.

В регионах ПФО созданы и действуют достаточно давно межведомственные органы. С 2008 г. в Республике Татарстан функционирует межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников. Также межведомственная комиссия по миграционной политике действует при Правительстве Республики Башкортостан. В Самарской области в 2012 г. создан новый орган – Министерство труда, занятости и миграционной политики (в 2012 г. Самарская область заняла лидирующую позицию в Приволжском федеральном округе по оформлению патентов, позволяющих работать на территории области иностранным гражданам - мигрантам было выдано около 23 тыс. патентов). Однако вопросы адаптации мигрантов, их обучения даже на таком уровне не могут найти окончательного решения.

В рассматриваемых регионах ПФО действуют специально уполномоченные органы государственной власти, ответственные за реализацию государственной национальной политики. Действует достаточно эффективная система взаимодействия власти и гражданских структур, таких как национально-культурные общественные объединения. Приняты и реализуются целевые программы поддержки деятельности национальных центров, и проводимых по их инициативе этнокультурных мероприятий. Однако объемы финансовых затрат на реализацию целевых программ в этнокультурной сфере существенно различаются по регионам как в абсолютных, так и в удельных значениях. Размеры таких затрат определяются, скорее, не степенью важности решаемых задач государственной национальной политики, сколько находятся в зависимости от состояния региональных бюджетов. Отсутствие единого унифицирующего подхода к процессу разработки и реализации, к структуре и финансированию региональных программ государственной национальной политики в ПФО, приводит к заметной несогласованности и асимметрии действий в данном направлении. Подтверждением является и отсутствие единообразия в системе органов власти, отвечающих за реализацию национальной политики в регионах. Реализация национальной политики и осуществление взаимодействия с религиозными организациями в регионах включается в компетенцию структур общего профиля. Причем данные структуры, наряду со всей системой властных структур в регионах, находятся в состоянии периодического реформирования, что также не способствует эффективности исполнения функций, возложенных на данные структуры.

В сфере национальной политики в ПФО активное участие принимает гражданский сектор. Особенно заметна деятельность национально-культурных общественных объединений, численность которых за последние годы остается в целом неизменной. В республиках для деятельности национальных объединений, представляющих титульные национальности, характерна чрезмерная политизация и стремление к активному участию в публично-правовой сфере. Следует отметить усиление государственного контроля деятельности национальных общественных организаций,

что, в частности, выражается в проведении со стороны регистрирующих органов проверок деятельности таких организаций. Однако некоторые национальные центры, не желая обременять себя излишней формальной отчетностью, часто не желают приобретать юридический статус и регистрироваться.

Каких-либо явных противоречий между общественными национальными центрами, представляющими различные этнические общности, не наблюдается. Практически повсеместно созданы и активно работают межнациональные объединения, являющиеся местными отделениями Ассамблеи народов России.

Между тем, конкуренция проявляется в среде организаций (точнее, между их лидерами), представляющих одну и ту же этническую общность. Так, в регионах ПФО зачастую негативно относятся к националистической позиции и попыткам диктата со стороны руководства Всемирного конгресса татар (ВКТ) и лично его руководителя. В результате татарское общественное движение раскалывается по признаку лояльности к ВКТ, впрочем, без проявлений открытого конфликта. Активно действует в последние годы созданная в 2007 г. в Самаре федеральная казахская национально-культурная автономия. Однако далеко не все лидеры казахских объединений стремятся к объединению под началом этой организации, не считая ее руководителей достаточно авторитетными. Существуют внутренние противоречия в деятельности немецких общественных объединений, часть лидеров которых выражают недовольство распределением финансовых средств, выделяемых на поддержку немецкого населения в рамках целевых программ.

Самым эффективно реализующимся направлением государственной национальной политики на региональном уровне является этнокультурная политика. Во всех исследуемых регионах в этой сфере проводится большая и плодотворная работа. Действуют сотни национальных творческих коллективов, которые принимают самое активное участие в многочисленных этнокультурных мероприятиях.

Вполне объяснимо, что вопросам межнациональных отношений и этнокультурному развитию гораздо большее внимание уделяется в национальных республиках, где

объектом особого внимания становятся вопросы этнокультурного развития титульного этноса. Но создаваемая в республиках система организационной и финансовой поддержки татарских и башкирских этнокультурных мероприятий с успехом применяется также и для представителей всех других этнических общностей.

В республиках отмечается и поступательное развитие системы образования на родных языках. В то же время, за пределами национальных республик в последние годы наметилась устойчивая тенденция к сокращению численности школ с этнокультурным образованием, уменьшению количества детей, изучающих родной нерусский язык. Причины сокращения образования на родных языках обусловлены как реформированием системы образования (введение ЕГЭ, упразднение малокомплектных школ), так и общими интеграционными процессами, которые вне республик протекают значительно активнее.

Существенные трудности имеются в вопросах развития вне республик электронных и печатных СМИ на этнических языках. Данные направления национальной политики требуют весомого финансирования в рамках обще-региональной информационной политики.

Самым сложным вопросом в сфере реализации национальной политики является противодействие экстремизму. Во всех рассматриваемых в данном отчете регионах созданы межведомственные структуры, осуществляющие координацию работы в этом направлении. Вопросы профилактики и противодействия экстремизму, проблема снижения негативизма межгрупповых отношений, задача формирования установок толерантного поведения – являются постоянным предметом анализа и обсуждения координационных структур органов государственной власти всех регионов.

Можно отметить за последние годы тенденцию снижения активности националистических организаций. Некоторые такие организации, не находя поддержки у населения, прекратили свое существование. Но деятельность отдельных представителей этих организаций переместилась в виртуальные социальные сети. В завуалированных формах групповой активности проявления националистически мотивированной деятельности все же имеют место, напри-

мер, проведение так называемых русских пробежек. Вместе с тем, многочисленные некогда «русские марши», ныне собирают все меньше участников.

В связи с изменениями в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок создания и деятельности политических партий, в ближайшее время следует ожидать активизацию процессов создания националистических и национал-патриотических партий. В некоторых регионах уже зарегистрированы отделения партии «Российский общенародный союз», региональные группы этнополитического движения «Русские», Русской партии «Держава», «Русского Имперского Движения», славянского этнического движения «Новая Русь». Создание этих и подобных им партий и движений, видимо, приведет к появлению форм консолидации националистических сил и очередной активизации их деятельности.

Стабильность в ПФО межконфессиональных отношений, тем не менее, не должна рассматриваться, как незыблемая. Обращает внимание усилившаяся активность религиозного радикализма, как «импортного» (заезжего), так и местного по составу участников. Такие процессы происходят на фоне значительного прироста количества мусульманских религиозных организаций по всему ПФО, прежде всего, - в республиках Татарстан и Башкортостан.

В республике Башкортостан в 2012 г. появилось 116 мусульманских и 4 православных общественных религиозных организаций. В Республике Татарстан в том же году зарегистрировано 107 новых мусульманских организаций и 17 православных.

Вызывает раздражение у старожильского населения видимые отличия в облике и поведении непривычных для региона национальностей. Одних отталкивает плохой русский язык мигрантов, других – необычная одежда, третьих – неадекватное, вызывающее для местного сообщества поведение. К сожалению, в последнее время сами мигранты и отдельные представители северокавказских регионов дают повод для подобных опасений. Стали известны случаи, когда в городских дворах в дни религиозных праздников прилюдно производят забой скота, или когда молодежь устраивает автомобильные гонки со стрельбой и ночные танцы в жилых кварталах. Примеры такого

поведения, получившие широкую известность через СМИ, многократно преувеличиваются и негативно воздействуют на межгрупповые отношения.

В Приволжском федеральном округе действует система управления миграционными потоками, но пока что отсутствует мониторинг социальных последствий такого управления. Это в частности касается управления международной миграцией. На 1 августа 2012 г. на территории округа по разрешению на временное проживание находилось 68,6 тыс. иностранных граждан. Подавляющая их часть занята малоквалифицированным трудом с низкой заработной платой. По привлекательности для иностранных мигрантов округ занимает третье место в стране. К активно принимающим иностранных мигрантов, относятся Башкортостан, Татарстан, Нижегородская область¹ и др. регионы.

В Нижегородской области и Удмуртии реализуются региональные концепции миграционной политики, в Саратовской области стратегические направления миграционных процессов изложены в Концепции демографического развития до 2025 года. В других регионах конкретные мероприятия по реализации миграционной политики закреплены в различных областных и ведомственных целевых программах, в частности программах по содействию занятости населения.²

В 5 регионах округа реализуются региональные программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в рамках соответствующей Государственной программы. С 2009 г. программы переселения действуют в Пензенской и Нижегородской областях, с 2010 г. – в Саратовской области, с 2011 г. – в Республике Мордовия, с 2012 г. – в Республике Марий Эл.

В 2012 г. приняты законы, усиливающие контроль над миграционными процессами. В Удмуртской Республике осенью того же года был введен электронный учет мигрантов, а 26 февраля 2013 г. принят закон «О порядке создания специального учреждения для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации

¹ <http://www.udmurt.ru>

² В Приволжье разработаны предложения по миграционной политике (<http://www.pfo.ru/?id=57753>)

или выдворению за пределы Российской Федерации. Финансирование закона запланировано из бюджета республики».³

Согласно решению Совета при полномочном представителе президента в ПФО «в каждом регионе до 10 марта 2013 г. должны быть созданы координационные советы по проведению миграционной политики»⁴. В марте 2013 г. в Ульяновской области создан Координационный совет по реализации миграционной политики⁵. Аналогичные координирующие органы действуют в большинстве регионов ПФО: В Республике Мордовия Координационный совет по демографической и миграционной политике действует с 2010 г. В Удмуртии работает Межведомственная комиссия по миграционной политике при Правительстве Удмуртской Республики. В Оренбургской области деятельность Межведомственной комиссии по вопросам миграции была возобновлена с 2011 г.⁶ В Кировской области Межведомственная комиссия по вопросам миграции действует с 2006 г. согласно постановлению правительства, с 2010 г. по указу губернатора. Межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников в Республике Татарстан функционирует с 2008 г., также Межведомственная комиссия по миграционной политике при Правительстве Республики Башкортостан. В Самарской области создан новый орган – Министерство труда, занятости и миграционной политики (Постановление правительства от 19 июня 2012 г.). В 2012 г. Самарский регион занял лидирующую позицию в ПФО по оформлению патентов, позволяющих работать на территории области иностранным гражданам – мигрантам было выдано около 23 тыс. таких документов⁷. Однако, несмотря на наличие в ПФО структур, занимаю-

щихся вопросами регулирования миграционных потоков, отношения между старожильческим населением и новыми мигрантами остаются проблемными.

В ПФО за 2011-2012 гг. произошло несколько резонансных конфликтов между представителями разных этнических групп, не расцененных, однако правоохранительными органами как «межэтнические». В с. Кротовка Кинель-Черкасского района Самарской области в августе 2012 г. произошла массовая драка между русскими и цыганами, в которой принимали участие около 250 человек. По словам одного из местных жителей – ситуация уже давно была напряженной. Цыгане «ведут себя нагло, торгуют наркотиками, угрожают, что выгонят отсюда русских». Поводом для открытого конфликта стало поведение пожарных, которые начали тушить огонь с дома, где проживали русские, хотя в селе горело несколько домов, в частности, соседний дом, принадлежащий цыганской семье. В сообщении пресс-службы ГУВД сказано, что в ходе проверки межэтнического конфликта в данном происшествии не выявлено⁸.

В Княгининском районе Нижегородской области в июле 2011 г. произошла массовая драка русских с езидами. Драка началась как бытовая между двумя молодыми людьми и уже после переросла в более крупное столкновение, когда к каждой из сторон подъехало «подкрепление». Всего, по словам заместителя главы администрации Княгининского района, в ней участвовали около 30 человек. Как утверждает пресс-служба ГУВД МВД по Нижегородской области, никаких проявлений национализма в Княгинино не было, это была бытовая драка⁹.

В июле 2011 г. селе Дебесы (Удмуртия) возникла конфликтная ситуация между местными жителями «славянской внешности» и выходцами из Азербайджана (владеющими торговыми точками и шашлычной в этом небольшом районном центре). Поводом послужила сувенирная тубетейка на голове одного из «славян», она почему-то не понравилась азербайджанцам, и те избili находящегося в шашлычной мужчину. В свою очередь друзья пострадавшего реши-

³ Электронный учет граждан вводится в Удмуртии (<http://www.myudm.ru/node/32883>)

⁴ Удмуртия – один из стабильных регионов в области миграционной политики

(<http://www.muslimpress.ru/gov/udmurtiya-odin-iz-stabilnyx-regionov-v-oblasti-migracionnoj-politiki.htm>)

⁵ Координационный совет по реализации государственной миграционной политики в Ульяновской области (<http://ulgov.ru/page/index/permlink/id/8177>)

⁶ <http://www.zakonprost.ru/content/regional/48/1152036>

⁷ Самарская область – лидер по оформлению патентов для работы мигрантам (<http://www.samru.ru/job/expert/64986.html>)

⁸ Самарская область: Русские и цыгане подрались стенка на стенку... (<http://nazaccent.ru/content/5193-samarskaya-oblast-russkie-i-cygane-podralis.html>)

⁹ Эхо массовой драки в Княгининском районе (<http://old.fedpress.ru>)

ли «разобраться» с обидчиками, по словам очевидцев в потасовке участвовало около двух десятков мужчин, причем в ход были пущены обрезки труб, металлические уголки, топор. Драку сумели остановить только прибывшие сотрудники полиции. Правоохранительные органы в произошедшем инциденте межнациональной подоплеку не обнаружили¹⁰.

Пристального внимания требует ситуация в Кировской области, где летом 2012 г. произошел конфликт между представителями дагестанцев и местными жителями в поселке Демьяново. Ссора, возникшая на бытовой почве, переросла в межгрупповой конфликт, для участия в котором съехались около 100 человек. Своевременными действиями полиция, которая оцепила территорию, а также применила предупредительные выстрелы в воздух, чтобы остановить толпу, предотвратила тяжкие последствия. По поручению губернатора создан оперативный штаб для контроля над ситуацией, в который вошли руководители силовых структур. Этот инцидент вызвал большой общественный резонанс. В результате руководитель Подосиновского района ушел в отставку.¹¹

Республика Марий Эл считается специалистами довольно бесконфликтным и стабильным регионом. Однако в последнее время ситуация несколько изменилась. В октябре 2012 г. в Йошкар-Оле активисты марийской общественности создали неправительственную общественную организацию «Общественный комитет по преодолению геноцида коренного марийского народа». Сейчас комитет собирает информацию и заявления, рассчитывая в скором времени представить ее в Совет по правам человека ООН. В январе 2013 г. Члены межрегиональной общественной организации «Марий ушем» отправили открытое письмо президенту РФ В. Путину. Авторы письма выразили свое недовольство тем, что на политической сцене марийцев представляют «пришлые», не имеющие никакого отношения к марийскому народу политики, в том числе в Совете Федерации и Госдуме. В

письме также высказано недовольство руководителем республики Л. Маркеловым¹².

Конфликтотенным фактором на территории республики Татарстан остается языковая ситуация. 16 апреля 2011 г. в Казани одновременно прошли два митинга, один – «В защиту русского языка в Татарстане», организатором которого выступило Общество русской культуры республики. Другой – «В защиту татарского языка в Татарстане», который организовали Союз татарской молодежи «Азатлык» и Татарский общественный центр. Кроме русского языка, обязательным для изучения в школе является татарский (с 1992 г.), количество часов которого, увеличивается за счет сокращения русского языка и литературы. Крайним проявлением этой ситуации, является то, что абитуриенты из Татарстана не могут поступить на русский филфак Казанского университета потому, что не набирают необходимого количества баллов по ЕГЭ по русскому языку¹³.

В августе 2012 г. широкий резонанс получило дело о судебной тяжбе городских властей Нижнекамска и жительницы города, запретившей своим детям ходить на уроки татарского языка в школе, аргументируя это тем, что «он им не нужен»¹⁴. Инициативная общественность пытается обратить внимание властей на языковую проблему в республике, посылая письма в министерство образования, созывая круглые столы, но пока проблема игнорируется.

Несколько иная ситуация сложилась в Башкортостане. Обязательным для изучения в школе, башкирский язык стал в 2005 г. Так же, как и в Татарстане, свои часы башкирский язык «отнял» преимущественно у русского языка и литературы. Стоит заметить, что башкиры в республике по переписи населения 2010 г. занимают второе место по численности, после русских, и в целом составляют около 30% от всех жителей республики. Принудительное изучение языка вызвало возмущение у «нетитульных» наций. В 2010 г. сменилось руководство

¹⁰ Гладыш Н. Меликовым не покажется // День. 2012. 18 апреля (<http://www.dayudm.ru/article/51920/>)

¹¹ Прокуратура не нашла экстремизма в драке в Демьяново Кировской области (<http://ria.ru/incidents/20121225/916169472.html#ixzz20ukxeP0>)

¹² Недовольные положением своего народа марийцы обратились к Путину (<http://nazaccent.ru/content/6497-marijcy-obratilis-k-putinu-s-otkrytym.html>)

¹³ Этнолингвистический конфликт в Татарстане: борьба за русский язык (<http://newsland.com/news/detail/id/856409>)

¹⁴ В Татарстане мать запретила детям изучать татарский язык (<http://www.kp.ru/online/news/1232780>)

Башкортостана, назначен новый президент, который взял курс на укрепление межнациональных отношений и разрешение языковых конфликтов. После ряда принятых им мер, в октябре 2012 г. в Уфе группа активистов общественных организаций, по поручению Совета аксакалов башкирских общественных объединений, недовольных закрытием сельских школ и башкирских классов, подали в суд на президента республики Р. Хамитова. Возмущение башкирских общественников вызвало также последнее заявление Хамитова о том, что изучение национального языка в школах республики перестанет быть обязательным предметом¹⁵. Таким образом, в Башкортостане складывается двоякая ситуация, в которой и «нетитульные нации» чувствуют себя ущемлёнными, и титульная нация недовольна новым политическим курсом.

На фоне этих событий в октябре 2012 г. в Уфе прошла встреча русской и русскоязычной общественности Татарстана, Башкортостана и Москвы, где обсуждалось положение русского языка в республиках, в частности, невозможность полноценного изучения русского языка в связи с сокращением часов, целесообразность принудительного изучения титульных языков, а также перспективы создания и функционирования школ с «русским этнокомпонентом»¹⁶.

Социально-экономические и общественно-политические трансформации 1990-х гг. существенно затронули и религиозную сферу. Это проявилось в строительстве новых и восстановлении старых культовых зданий, в многократном росте числа верующих, в появлении нетрадиционных для российских регионов религиозных организаций, групп и деноминаций, исторически не укорененных, но активно претендующих на лидерство в духовной сфере, в значительном усилении роли религиозного фактора в общественно-политической жизни. Все эти факторы привели к тому, что религиозная жизнь в стране развивалась достаточно противоречиво. Особой активностью в 1990-е гг. отличались так называемые «новые религиозные движения», как правило, зару-

бежные («ново протестантские» организации, «группы личностного роста», движение саентологов и др.).

Активизируя свою деятельность, религиозные объединения стремятся распространить свое влияние на все сферы общественной жизни – это усиливает конкуренцию между конфессиями, приводит к конфликтным ситуациям.

Следует отметить, что межнациональный мир во многом зависит от социально-экономической и политической стабильности в регионах, эффективной работы региональных и муниципальных властей, государственных правоохранительных и судебных органов, деятельности общественных и религиозных структур.

Все вышесказанное подтверждает необходимость проведения системной и комплексной работы по мониторингу межнациональной и религиозной ситуации в регионах Российской Федерации, в т.ч. в Приволжском федеральном округе.

Амелин В.В., Воронцов В.С.

¹⁵ Защитники башкирского языка подали в суд на президента Хамитова (<http://nazaccent.ru/content/5712-zashitniki-bashkirskogo-yazyka-podali-v-sud.html>)

¹⁶ Русские Башкирии и Татарстана: «Мы испытываем чувство покинутости» (<http://www.u7a.ru/articles/society/4202>)

ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Одним из шагов в борьбе с экстремистской исламской идеологией на территории России является запрет участвовать в преподавании основ ислама тем лицам, кто получил образование за рубежом, прежде всего, в Саудовской Аравии. Представляется необходимым дополнить эту политику рядом мер, направленных на укрепление собственной образовательной базы подготовки исламских священнослужителей, прежде всего, путем поддержки крупных исламских университетов в России. Вместе с тем, необходимо выработать ясную позицию в отношении теологического - в частности, исламского - образования, четко указав, какие именно элементы учения могут быть признаны экстремистскими. Но постоянные преследования мусульман способны привести к нарастанию общественно-политической и религиозной напряженности в регионах России. На примере республики Татарстан видно, что у власти нет четких критериев различения, какие доктрины следует рассматривать как общественно-опасные и экстремистские, а какие - нет. Как уже неоднократно было отмечено, радикальный ислам может быть и мирным, однако, требующим от своих последователей определенных дополнительных - по сравнению с умеренным исламом - обязательств. В связи с этим необходимо различать радикалов, призывающих к свержению конституционного строя, и радикалов, стоящих на мирных позициях и лишь в некоторой степени отказывающихся подчиняться законам светского государства.

Стоит отметить, что, как и по всей стране, в регионах ПФО власть идет на активное сотрудничество с «традиционными религиями». Вместе с тем, традиционность понимается расширительно, «традиционными» местные власти готовы считать не только те религии, которые указаны в законе о религиозных объединениях. В частности, в республике Марий Эл необходимо отметить факт позитивного взаимодействия

местной власти и местных языческих (народных) религиозных объединений. Подобного рода взаимодействие, продиктованное во многом степенью распространения народных верований в регионе, может служить положительным примером для иных регионов.

Вместе с тем в отношении других нетрадиционных объединений, фактически объявленных на местах вне закона, ведется активная пропагандистская кампания, приводящая к складыванию негативного представления у населения об этих религиозных объединениях. Эти представления, в свою очередь, служат поводом для насилия и дискриминации в отношении представителей религиозных объединений. Вместе с тем, информация, которая распространяется СМИ, а также рядом активистов из традиционных религиозных объединений, во многом является ангажированной и, как показывают судебные дела против свидетелей Иеговы в Марий Эл, не подтверждается судебными решениями. В этом отношении, представляется необходимым усилить просветительскую работу, прежде всего, со СМИ, которые должны быть достаточно компетентными для того, чтобы формировать правильное общественное мнение в отношении нетрадиционных религиозных объединений.

Особого внимания властей также заслуживают частые для ПФО случаи т.н. православного экстремизма. К сожалению, поскольку понятие «экстремизм» оказывается не до конца проясненным, под него попадают все те, кто открыто обличает действующую политическую систему и находящиеся с ней в тесных отношениях представители Русской православной церкви. Здесь действует та же самая логика, что и по отношению к радикальным мусульманским общинам, заявляющим о порочности сотрудничества Духовного управления мусульман и государственной власти.

Республика Башкортостан. Согласно опросу, проведенному в 2012 г., 38% жителей Башкортостана мусульмане, 25% признают себя членами Русской православной

церкви. 2% относят себя к традиционному язычеству или неоязычеству (поклоняются богам и силам природы).

В 2002 г. в республике насчитывалось 550 исламских общин, большая часть прихожан – татары и башкиры. Среди мусульман Башкирии есть разногласия – долгое время их окормляли два муфтията – Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ) и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, входящее в состав Совета муфтиев России. Благодаря стараниям мусульман в Башкирии исламские праздники признаны выходными днями. Кроме того в июне 2011 г. были внесены поправки в закон республики «Об обеспечении покоя граждан и тишины в ночное время», согласно которым «шуметь» (и призывать к молитве, соответственно) в выходные можно до 23 часов (как и в будние дни), а не до 22.

Православные приходы входят в состав Уфимской епархии. В 1999 г. в Башкортостане было 160 приходов, среди прихожан были русские, украинцы, мордва, чуваша, марийцы, татары, башкиры, кряшены. Есть несколько приходов староверов белокрыницкого согласия (в Уфе, Стерликамске, Ишимбае, Салавате), моленная федосеевцев (в Уфе), общины поморцев (в Уфе), новозыковцев (в Усень-Ивановском Белебеевского района и в Стерликамске), спасовцев (в Салавате), рябиновцев (в Стерликамске, Уфе, Благовещенске). Есть также община Русской православной автономной церкви (РПАЦ).

В Башкирии несколько католических общин (в Алексеевке Благоварского района есть костел), несколько лютеранских общин (в Уфе, Стерликамске, Октябрьском, Бийске, поселке Максима Горького Архангельского района). На территории Башкирии действует Российский союз евангельских христиан-баптистов (более двадцати церквей), Совет церквей евангельских христиан-баптистов (шесть церквей), Церкви «Союз христиан» и «Новая жизнь», более девяти церквей Союза христиан веры евангельской (пятидесятников), Церковь пятидесятников-харизматов «Жизнь Победы», Церковь «Свет Правды». В республике более 28 общин адвентистов седьмого дня, более 25 общин Свидетелей Иеговы и 17 общин Новоапостольской Церкви. Есть иудейская община в Уфе, в марийских, удмуртских и чувашских дерев-

нях сохранились язычники, есть неоязычники, около десяти общин Общества сознания Кришны, бахаи, мормоны, мунисты, виссарионовцы, Церковь Христа.

В течение нескольких лет российские власти – в том числе в Башкирии – ведут борьбу с рядом исламских организаций, признанных в России экстремистскими и террористическими. К ним относятся «Имарат Кавказ», «Булгарский джамаат» (по данным ФСБ, часть «Аль-Каиды»), «Исламский джамаат», «Хизб ут-Тахрир». Возбуждение уголовных дел по подозрению в причастности к деятельности «Хизб ут-Тахрир» выступает наиболее частным поводом для преследования мусульман, заподозренных в радикализме. Обычно речь идет о ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества) и ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации), а причастность к деятельности «Хизб ут-Тахрир» нередко доказывается с помощью обысков и обнаружения в домах подозреваемых и мечетях исламской литературы, внесенной в Федеральный список экстремистских материалов. 6 ноября 2012 г. сотрудники УФСБ по Республике Башкортостан провели в Уфе более десятка обысков, по подозрению в сотрудничестве с «Хизб ут-Тахрир» были задержаны полицией и допрошены около 40 человек (30 из них после допроса отпустили, на остальных возбуждены уголовные дела).

Еще в ноябре 2010 г. мусульмане Башкортостана сомневались в объективном ходе следствия по делу Айдара Хабибуллина, главы издательства «Сад», которому среди прочего было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Ряд конфликтов властей республики с мусульманами связан с внешним видом женщин-мусульманок, обучающихся в школах и вузах. Так, 12 декабря 2012 г. стало известно, что четырех студентов факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета сотрудник деканата предупредил о том, что если они не перестанут носить длинные юбки и платки, их не допустят до сессии.

Гонениям подвергаются также свидетели Иеговы – их считают «деструктивными сектами» и подозревают в экстремизме (в распространении их религиозной литературы,

некоторые брошюры из числа которой были неправомерно были признаны экстремистскими). Свидетелей Иеговы забирают в полицию на допросы из молитвенных домов и с улиц города, переписывают паспортные данные, фотографируют. Местные жители относятся к членам общины крайне негативно: 23 марта 2012 ученики одной из школ Уфы избили девятилетнего мальчика за то, что он не празднует день рождения, т.к. их семья – свидетели Иеговы.

Антисектантские высказывания исходят не только от представителей епархии (в адрес кришнаитов, например), но и от министерства образования. Так, 25 октября 2011 г. заместитель министра образования Башкортостана А. Сурин разослал руководителям органов управления образованием и руководителям образовательных учреждений письмо с предупреждением по поводу присутствия в образовательных учреждениях опасных «зарубежных религиозных организаций деструктивного толка», около 100 из которых действуют в Башкортостане. К ним были отнесены Свидетели Иеговы, сайентологи, Церковь Муна, Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормоны), пятидесятники, адвентисты седьмого дня и евангельские христиане-баптисты. В 2011 г. на территории республики была запрещена деятельность религиозной общественной организации «Ата жолы» («Путь предков»), предлагающей «исцеление от всех болезней».

Известны несколько конфликтов Уфимской епархии с жителями и организациями республики. Так, в ноябре 2012 г. Покровскому приходу Уфы удалось отсудить дом и земельный участок у семьи Елисеевых (Евсеевых), расположенный рядом с церковью на ул. Мингажева (дом находился в собственности семьи с 1947 г.). По словам представителей епархии, дом был построен на земле, ранее принадлежавшей церкви. Епархия претендует также на 4 здания в Уфе – на здание бывшей духовной семинарии и общежитие семинаристов, женское епархиальное училище и Вознесенский храм на ул. Зенцова. В настоящее время эти здания заняты различными учреждениями, в том числе школами и госпиталями.

Республика Татарстан. В Татарстане, по опросам, 32% верующих – мусульмане и 30% - православные христиане, относящие

себя к Русской православной церкви. В середине 1980-х в Татарстане было 17 мечетей, в 1999 г. уже 800. Национальный состав общин – в основном, татары. Есть несколько приходов кряшенских и чувашских, богослужение в которых проходит на национальных языках. В 1990-х гг. на территорию Татарстана, как считают исследователи группы С. Филатова¹, приехали миссионеры арабы и турки, что и предопределило начало проникновения радикального ислама.

Начиная с 2002 г. выезд мусульман за рубеж для обучения контролируется муфтиятами, в августе 2012 г. Государственный совет Татарстана принял закон, обязывающий религиозные организации назначать или выбирать духовенство только из числа лиц, получивших религиозное образование на территории России. В настоящее время эта норма перенесена и на общероссийский уровень.

Предпосылки для введения подобной законодательной нормы можно видеть уже в 2010 г. Так, на конференции «Салафизм в Татарстане: распространение, конфликтный потенциал, меры противодействия», организаторами которой выступили Центр евразийских и международных исследований Казанского федерального университета и Российский исламский университет при поддержке Национального антитеррористического комитета и Совета безопасности РФ, говорилось о том, что приверженцами салафизма в республике является в основном молодежь, поддержку которой оказывают зарубежные центры. В качестве одной из мер борьбы с радикальным исламом была предложена государственная поддержка традиционной (ханафитской) формы ислама.

Православные приходы Татарстана относятся к Татарстанской митрополии, в состав которой входят три епархии – Казанская и Татарстанская, Чистопольская и Нижнекамская, Альметьевская и Бугульминская. В 2003 г. в Татарстане было 150 приходов РПЦ. Есть общины староверов белокрыницкого согласия, поморского согласия, казанского федосеевского согласия, община Российской православной автономной церкви в селе Ключищи, общины Ис-

¹ Филатов С. Ислам в Республике Татарстан // Современная религиозная жизнь России. Т.3. – М., 2005, сс. 104-120

тинно-православной церкви в Смолдиярове Лаишевского района. В Набережных Челнах и в Казани есть католические общины. Нужно отметить, что отношения казанских католиков и православных дружеские – католики нередко приходят помолиться перед Казанской иконой Богоматери, возвращенной Римом (перед так называемым ватиканским списком древней казанской святыни). Есть несколько лютеранских общин – в Казани, Нижнекамске, Набережных Челнах. Лютеранские приходы относятся к Евангельско-лютеранской церкви и к Церкви Ингрии. Баптисты и евангельские христиане представлены общинами РСЕХБ, Церкви «Назарет», «Вера Жизни», «Благая весть», Свободной библейской церкви Казани, баптистами-инициативниками (СЦЕХБ); пятидесятники – Церквями «Авен-Езер», «Голос надежды», «Слово веры», «Краеугольный камень», «Хаткаручи (Спаситель)». Последняя из указанных общин – татарская. Церковь «Краеугольный камень» в Казани некоторые исследователи называют «православными харизматами». В Татарстане действуют общины адвентистов седьмого дня, Свидетелей Иеговы, Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов), община бахаи, Церкви объединения, Церкви последнего завета, Общества сознания Кришны. В Казани и Набережных Челнах есть иудейские общины. На горе Бальгиуз возле Белярска проходит всетатарстанское чувашское моление.

4 февраля 2013 г. при президенте республики Татарстан создан Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям, в состав которого вошли и представители религиозных организаций – митрополит Казанский и Татарстанский, глава ДУМ республики и главный раввин Татарстана.

17 апреля 2013 г. съезд мусульман Татарстана избрал нового муфтия - Камиля Самигуллина. После ухода в отставку Илдуса Файзова, оставившего должность по состоянию здоровья, Камиль Самигуллин исполнял обязанности главы Духовного управления мусульман Татарстана.

Татарстанские власти декларируют, что в вопросах религиозной политики они ориентируются на «повышение духовно-нравственного состояния населения», межрелигиозный мир и противодействие радикальному исламу. В 2009 г. для просвети-

тельских целей по инициативе властей в Казани даже были вывешены рекламные щиты с цитатами из Библии и Корана.

Основными проблемными точками в отношениях мусульман Татарстана с властями можно считать, во-первых, вопрос о многочисленных – и нередко немотивированных – задержаниях мусульман, и, во-вторых, вопрос о внешнем виде мусульманок (вопрос о допустимости ношении хиджаба в стенах учебных заведений).

В настоящее время в Татарстане действуют различные экстремистские группы мусульман. Внимание региональной власти приковано к таким объединениям как «Хизб ут-Тахрир» и «Вакф», а также к последователям шейха Умара (Айрата Шакирова, «Ахль ас-Сунна») в Высокой Горе под Казанью, выступавшим против прибывшего для проповеди имама и противопоставлявшие суннизм «традиционному» исламу. Кроме того, под запретом оказалось и аполитичное движение «Таблиги Джамаат». В январе 2013 г. Министерство внутренних дел Татарстана объявило об ужесточении мер противодействия разжиганию национальной и расовой нетерпимости и об усилении контроля «за деятельностью радикальных исламистов» в связи с распространением салафизма в среде верующих и в криминальных группировках в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Альметьевске, Менделеевске.

Число задержаний мусульман резко возросло после покушения на муфтия Татарстана Илдуса Файзова и убийства заместителя муфтия Валиуллы Якупова 19 июля 2012 г. в Казани. 30 июля 2012 г. московские правозащитники были вынуждены провести пресс-конференцию, чтобы привлечь внимание россиян к гонениям на мусульман (на фоне декларативного признания ислама одной из «традиционных» российских религий). Правозащитники прямо говорили, что «террористические акты, совершенные в Казани в июле 2012 г. и направленные против руководителей Духовного управления мусульман Татарстана, были использованы правоохранительными органами как повод для начала масштабной репрессивной кампании против независимых мусульман в Татарстане, что может привести к дестабилизации ситуации в Поволжье». Они приводили примеры незаконных задержаний мусульман Татарстана и Башкортостана, до-

просов с применением пыток, несанкционированных обысков, в ходе которых были изъяты исламская литература и компьютеры.

В начале августа 2012 г. мусульмане Татарстана и Башкортостана обратились к президенту РФ с просьбой «прекратить творимый в настоящее время беспредел спецслужб в Татарстане»², остановить гонения и защитить права мусульман. В обращении было сказано, что за две недели в рамках расследования дела о теракте в Казани, было арестовано около 600 мусульман. «Из аргументов следователей мы видим, что все эти подозреваемые арестованы на основании "взглядов нетрадиционного ислама" и наличия в их домах литературы на арабском языке», было сказано в тексте обращения.

Аресты мусульман, подозреваемых в связях с радикалами, продолжают не только на территории Татарстана, но и по всей России (26 апреля 2013 г., к примеру, было арестовано 140 мусульман в Москве). Преследованиям подвергаются не только установленные участники радикальных исламских группировок, но также и многие другие мусульмане, прежде всего, за то, что хранят у себя в домах литературу, находящуюся в Федеральном списке экстремистских материалов. На волне борьбы с экстремизмом в Казани была закрыта приход «Аль-Ихлас» (односторонне был разорван договор аренды, срок действия которого истек в 2014 г.), а прихожане были задержаны полицией. В августе 2012 г. начались проверки в незарегистрированной мусульманской общине файзрахманистов. При обысках было найдено и изъято около 1 000 наименований религиозной литературы на татарском языке, в частности рукописи, в которых, по мнению прокуратуры, имеются «признаки экстремистской направленности». Руководителю общины Файзрахману Саттарову было вынесено предупреждение о недопущении экстремистской деятельности. 25 февраля 2013 г. стало известно, что Советский районный суд Казани признал экстремистской и запретил деятельность об-

щины файзрахманистов (мирной по своей сути³).

Преследованиям подвергаются также мусульмане – последователи турецкого богослова Саида Нурси. Его книги внесены в список экстремистской литературы, а все, кто имеет эти книги дома, признается членом несуществующей в России организации «Нурджалар» и попадает под действие антиэкстремистского законодательства. 14 февраля в Набережных Челнах сотрудники полиции провели 23 обыска в квартирах последователей Саида Нурси, было возбуждено два уголовных дела по ч. 1 ст. 282.2 УК (организация деятельности запрещенной организации), изъято большое количество литературы в том числе более 1 000 книг Саида Нурси, а также компьютеры. Кроме того, в Татарстане, как и по всей России, преследуют также и Свидетелей Иеговы – задерживают, допрашивают, фотографируют и срывают богослужебные собрания.

Споры о допустимости или недопустимости ношения платков мусульманками шел уже в 2011 г.. 25 января 2011 г. глава администрации Нововешминска В. Козлов собрал городских имамов и объявил о запрете изучения основ ислама в мечетях и ношения платков мусульманками. В ответ 2,5 тысяч мусульман республики обратились к президенту Татарстана Р. Минниханову с просьбой урегулировать отношения верующих и чиновников. В марте 2013 г. прокуратура Нижнекамска подтвердила, что нахождение в школе учителей и учеников в мусульманских платках – даже если речь идет о «татарских» классах – «не соответствует светскому характеру учебного заведения»⁴. Позиция прокуратуры соответствует позиции министерства образования и

² Мусульмане и националисты жалуются в Москве на притеснения при расследовании покушений на исламских деятелей Татарстана (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46788>)

³ Члены общины верят в особый статус лидера общины – он «посланник Аллаха» (но не пророк), большое значение в богословии файзрахманистов играют сны лидера и членов общины, исламская литература (кроме Корана) отвергается. Община ориентируется на нормы раннего ислама, считая, что «надо жить, как жили Мухаммад и его сподвижники». По словам членов общины, религиозность Файзрахмана – это реакция на вытеснение религии в советское время, на замещение религиозной идентичности национальной.

⁴ В Татарстане спорят о ношении мусульманских платков школьниками и учителями // СОВА. 2013. 4 апреля (http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/non_state_discrimination/2013/04/d26817)

науки РФ, а также позиции главы государства, не раз высказываемой публично⁵.

Республика Марий Эл. По опросам, 48% верующих жителей республики – православные христиане, 6% – мусульмане. К традиционной религии предков относит себя 6% населения республики. В 2000 г. в республике было 60 православных приходов. В числе прихожан – не только русские, но и горномарийцы. В республике есть общины Истинно-Православной церкви (в поселках Визимьяры, Килемары, Хорошавино, Оршанка, Орловка), несколько старообрядческих общин белокрыницкого согласия (в Йошкар-Оле и Козьмодемьянске), поморские и федосеевские общины в марийских деревнях и в Йошкар-Оле. Есть и протестантские общины – лютеране (в Йошкар-Оле, Звенигове, Паранье, Новом), евангелические общины и баптисты (в Йошкар-Оле и Водопроводном), пятидесятники (Йошкар-Олинский христианский центр, Церковь “Дело веры”, миссии “Филадельфия”, “Милосердие”, Церкви “Благ.ть”, “Новая жизнь”, “Голос надежды”, “Церковь Божья”, объединение “Благая весть”). Есть общины адвентистов, Новоапостольской церкви, Свидетелей Иеговы, последователи Виссариона, кришнаиты, буддисты, бахаи, члены Белого Братства.

Исламские общины в основном состоят из татарского населения, большая их часть – в Парангинском районе Республики. В 2000 г. – 22 общины.

Марийское язычество сохраняется во многих деревнях, остались жрецы, имеющие авторитет, проводятся религиозные обряды. Формальной общемарийской организацией язычников считают Ошмарий-Чимарий, хотя значительно большую роль для поддержания традиционной религии играют национальные и культурные объединения, а не религиозные. Среди марийцев сохраняется разделение на чимари (сторонников традиционной религии, относящихся к христианству враждебно) и “двоеверов”, участвующих и в христианских, и в языческих обрядах.⁶

За последнее время в республике отмечено не так много случаев столкновения интересов разных религиозных групп, местных жителей и государства. Несколько раз осквернению подвергались почитаемые места марийских язычников. Так, осенью 2008 г. была вырублена священная роща марийцев. Алексей Виногоров, обвиняемый в совершении этого преступления был приговорен к одному г. и одному месяцу лишения свободы и штрафу в размере 286 тысяч рублей. Это событие стало началом целого процесса по сохранению и восстановлению священных рощ марийцев. Уже в октябре 2008 г. правительство республики выразило готовность «оказывать содействие в закупке посадочного материала, оборудовании подъездных путей и мест проведения молений приверженцев марийской традиционной религии», было начато оформление паспортов на священные рощи, являющиеся историко-ландшафтными памятниками, с целью передачи их общинам верующих (в пользование). В ноябре 2009 г. был осквернен Пепкинский курган в Козьмодемьянске. Полиция задержала двоих мужчин (20 и 30 лет), пытавшихся с помощью ножовки и топора свалить деревянный идол, расположенный в центре братской могилы.

Начиная с 2010 г., полиция республики обращает повышенное внимание на общины свидетелей Иеговы. В августе 2010 г. в Йошкар-Оле сотрудники ОМОНа ворвались на богослужение свидетелей Иеговы, досмотрели всех присутствующих (около 90 человек) и изъяли личные вещи и литературу. В отношении одного из верующих – Максима Калинина – было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти). Ему вменяется в вину «распространение литературы, включенной в список экстремистских материалов, публичные проповеди, содержание которых касалось исключительности и превосходства приверженцев религиозной организации Свидетели Иеговы над представителями иных религий, а также координирующая деятельность»⁷. Среди изъятой литературы были книги “Приближайся к Иегове”, “Чему на самом деле учит Библия?” и брошюры

⁵ Владимир Путин о мусульманских платках и введении в РФ школьной формы //СОВА. 2013. 25 апреля (<http://www.sova-center.ru/religion/discussions/authorities/2013/04/d26983>)

⁶ Филатов С. Марийское язычество //Современная религиозная жизнь России. Т. 4. М., 2006. С. 86-91.

⁷ В Марий Эл закончено расследование по делу главы местной организации “Свидетелей Иеговы” //СОВА. 2011, 18 мая (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2011/05/d21662>)

"Бодрствуйте!" и "Следует ли верить в Троицу? Является ли Иисус Христос Всемогущим Богом?". Вместе с тем, 27 сентября 2010 г. Йошкар-Олинский городской суд признал незаконным проведение обысков и досмотр свидетелей Иеговы в Йошкар-Оле, а 20 июля 2012 г. тот же суд оправдал Максима Калинина, сняв с него все обвинения.

Отдельно проводилась борьба с экстремизмом в интернете. В сентябре 2011 г. городской суд Йошкар-Олы вынес решение, обязывающее местных провайдеров ограничить доступ к сайтам Свидетелей Иеговы, поскольку там размещены тексты, входящие в список экстремистских материалов.

7 апреля 2013 г. на проповедующих в Йошкар-Оле Свидетелей Иеговы местная жительница направила пистолет, потребовав, чтобы они больше не приходили к ее родителям. Брат напавшей ударил по лицу одного из проповедников, которому впоследствии потребовалась медицинская помощь.

Республика Мордовия. В Мордовии православное большинство: 69% жителей республики относят себя к православию, 2% - к исламу.

В мае 2011 г. из состава Саранской епархии были выделены две новые – Краснослободская и Ардатовская. Все три епархии вошли в состав Мордовской митрополии Русской православной церкви. По данным конца декабря 2012 г., на территории Мордовской епархии действовало 150 приходов, не считая монастырских, служили 136 священников (согласно данным, опубликованным в докладе митрополита Саранского и Мордовского в декабре 2010 г., в епархии было 268 приходов и 360 священников). На пасхальном богослужении в 2013, прошедших в 231 храме Мордовии, присутствовали около 40 тысяч верующих.

В Мордовии действуют католические общины, лютеранские общины (в Саранске и Ковылкине), баптистские общины (Союз евангельских христиан-баптистов, церкви «Благ.ть» и «Надежда» в Саранске, поместная церковь евангельских христиан «Возрождение», Совет церковью евангельских христиан-баптистов), общины пятидесятников (Мордовский христианский центр «Добрая весть и Милосердие», Объединенная Церковь Ивана Федотова, харизматические группы). Традиционная религия представлена эрзянским язычеством (*эрзянь познэнь*

озномат), сохранявшимся национальными движениями. Организационно эрзянское язычество не оформлено, но сохраняется во многих деревнях, населенных эрзянами. Среди мокшан языческого движения нет.

Прочные позиции Православия в регионе в том числе проявляются в активной политической позиции членов епархии. Так, 25 ноября 2011 г. секретарь Саранской епархии Виктор Хохлов в ходе заседания Общественно-консультативного совета при Управлении федеральной миграционной службы по Республике Мордовия предложил включить в анкету для мигрантов пункт о вероисповедной принадлежности. Он убежден, что у въезжающих в Россию иностранцев необходимо «сформировать уважительное отношение к православной вере».

Известные случаи вандализма в республике. В ночь на 4 февраля 2003 г. в Саранске был подожжен храм адвентистов седьмого дня. 19 апреля 2009 г. была предпринята попытка взорвать Никольских храм поселка Новая Потьяма во время крестного хода. В результате взрыва пострадали три человека. Взрывавший был признан виновным по ст.222 (незаконный оборот взрывчатых веществ) и ст.118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) УК РФ и приговорен к 3,5 г.м лишения свободы условно.

В регионе ведется борьба с экстремизмом, главным образом, против сатанистов и мусульман. Община сатанистов "Благородный орден Дьявола" была создана в Мордовии в 2003 г.. В 2009 г. было возбуждено уголовное дело по чч.1,2 ст.239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права граждан и участие в нем). По данным следствия, "члены объединения под руководством своего лидера имели между собой постоянные связи, исполняя вместе религиозные обряды, в том числе сопровождающиеся противоправными действиями (алкогольные марафоны, сексуальные практики, асоциальное поведение и так далее). Для этих целей был специально арендован жилой дом». Участники и руководитель группы были заключены под стражу. Они были признаны виновными по ч.1 ч.2 ст.239 (организация объединения, посягающего на личность и права граждан и участие в нем), ч.2 ст.116 (побои), ст.131 (изнасилование), ст.134 (половое сношение

и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), ст.135 (развратные действия) УК РФ. 27 декабря 2010 г. Верховный суд Мордовии признал экстремистской и запретил организацию "Благородный орден Дьявола", которой к тому времени уже не существовало.

Экстремистскими были признаны несколько видеороликов, размещенных в Интернете мусульманами (например, видеоролик «Моджахеда, Шахиды, Чечня»). В мае 2009 г. во время прокурорских проверок в Ромодановском районе Мордовии в общинах мусульман села Белозерье "Аль-Раджаб", "Тауба" и "Шабан" были обнаружены книги, внесенные в Федеральный список экстремистских материалов. Были изъяты брошюры "Ислам сегодня", "Необходимость соблюдения "Сунны Посланника Аллаха" и книга "Объяснение основ веры". Председателям местных религиозных организаций села Белозерье и председателю Духовного управления мусульман Республики Мордовия были внесены предостережения о недопустимости нарушений закона о противодействии экстремизму.

В январе 2013 г. стало известно о жалобах заключенных-мусульман на действия администрации ИК-5 в Мордовии (дискриминация по религиозному признаку). Администрация колонии изъяла у заключенных коврики для намаза и мусульманскую литературу, а также обвинила их в краже икон из православного уголка.

Республика Удмуртия. 33% жителей Удмуртии, согласно опросу 2012 г., относят себя к Русской православной церкви, 4% - к исламу, 19% не верят в Бога (что на 6% превышает общероссийский показатель – 13%). В регионе действует Российская православная автономная церковь (в Воткинске и селе Новое), незарегистрированная община Церкви Божией Матери «Державная» (в Ижевске), несколько старообрядческих общин (в Ижевске, Сарапуле, Глазове, селе Балаки, кроме представителей белокриницкого согласия есть поморцы и федосеевцы). Есть пять общин адвентистов седьмого дня, католики, лютеране (в Ижевске и Гурезь-Пудга), несколько баптистских общин в Ижевске. Одним из быстро развивающихся религиозных групп можно считать пятидесятников. Самые крупные – церкви «Филаделфия» и «Дело веры». В Ижевске действуют общины «Свет Уралу», «Иисус для

всех народов», «Ключ Давидов», «Взойдет солнце правды», община пятидесятников-федотовцев и другие. Около 25% христиан веры евангельской – удмурты.⁸

Мусульмане представлены, в основном, татарами. Действуют общины удмуртских язычников (Удмурт Вось) и славянских язычников. В 1990-е годы общину удмуртских язычников поддерживал глава республики.⁹

В Удмуртии отмечается несколько случаев «религиозного» вандализма. В 2002 г. вандалами был разрушен памятный крест, установленный на месте будущего строительства каменной часовни св. Татианы при Удмуртском университете, а в 2004 г. была там же разрушена освященная ледяная часовня. В августе 2004 г. в Ижевске был подожжен деревянный молитвенный дом Церкви евангельских христиан "Воскресение". В июле 2012 г. неизвестные забросали камнями церковь христиан веры евангельской «Филаделфия». В марте 2012 г. на заборе, окружающем здание Свидетелей Иеговы в поселке Игра появились оскорбительные надписи. В ночь на 27 июля 2012 г. трое мужчин в масках, вероятно, жители Лудорвая, попытались противостоять проведению ежегодного конгресса Свидетелей Иеговы путем поджога сцены на территории, где мероприятие должно было состояться. 4 июня 2011 г. собрание ижевской общины Свидетелей Иеговы было сорвано молодыми людьми, которые устроили драку.

Местные власти выступают против проведения богослужений и собраний некоторых религиозных групп. Так осенью 2011 г. в отношении председателя общины Свидетелей Иеговы г. Глазова было возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 1. ст. 20.2 КоАП (нарушение установленного порядка организации собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Однако 24 ноября 2011 г. мировой суд признал его невиновным, поскольку еженедельные христианские встречи (богослужения) не требуют уведомления органа местного самоуправления. 22 мая 2012 г. в Ижевске полицейскими была прервана публичная лекция Общества сознания Кришны,

⁸ Филатов С., Лункин Р. Удмуртия // Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. М., 2005, с. 332

⁹ Филатов С. Удмуртское язычество // Современная религиозная жизнь России. Т. 4, с. 98

проводимая в актовом зале детской поликлиники по согласованию с администрацией поликлиники.

Борьба с экстремизмом в регионе, в частности, выразилась в изъятии из библиотек Удмуртии книг Рона Хаббарда. 15 коробок книг сайентологов были направлены в Игринский межрайонный следственный отдел для проведения экспертизы. В декабре 2011 г. прихожане ижевской церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Филаделфия» обратились президенту с просьбой разрешить их конфликт с местной администрацией. По их словам, инспекция Госстройнадзора по Удмуртской Республике на протяжении нескольких лет отказывается выдавать разрешение на ввод в эксплуатацию построенного здания храма.

В 2011, 2012 и 2013 гг. в Удмуртии разразился ряд внутрицерковных конфликтов. Так, в конце марта 2011 г.¹⁰ было распространено открытое обращение трех клириков Ижевской епархии к патриарху Московскому и всея Руси Кириллу¹¹. Протоиерей Сергей Кондаков, протоиерей Михаил Карпеев и иерей Александр Малых выразили беспокойство в связи с некоторыми явлениями церковной жизни. Во-первых, священники недовольны тем, что «вместе с жесткой вертикалью власти в Церкви выстраивается миссионерская работа, до боли напоминающая то "миссионерство", которое захлестнуло Запад после II Ватиканского собора». Во-вторых, они сочли неправильной массовую раздачу церковных наград представителям власти и бизнеса. В-третьих, авторы обращения просят патриарха «решительно отмежеваться» от экumenизма, прекратить богословские собеседования с Ватиканом. В-четвертых, в обращении содержится требование «прекратить позорную практику слепого соглашательства с властью и всевозможных заигрываний с толстосумами» и пожелание видеть патриарха «не только благословляющим и лобызющим представителей высшей власти, но и обличающим их». В-пятых, ижевские

священники настаивают на том, чтобы сотрудничавшее с КГБ духовенство принесло покаяние. Кроме того, авторы документа рекомендуют патриарху первым отказаться от универсальной электронной карты, «представляющей угрозу для нашей страны и народа». И, наконец, авторы обращения просят патриарха «обратить внимание на жизнь многих сельских батюшек на грани нищеты, в то время как немалая часть духовенства, обласканная сильными мира сего, утопает в роскоши». 4 апреля 2011 г. указанные клирики были запрещены в служении. В мае 2011 г. запрещенные священнослужители перешли в Русскую православную церковь Заграницей (юрисдикция митрополита Агафангела), в ту часть РПЦЗ, которая не приняла акт о каноническом общении с РПЦ. Новая община разместилась в здании склада, приспособленном под храм, однако в декабре 2012 г. была вынуждена освободить это помещение из-за «его несоответствия требованиям пожарной безопасности». В апреле 2013 г. настоятель прихода был вызван в районную прокуратуру по вопросу «борьбы с экстремизмом». Ультраконсервативные позиции свойственны не только указанным клирикам. Более ста жителей республики отказались заменить паспорта старого образца на новые по религиозным причинам.

В феврале 2013 г. жительница Удмуртии, принявшая постриг и прожившая десять лет в одном из монастырей республики, обратилась в Государственную трудовую инспекцию, добываясь выплаты заработной платы. Республиканская инспекция труда пришла к выводу, что «все-таки в монастыре действуют церковные законы»¹², поэтому отсутствие зарплаты в течение десяти лет не является нарушением.

Республика Чувашия. В Чувашии процент атеистов (8%) ниже общероссийского (13%), большинство относят себя к православию (59%), из них 4% не принадлежат к Русской православной церкви и не старообрядцы. 3% мусульман, 1,3% язычников (тех, кто в ходе опроса 2012 г. положительно ответил на вопрос об исповедании религии предков и поклонении силам природы).

В 2004 г. в Чувашии было 200 православных приходов. Большая часть духовен-

¹⁰ Клирики Ижевской и Удмуртской епархии прекращают поминовение Патриарха Кирилла (<http://3rm.info/10336-kliriki-izhevskoj-i-udmurtskoj-eparxii.html>)

¹¹ Православные священники перестали почитать Патриарха (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=1Hxih35a0NE#)

¹² Монахиня из Удмуртии (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=50026>)

ства – чуваша. Богослужения ведутся на двух языках – по-русски и по-чувашски. В республике есть лютеране (община в Чебоксарах), несколько баптистских общин (Российского совета евангельских христиан-баптистов, Церкви «Новая жизнь», Совета церковей ЕХБ, миссии «Вестник мира» - последователей Георгия Винса), пятидесятники (Церковь «Благая весть», Чебоксарский христианский центр, Российская ассоциация миссий христиан веры евангельской, харизматическое движение «Общение Калвари», Тюрлеминская церковь «Слово Жизни», Церковь Иисуса Христа в Канашах). Есть общины Свидетелей Иеговы, Новоапостольской церкви, Адвентистов седьмого дня, а также община Плимутских братьев в Чебоксарах, мусульмане, буддисты, члены Церкви Последнего Завета. Возрождается «древнечувашская вера», с конца 1990-х годов действуют две языческие религиозные организации – «Турац» и «Академия народной религии». Ежегодно совершаются паломничества в Булгар.

В ноябре 2011 г. Центральное духовное управление мусульман Чувашской Республики приняло решение о выходе из состава Совета муфтиев России. В апреле 2012 г. Духовное управление мусульман Чувашии, подало заявку о вступлении в Российскую ассоциацию исламского согласия (Всероссийский муфтият).

Жители Чувашии выступали против строительства мечетей и православных храмов. Так, в ночь с 21 на 22 сентября 2005 г. неизвестные свалили, облили желтой краской и нарисовали свастики на закладном камне на месте строительства мечети в Новочебоксарске. В марте 2009 г. распространители листовок с текстом, направленным против строительства мечети ("Мечети здесь не будет!") и изображением человека, грозящего кулаком, были осуждены за возбуждение религиозной и национальной вражды. В марте 2013 г. 47 жителей Чебоксар высказались против строительства православного храма в сквере им. Чапаева (сквер был разбит как часть музейного комплекса).

В регионе было несколько случаев убийства православных священников – в конце апреля 2010 г. в селе Янтиково выстрелом из самострела был убит протоиерей Анатолий Сорокин (убийца был признан невменяемым и отправлен на принудительное

лечение), 5 мая 2010 в Чебоксарах был ограблен и убит иеромонах Вадим (Смирнов), 22-летний убийца приговорен к 14 г.м лишения свободы.

В ноябре 2012 г. православные жители региона активно выступали против введения универсальных электронных карт (УЭК). После окончания согласованного а администрацией пикета 130 человек направились в сторону Дома правительства, перекрыв проезжую часть. После переговоров православные активисты согласились освободить дорогу, движение транспорта было восстановлено. Несколько протестующих допустили на заседание республиканского правительства, где в этот момент обсуждался закон о введении УЭК. Протестующие были приговорены обязательным работам до 40 часов и штрафам до 50 тыс. рублей.

Борьба с экстремизмом в Чувашии затронула исламскую партию «Хизб ут-Тахрир» и Свидетелей Иеговы. В 2008 г. пятеро мусульман были осуждены по ч.2 ст.282-2 (участие в деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности) и ч.2 ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства). В 2012 г. были возбуждены уголовные дела по п. "в" ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершённые организованной группой), а также по ч.ч. 1 и 2 ст. 282.1 УК РФ (создание экстремистского сообщества и участие в нём) в отношении десяти Свидетелей Иеговы Чебоксар, Новочеркаска, Канаша, а также других сел Янтиковского и Алатырского районов Чувашии. По версии следствия, с 2009 г. они "организовали сеть своих структурных подразделений - собраний - на территории городов Чебоксары, Новочебоксарска, Канаша и Алатыря", распространяли литературу Свидетелей Иеговы и отраженные в ней "мировоззренческие взгляды, основанные на отрицании и критике традиционных культурных, моральных и религиозных ценностей". 6 декабря 2012 г. за отсутствием состава преступления дело было прекращено. Возбуждению уголовных дел предшествовали обыски и срывы богослужений Свидетелей Иеговы. При обыске в квартирах и домах у членов общины изы-

мали религиозную литературу, личные записи и диски.

Местные жители относятся к Свидетелям Иеговы нетерпимо. Там, 16 мая 2011 г. в Чебоксарах одного из членов общины, пришедшего для проповеди Библии в квартиру уже известных ему людей, избил хозяин квартиры: он нанес верующему несколько ударов по лицу и по голове, присутствовавшие в квартире мужчины, скрутив ему руки и приставив к его горлу кухонный нож, обвиняли в мошенничестве и выманивании денег, угрожали убийством и насилием. Вытряхнутые из сумки личные вещи Свидетеля Иеговы (удостоверение инвалида, телефон, деньги, Библия) были изъяты.

Кировская область. В Кировской области 1% мусульман, 41% православных христиан (из них 1% относят себя к староверам, 1,3% – православные, но принадлежащие к РПЦ и к староверческим соглашениям).

В 2005 г. в Кировской области был 171 православный приход, есть общины католической Церкви, Российской православной автономной Церкви (в Кирове и Яранске), несколько староверческих соглашений (белокриницкое в Вятке, Великорецком, Омутнинске, деревнях Мурятская и Савинцы Афанасьевского района, деревнях Микварово и Кильмезь Кильмезского района; поморское в Кирове, Уржуме и Мурашах; федосеевское в Старой Тушке, Русском Туреке, Большом Рое, Лопьяле, Шурме Уржумского района, несколько общин в Нолинском районе Кировской области; филипповское в Уржуме, Шурме, Пиляндыше, Донаурове, Максинери Уржумского района). Есть общины Армянской Церкви, католики, методисты, адвентисты седьмого дня, баптисты (Российский союз ЕХБ, Совет Церквей ЕХБ, Автономная баптистская церковь, Кировская библейская церковь евангельских христиан), пресвитериане и пятидесятники (Кировская община Объединенной церкви христиан веры евангельской, Церкви «Слово истины», «Часовня на Голгофе», Кировский христианский центр, независимая пятидесятническая община). Есть общины марийских и удмуртских язычников, славянское неоязычество.

В Кировской области несколько последних лет можно наблюдать волну антиисламских настроений. В ноябре 2009 на мечети Кирова появились надписи оскорбительного для мусульман. В конце января

2013 г. стену мечети в Кирове облили зеленой краской. В марте 2013 г. житель Кирово-Чепецка был осужден по ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) за распространение в интернете антиисламских высказываний. Суд назначил штраф в размере 40 тыс. руб.

В августе 2010 г. Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике получил информацию о нарушении прав осужденных в исправительной колонии N 27 в поселке Лесной Верхнекамского района Кировской области. По его данным, в ходе проведенного администрацией исправительного учреждения обыска у заключенных-мусульман была изъята религиозная литература, в том числе Коран. При этом проводившие обыск будто бы пытались сжечь Коран. Общественная наблюдательная комиссия Кировской области по факту поступившей информации провела проверку, которая не подтвердила факт изъятия религиозной литературы и глумления над ней, но зафиксировала, что страницы Корана умышленно порваны.

Известны случаи отдельных антиправославных выступлений. Так, в 2007 г. 20-летний националист с помощью баллончика с краской сделал оскорбляющую христиан надпись на воротах Спасо-Преображенского женского монастыря. Кроме того, он оставил националистическую надпись на стене жилого дома. В апреле 2013 г. мужчина с поленом в руках ворвался в церковь поселка Песковка Кировской области, где проходила служба, и с нецензурной бранью метнул полено в священника, после чего пытался поджечь стоявшую возле церкви машину¹³.

Кировская общественность выступает также против рериховского движения, считая вслед за местным духовенством, что рериховское движение является "сектой", а «преподаватели-рериховцы учат детей впадать в транс, улавливать космическую энергию, и прочей бесовщине».

В области развернута кампания по преследованию Свидетелей Иеговы. Начиная с 2010 г. в области проводят задержания членов общины, досмотр помещений, допросы. Особое внимание уделяется религиозной литературе Свидетелей Иеговы. За

¹³ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=100073>

распространение литературы, внесенной в Федеральный список экстремистских материалов, выносят представление о недопустимости экстремистской деятельности. Задержания Свидетелей Иеговы нередко сопровождаются избиениями и оскорблениями в их адрес. Так, 20 апреля 2013 г. два Свидетеля Иеговы села Калинина были задержаны сотрудником полиции во время проповеди. Во время задержания сотрудник полиции схватил одного из них за рукав и несколько раз с силой ударил о забор. Протесты общественности и повышенное внимание властей встречают ежегодные конгрессы Свидетелей Иеговы. В 2010 г. руководитель одной из общин был оштрафован на 1500 рублей за проведение конгресса без согласования с властями.

В Кировской области фиксируются внутрицерковные православные конфликты. В области остались еще люди, не поменявшие старые паспорта на новые по религиозным соображениям (якобы виньетки в паспорте гражданина Российской Федерации напоминают «число зверя» 666). В июне 2011 г. прихожане Никольского храма поселка Рудничное недовольные значительным ростом цен на требы (с 250 до 1000 рублей) и свечи (с 10 до 50 рублей), начали сбор подписей под обращением к архиепископу Вятскому и Слободскому Марку.

Губернатор Кировской области не скрывает своей религиозной принадлежности и в 2011 г. участвовал в Великорецком крестном ходе. В феврале 2013 г. в собственность Русской православной церкви были переданы пять объектов недвижимого имущества в Кирове, находившиеся ранее в управлении Министерства обороны (столовая, санчасть, почта и два учебных здания). В феврале 2012 г. Кировский областной суд вынес решение, указывающее на принцип невмешательства государства в церковные дела: было отменено решение Первомайского районного суда Кирова, в ноябре 2011 г. обязавшего местного епископа уволить священника Александра Щинова по собственному желанию (по болезни).

18 марта 2011 г. православные граждане Кировской области посчитали себя оскорбленными рекламой «Божественного пива», включающей изображения монастырей. Епархия просила кампанию «Вятич» не ис-

пользовать больше изображение святынь в рекламе алкогольных напитков.

Нижегородская область. В Нижегородской области православное большинство – 71% (из них 2% не считают себя членами РПЦ или староверами). В 2005 г. в Нижегородской области было 450 приходов. В марте 2012 г. из состава Нижегородской епархии были выделены Лысковская, Выксунская и Городецкая епархии, вместе с Нижегородской вошедшие в состав Нижегородской митрополии. В области есть приходы Российской православной автономной церкви, Истинно-православной церкви, старообрядческие общины (белокрыницкого, новозыбковского, поморского, федосеевского, филипповского согласий и спасовцы). Поморцы проживают, в основном, в Кстовском, Лысковском, Ковернинском, Борском, Городецком районах Нижегородской области, федосеевцы и филипповцы – в Тонкинском районе, спасовцы – в Семеновском, Городецком, Борском, Кстовском и Арзамасском районах. Есть армянская община, католические общины, лютеране, баптисты, пресвитериане, методисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, мормоны, Свидетели Иеговы, мусульмане, буддисты, бахаи, иудеи, неоязыческие группы. В Ветлужском районе Нижегородской области есть поселение йогов «Дивья Лока».

В декабре 2007 г. группа жителей Нижнего Новгорода направила губернатору, прокурору области и местному епископу обращение с требованием возбудить против компании «Кока-Кола» уголовное дело по факту надругательства над святынями, изображения которых были использованы в рекламе «Кока-Колы». Компания прислушалась к православным верующим и сняла изображения храмов со своей рекламной продукции.

Отдельное внимание властей Нижегородской области уделяется вопросу передачи зданий в собственность религиозным организациям. В октябре 2011 г. администрация Нижнего Новгорода удовлетворила просьбу мусульман и передала Нижегородской соборной мечети на Казанской набережной бровку Волжского откоса. В 2011-2012 гг. администрация Дзержинска выделяла на строительство мечети в городе 3 млн рублей, на 2013 г. – 2 млн. В апреле 2013 г. комиссия Нижегородской думы по экологии одобрила идею строительства

мечети на берегу Оки и внесение соответствующих изменений в генплан города. Мечеть планируется на том же месте, где в начале XX века находилась Нижегородская ярмарочная мечеть. В то же время в 2009 г. здание мечети «Рашида» в селе Медяны было выставлено на торги за 602 млн 380 тысяч рублей. Здание не было куплено и в сентябре 2010 г. Арбитражный суд Нижегородской области вынес решение передать мечеть на баланс Краснооктябрьского района. «ДУМНО сделает выводы из данного инцидента (в ближайшее время мы намерены перевести все имущество всех местных религиозных общин в собственность Духовного управления по образцу христианских общин), чтобы в дальнейшем не допустить такого развития обстоятельств. Всю ответственность за развитие мечетей, медресе и прочих зданий, стоящих ныне на балансе местных общин, будет нести Духовное управление мусульман»¹⁴, - такова декларированная позиция духовного управления мусульман Нижегородской области.

Русской православной церкви был передан ряд зданий, ранее занимаемых жилыми домами или учреждениями. Так, в декабре 2010 г. Серафимо-Дивеевскому монастырю переданы 26 памятников истории и культуры федерального значения села Дивеево, 11 планировалось передать как только будут построены новые помещения, куда можно будет переселить государственные или муниципальные унитарные предприятия и учреждения, в том числе жилые дома. В марте 2011 г. монастырю было передано здание, ранее занимаемое школой-интернатом (школа переведена в здание бывшей воинской части в поселке Сатис, реконструкция здания обошлась в 68 млн рублей). В январе 2013 г. здания общеобразовательной школы №15 города Дзержинска было передано в аренду православной гимназии Серафима Саровского, школа была закрыта из-за неуккомплектованности.

Еще в 2008 г. нижегородский епископ обратился министру обороны с просьбой передать Церкви здание Дома офицеров – бывшего здания епархиального женского училища. В сентябре 2010 г. родители де-

тей, занимающихся в кружках нижегородского Дома офицеров, направили президенту обращение с просьбой не передавать Дом офицеров в собственность Нижегородской епархии.

В октябре 2012 г. Нижегородская епархия направила в Комитет по управлению городским имуществом письмо с требованием передать Церкви здание бывшего архиерейского дома, в котором в настоящее время находится нижегородская консерватория. Это событие вызвало большой общественный резонанс, однако Церковь не отказывается от своих претензий. «Как и множество других молитвенных зданий и другого церковного имущества он был насильственно изъят у верующих и использовался советской властью не по назначению. Разумеется, в этом не виноваты несколько поколений музыкантов, для которых Архиерейский дом стал родным. Поэтому Нижегородская митрополия исходит из того, что реализация законной возможности возвратить церковное здание не может представлять угрозу уважаемым нами многолетним традициям консерватории, освобождение которой вышеуказанных помещений возможно исключительно после предоставления равноценной и однозначно подходящей замены», - такова церковная позиция¹⁵.

Известны случаи вандализма в отношении религиозных зданий. В 2004 г. в Нижегородской области зафиксировано 13 случаев осквернения культовых сооружений – мечетей, синагоги и кришнаитского дома собраний. Регулярным нападениям вандалов подвергается мечеть «Тауба» в Автозаводском районе Нижнего Новгорода. Группы подростков и взрослых людей 25-30 лет забрасывают грязью стены, бьют окна, ломают ограду. В январе 2005 г. на стенах мечети появилась нацистская свастика. В мае 2009 г. в городе Балахна Нижегородской области неизвестные подожгли строящееся здание мечети. В ноябре 2004 г. неизвестные разбили окна в церкви адвентистов седьмого дня в Нижнем Новгороде, испачкали черной краской фасад здания, лестницу и перила. В июне 2006 неизвестные разбили несколько окон в здании Ниже-

¹⁴ В Нижегородской области мечеть выставлена на продажу // СОВА. 2009. 28 декабря (<http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/places-for-prayer/2009/11/d17310>)

¹⁵ Русская Церковь претендует на здание нижегородской консерватории // СОВА. 2012. 23 октября (<http://www.sova-center.ru/religion/news/education-culture/relationships/2012/10/d25591>).

городской духовной семинарии, на стене изобразили свастику и перевернутый православный крест. Также на стене была обнаружена антисемитская надпись. В январе 2008 на дверях и стенах нижегородской соборной мечети были обнаружены листовки с лозунгами: "Здесь не будет мечетей! Будет русский пейзаж! Русские идут!". На следующий день трое молодых людей – болельщики одного из хоккейных клубов – напали на синагогу в Нижнем Новгороде, сорвали со стола скатерть и стали выкидывать из окон молельного дома религиозные книги, избив охранника. В августе 2008 г. неизвестные разбили стекла в здании нижегородской синагоги. В мае 2010 г. в Нижнем Новгороде на стенах Зала Царства Свидетелей Иеговы были обнаружены православный крест и надписи «Привет. Мы секта» и «Аргумент на свободу» (с изображением оружия). В 2012 г. наблюдалось более десяти случаев кладбищенского вандализма в Нижнем Новгороде.

В июле 2010 г. Министерство юстиции по Нижегородской области объявило о вынесении письменных предупреждений в связи с нарушениями в деятельности трех религиозным организациям - поместной церкви евангельских христиан-баптистов города Выксы, Церкви христиан веры евангельской (Выксы) и еврейскому благотворительному фонду.

В Нижегородской области как экстремистов преследуют Свидетелей Иеговы. 25 апреля 2013 г. Выксунский городской суд Нижегородской области признал Свидетеля Иеговы г. Выксы виновным в совершении правонарушения по ст. 20.29 КоАП (производство и распространение экстремистских материалов) и оштрафовал его на 1 000 рублей. Правонарушение заключалось в распространении брошюр Свидетелей Иеговы. В начале апреля аналогичное дело против Свидетеля Иеговы Нижнего Новгорода было закрыто за отсутствием состава правонарушения. Еще в 2009 г. по заказу правоохранительных органов экспертами Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.И. Добролюбова была выполнена экспертиза брошюр "Правительство, которое принесет рай", "Радуйся жизни на земле" и "Кто они - свидетели Иеговы". Заказчиков интересовало, используются ли в брошюрах Свидетелей Иеговы манипулятивные приемы воздейст-

вия на читателя и высказывания, направленные на возбуждение религиозной розни. Экспертиза установила, что авторы брошюр "эксплуатируют темы страха и любопытства", "нетрадиционно трактуют отдельные библейские цитаты", а "лексика этих брошюр имеет скорее политическое, нежели религиозное звучание". Свидетели Иеговы были представлены экспертами как «сетевая агентурная группа, которая хочет разрушить социальный мир в России и внушить людям недовольство» и как «антиправительственная организация, чуждая для России».

В Нижегородской области организована специальная кампания против членов «Хизб ут-Тахрир» и последователей турецкого богослова Саида Нурси, которых российские силовики объединили в экстремистское сообщество «Нурджалар», никогда, по мнению правозащитников, в России не существовавшее. 11 октября 2011 г. Ленинский районный суд Нижнего Новгорода вынес шесть приговоров по делу «Нурджалар». Приговоры были вынесены по ч.3 ст.33 и ч.1 ст.282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) и по ч.2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации). Фактически членство в «экстремистской организации» доказывается прокуратурой на основании изучения книг Саида Нурси, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов. 29 ноября 2012 г. в Нижнем Новгороде было возбуждено уголовное дело по ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) в отношении трех человек, подозреваемых в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». В сентябре 2011 г. Шахунским районным судом Нижегородской области экстремистской была признана «Книга Муджахеда» Шамиля Басаева.

В марте 2009 г. уголовное дело по ч.1 ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды) было возбуждено в отношении архимандрита Серафима (Левитских), который в 2007 г. распространял среди заключенных в поселке Восход Варнавинского района видеокассеты с запрещенным фильмом «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа». В июне 2010 г. уголовное дело по той же статье было возбуждено по факту размещения в интернете антиправославных высказыва-

ний и оскорблений в адрес патриарха Кирилла.

Оренбургская область. В Оренбургской области, по оценкам, среди верующих – 42% православные христиане (из них 2% не принадлежат к староверию и к РПЦ) и 13% – мусульмане.

В Оренбургской области в 2007 г. было 165 православных прихода. Есть приходы РПАЦ, староверов белокриницкого, новозыбковского федосеевского согласия, католики (в Оренбурге, Бугурслане, Орске, Новотроицке, селе Блюменталь), армяне, лютеране, меннониты (в селе миссия «Надежда», Объединение меннонитских церквей Оренбуржья), Российский союз евангельских христиан-баптистов, общины баптистов-инициативников, единственников, фетотовцев и других пятидесятнических общин, адвентисты седьмого дня, Новоапостольская Церковь, Свидетелей Иеговы, мормоны. Есть иудеи, кришнаиты, бахаи, славянское неоязычество. Ислам представлен национальными общинами – татарскими и башкирскими.

Оренбургская область была одной из регионов, объявивших в качестве дополнительного выходного дня Радоницу – день поминовения усопших.

В рамках борьбы с «сектантами» в июле 2011 г. власти Сакмарского района Оренбургской области пытались разогнать летний лагерь Церкви христиан веры евангельской «Слово Жизни», расположенный в селе Архиповка (25 взрослых членов общины и 45 детей верующих родителей). По словам пастора Церкви Юрия Кубасова, в тот же день на территорию лагеря приехали представители полиции, прокуратуры, администрации Сакмарского района, Роспотребнадзор, врачи и пожарная инспекция, был проведен осмотр вещей и палаток, опросы родителей. Членам Церкви сообщили, что основанием для проверки стало заявление от главы администрации села Архиповка о несанкционированном захвате земли.

Известно несколько случаев вандализма в отношении религиозных зданий. 20 апреля 2006, в день рождения Адольфа Гитлера, было совершено нападение на синагогу в Оренбурге. Группа подростков бросала камни в окна, выкрикивала антисемитские лозунги. В апреле 2008 г. на здании той же синагоги была нарисована свастика. У одно-

го из задержанных были изъяты листовки и "скинхедовская атрибутика". В 2010 г. на ограде соборной мечети в Новотроицке и строящемся рядом продуктовом киоске была нарисована свастика и написаны неонацистские лозунги. В апреле 2011 г. на ограде той же мечети были написаны антимусульманские лозунги и нарисована свастика. В августе 2010 г. на ограде соборной мечети Духовного управления мусульман Оренбургской области (в Оренбурге) двое молодых людей черной аэрозольной краской нарисовали свастику и написали ксенофобные надписи. В конце января 2011 г. в Орске было обстреляно богослужбное здание Свидетелей Иеговы.

В рамках мероприятий по борьбе с экстремизмом в феврале 2012 г. в Новотроицке наряд полиции помешал проведению богослужения Свидетелей Иеговы (была изъята брошюра «Почему в людях столько агрессии?»), в мае 2012 г. были проведены обыски в домах и Залах Царства Свидетелей Иеговы в Оренбурге, Бузулуке, Ясном, Бугуруслане и Орске.

В регионе – как и по всей России – ведется антиэкстремистская деятельность, затрагивающая, в том числе, мирных мусульман. Судами Оренбургской области запрещено значительное количество сочинений, рекомендованных мусульманами для чтения верующими – хадисов, трудов средневековых богословов и др. 6 августа 2007 г. Бугурусланский городской суд Оренбургской области вынес решение о признании 17 книг и брошюр мусульман экстремистскими. В декабре 2007 г. эти книги были включены в Федеральный список экстремистских материалов¹⁶. В феврале 2008 г. Совет муфтиев России направил в адрес президента и правительства жалобу на решение суда. В обращении говорится, что запрещение религиозной литературы может быть воспринято как возрождение цензуры и идеологического контроля. В середине февраля 2011 г. Гайский межрайонный прокурор Оренбургской области обратился в суд с заявлением о признании экстремист-

¹⁶ Полный список книг, запрещенных Бугурусланским судом см. Опубликовано решение Бугурусланского суда "О признании 17 книг и брошюр экстремистскими" //СОВА. 2013. 16 июня (<http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2008/06/d13575>)

скими сборников «40 хадисов» и «Сады праведных» имама ан-Навави, сочинения татарского богослова XVIII века Абд ар-Рахима Утыз-Имяни «Жемчужина разъяснений», книги «В молитве спасение» Равиля Гайнутдина и Марата Муртазина, книги «Намаз через призму размышлений» Мустафы Кютюкчу. В марте 2011 г. суд отказался удовлетворить требования прокурора.

В марте 2012 г. Ленинским районным судом Оренбурга было вынесено решение о признании экстремистскими материалами 68 книг, брошюр и статей, изъятых при обыске у Асылжана Кельмухамбетова, в отношении которого в июне 2011 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Его подозревали в принадлежности к «Нурджулар», поскольку при обыске были найдены книги Саида Нурси. Среди 68 материалов – книги крупнейших российских издательств, специализирующихся на мусульманской литературе: "Сад", "Новый сад", "Умма", "Новый Свет", "Диля", "Ансар", "Каунак", сборники хадисов пророка Мухаммада "40 хадисов" и "Сады праведных" имама ан-Навави, многотомный труд Османа Нури Топбаша "История пророков в свете Священного Корана", переложение Корана для детей и другие¹⁷. В июне 2012 г. члены Общественной палаты отправили ходатайство о восстановлении срока на обжалование решения Ленинского суда Оренбурга о признании экстремистскими 68 мусульманских материалов, поскольку о решении стало известно лишь спустя несколько месяцев после его вынесения. В настоящее время дело о запрете материалов находится на стадии пересмотра.

28 мая 2012 г. Соль-Илецкий районный суд признал экстремистскими еще восемь мусульманских книг, изъятых в ходе обысков по делу "Таблиги Джамаат" в Соль-Илецке. Среди запрещенной литературы – сочинение Аль-Газали «Наставление правителям», «40 хадисов» имама ан-Навави и другие.

Пензенская область. В Пензенской области, согласно опросу 2012 г., 6% мусульман и 63% членов Русской православной

церкви. В 2007 г. в Пензенской области было 196 православных прихода. В июле 2012 из состава Пензенской епархии были выделены Кузнецкая и Сердобская, вместе с Пензенской вошедшие в состав Пензенской митрополии. К началу 2013 г. в Пензенской епархии было 125 приходов. Есть приходы РПАЦ (в селе Поселки, Кузнецке, Демидове, Неверкине Неверкинского района, Сентяпине Белинского района и Тютняре Кузнецкого района), староверов белокрыницкого и поморского согласия, католики (в Пензе), лютеране, методисты, баптисты, пятидесятники, Свидетелей Иеговы. Есть иудеи и мусульмане (45 татарских сел). Примерно с начала 2005 г. – по информации Бориса Клина¹⁸ – в татарском селе Средняя Елюзань распространяется радикальный ислам.

В апреле 2012 г. Единое духовное управление мусульман Пензенской области объявило о выходе из состава Духовного управления мусульман европейской части России.

В Пензенской области известны несколько случаев вандализма, в основном, в отношении богослужебных зданий мусульман и поклонных крестов. Так, в августе 2005 г. в окно Соборной мечети Пензы был брошен булыжник (было разбито окно и повреждена часть убранства мечети). В сентябре 2007 г. был повален поклонный крест и разорван плакат, отмечавшие место, на котором планируется построить крупный российский центр милосердия. В апреле 2008 г. распятие, расположенное около Введенского храма в Пензе, было разорвано на части. В январе 2010 г. в Пензе в окна Сергиевского храма, Спасской часовни и часовни в сквере имени Лермонтова были брошены бутылки с зажигательной смесью (вандал Илья Петров, 1992 г.р., был приговорен к 7 г.м и 7 месяцам колонии общего режима). В июне 2010 г. в Заречном Пензенской области был сломан напополам крест, который находился на месте строительства будущего храма. В марте 2010 в Пензе перед зданием евангельской церкви "Живая вера" дважды писали слово "секта". В августе 2010 г. в поселке Евлашево Кузнецкого района был подожжен храм в честь Михаила Архангела (здание полностью сгорело).

¹⁷ Полный список запрещенных материалов см. Суд в Оренбурге признал экстремистскими 68 мусульманских изданий // SOVA. 2012. 18 июня. Метод доступа: <<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/06/d24671/>>.

¹⁸ Клиш Б. Семь мечетей пензенской Мекки // Известия. 2005. 29 ноября (<http://izvestia.ru/news/308827>)

Начиная с 2012 г. власти полиция региона стала обращать повышенное внимание на Свидетелей Иеговы. Так, в январе 2012 г. в городе Нижний Ломов Пензенской области прошли обыски у членов общины, в ноябре 2012 г. в Кузнецке были отмечены случаи задержания Свидетелей Иеговы полицией. В апреле 2008 г. было сорвано богослужение протестантской Церкви "Живая вера", но не полицией, а местными жителями: несколько молодых людей ворвались на богослужение, угрожали пастору и прихожанам, выкрикивали оскорбления. Ранее они же избили пастора Дмитрия Шугурова.

В ноябре 2012 г. в Пензе состоялось организационное заседание по вопросу создания консультативного совета по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями при правительстве области. В состав совета вошли представители действующих в регионе мусульманских организаций, общественных организаций и эксперты по государственно-конфессиональным взаимоотношениям. В мусульманам региона власти относятся подозрительно.

В ноябре 2005 г. из медресе села Средняя Елюзань были изъяты религиозные тексты, в декабре 2007 г. прокуратура направила в Городищенский районный суд 10 заявлений о признании их экстремистскими материалами. В феврале 2008 г. Городищенский городской суд признал экстремистской книгу Идриса Галаяутдина «За добро — добро, а за зло — зло», которая находилась среди изъятых из медресе села Средняя Елюзань текстов. В ноябре 2012 г. была проведена проверка той же мечети в Средней Елюзани с целью выяснить, причастен ли местный имам к деятельности «Таблиги Джамаат». Проверка показала, что имам учился за границей - в Индии, Бангладеше и Пакистане.

В июле 2011 г. муфтий Единого духовного управления мусульман Пензенской области был задержан сотрудниками полиции Пензы во время праздника «Сабантуй». Причиной было распространение газеты «Солнце ислама». Полицейские изъяли номера газеты и доставили муфтия и сопровождавших его мусульман в отделение, где провели проверку материалов на предмет экстремизма. Не найдя в текстах призывов к экстремизму, полицейские вернули тираж газеты мусульманам.

В апреле 2009 г. администраторов пензенского сайта «Ислам в Каменке» вызвали в прокуратуру, где предупредили о нежелательности размещения в разделе «Библиотека» электронных версий книг «Памятка мусульманину» и «По стопам сатаны» (ни одна из этих книг при этом не внесена в Федеральный список экстремистской литературы).

Отмечается несколько случаев нетерпимого отношения жителей области к мусульманам. В октябре 2012 г. суд оштрафовал Рашида Трегулова, жителя Неверкинского района Пензенской области, за клевету на местного имама. Летом 2012 г. Р. Трегулов, будучи в состоянии опьянения, говорил жителям села Демина, что местный имам - взяточник и наркоман. В сентябре 2010 г. в Пензе начался сбор подписей под обращением к властям города против строительства мечети на проспекте Победы. В обращении говорилось, что «мусульмане Пензенской области компактно проживают на территории Городищенского, Каменского, Сосноборского, Кузнецкого и Неверкинского сельских районов - именно там целесообразно строительство минаретного комплекса, а не на территории микрорайона Арбеково, где доля населения исповедующего православие составляет более 90 процентов»¹⁹.

Известны и случаи протестов против строительства православного храма. 6 апреля 2011 г. жители Пензы обратились в суд с иском против городской администрации, которая, по их мнению, нарушила права детей, которые по причине строительства храма на территории детской площадки, расположенной на улице Клары Цеткин между домами № 53 и № 59 и школой, лишаются игровой площадки. Железнодорожный районный суд подтвердил правомерность строительства храма.

Особенностью религиозной ситуации Пензенской области можно считать присутствие в регионе двух групп - так называемых «пензенских затворников» (последователей Петра Кузнецова) и Болотниковской общины ИПЦ. В начале ноября 2007 г. 30 человек, называющих себя представителя-

¹⁹ Жители Пензы собирают подписи против строительства мечети // СОВА. 2010. 6 октября (<http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/places-for-prayer/2010/10/d19921>)

ми «настоящей Русской православной церкви» (вместе с 4 детьми) запаслись едой и переселились в пещеру недалеко от сел Погановка и Никольское Бековского района Пензенской области. Свой поступок они мотивируют приближением конца света, дожидаться которого они и намерены в выбранном укрытии. Среди перебравшихся в подземелье - жители Подмосковья, Ростова и Белоруссии. Инициатор ухода в затвор - 43-летний Петр Кузнецов, призвавший своих последователей не смотреть телевизор, не слушать радио, сжечь паспорт и отказаться от использования денег. Сам он при этом не укрылся в пещере вместе с остальными. В середине ноября он был задержан и направлен на психиатрическое обследование. 28 января 2013 г. Первомайский районный суд Пензы удовлетворил ходатайство главного врача областной больницы о продлении ему принудительного лечения. В мае 2008 г. книги, изъятые у Петра Кузнецова, признаны судом экстремистскими материалами.

В сентябре 2010 г. люди в милицейской форме, ворвались в принадлежащий Истинно-православной церкви храм во имя св. Димитрия Солунского в селе Поселки Кузнецовского района, избивали некоторых верующих, угрожали оружием, женщин пытались заткнуть в милицейские машины, одного из прихожан поместили в следственный изолятор. Ранее на здание храма претендовала Пензенская епархия Русской православной церкви - 30 октября 2009 г. в село прибыла группа священников РПЦ в сопровождении милиционеров и потребовали выдать им ключи от храма, однако документов, подтверждающих право на владение храмом никто не предъявил. Приход Димитрия Солунского подал судебный иск к Пензенской епархии.

Есть проблемы и у других общин ИПЦ. В апреле 2011 г. игумен Харлампий (Коряжкин) из села Болотниково Лунинского района Пензенской области обнаружил в двери своей квартиры повестку Центра по противодействию экстремизму. За несколько дней до этого совершаемое им богослужение было прервано сотрудниками центра «Э», которые сообщили, что у игумена "проблемы с Пензенской епархией".

Болотниковская община не входит в юрисдикцию Русской православной церкви, до 2006 г. игумен был клириком Истинно-

православной церкви (ИПЦ). Священник обратился в пензенское отделение движения «За права человека» с жалобой на незаконные действия сотрудников полиции. Он опасается, что против него по инициативе Пензенской епархии РПЦ фабрикуется дело по обвинению в экстремистской деятельности.

Самарская область. В Самарской области, судя по опросам, 36,3% православных христиан (из них 1,3% не относят себя ни к РПЦ, ни к староверам) и 2% мусульман. В 2005 г. в Самарской области было 225 православных приходов (включая единоверческие). В марте 2012 г. из состава Самарской епархии были выделены Кинельская и Отраденская, вместе с Самарской вошедшие в состав Самарской митрополии. Есть в регионе есть староверы (белокриницкого и новозыбковского согласия), молокане (в Самаре), армяне, католики (в Пензе), лютеране, методисты, баптисты, пятидесятники, Свидетели Иеговы, мормоны, Новоапостольская Церковь. Есть иудеи, мусульмане, буддисты, кришнаиты.

Региональные власти настороженно относятся к исламским группам – последователям турецкого богослова Саида Нурси, «Хизб ут-Тахрир» и другим. Весной 2012 г. Управление ФСБ России по Самарской области провело в Автограде (Тольятти) обыски у жителей города – последователей Саида Нурси. В ходе обысков была изъята мусульманская литература, часть которой признана экстремистской.

В декабре 2011 г. житель Самары Зомонбек Нишанбаев был признан виновным по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) и приговорен к 9 месяцам лишения свободы за причастность к «Хизб ут-Тахрир». Он отрицал свою вину: по его словам, пакет с исламскими текстами, он получил в день задержания от незнакомого мужчины. Журналы были изъяты и направлены на экспертизу, а позднее признаны экстремистскими.

В ноябре 2007 г. были задержаны и допрошены 11 мусульман, подозреваемых в причастности к «Хизб ут-Тахрир». В ходе обысков у них была изъята исламская литература, запрещенная к распространению в судебном порядке. В марте 2008 г. руководитель группы мусульман был осужден на один год по ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, пе-

ревозка или ношение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

В марте 2008 г. в Самаре был признан экстремистским сайт «Ислам как он есть». Поводом к запрету стала размещенная на нем брошюра «Праздник Навруз и исламская доктрина», которая, по мнению властей, «способствует радикализации сознания части мусульманского социума и формированию у мусульман негативного отношения к носителям этнокультурных традиций». Адвокат Рустем Валиуллин подавал кассационную жалобу на решение суда о запрете сайта. По его мнению, экспертиза, на основании которой размещенный на сайте материал был признан экстремистским, была проведена с многочисленными нарушениями. Жалоба была возвращена истцу.

В сентябре 2008 г. в Самарской области был задержан Тимур Фаттахов, приговоренный в Узбекистане к 12 г. лишения свободы за участие в организации "Исламское движение Узбекистана". По сообщению пресс-службы ФСБ, задержанный несколько лет нелегально проживал и работал в России. После задержания он был выслан в Узбекистан.

10 июня 2010 г. Центральный районный суд города Тольятти Самарской области вынес решение о признании книги "Основы веры в свете Корана и сунны" (авторы Салих ас-Сухейми, Абд ар-Раззак аль Бадр, Ибрахим ар-Рухейли) экстремистским материалом.

В марте 2013 г. прокуратурой Кировского района Самары было возбуждено дело по ст. 20.29 КоАП (производство и распространение экстремистских материалов) в отношении индивидуального предпринимателя Р. Канюкаева, торговавшего на территории овощной базы в торговом павильоне «Халляль» мусульманской религиозной литературой. Поводом послужило изъятие у предпринимателя «40 хадисов» и «Садов Праведных» ан-Навави, запрещенных Ленинским районным судом Оренбурга в марте 2012 г..

Известны случаи вандализма в отношении религиозных зданий. В марте 2005 г. было совершено нападение на синагогу в Самаре. Двое неизвестных исписали стены здания фашистскими символами и антисемитскими призывами. В мае 2005 г. неизвестные попытались зажигательной смесью поджечь здание Иаановского храма в Толь-

ятти. В июле 2005 г. кирпичами были разбиты пять окон в Софийском храме Самары. В сентябре 2006 г. в Новокуйбышевске вандалы осквернили православную часовню - выкололи глаза святым на иконах, вырезали на образах пентаграммы, вскрыли жертвенник, а затем подожгли здание. В феврале 2007 г. группа молодых людей совершила нападение на здание представительства мормонов. Нападавшие разбили окна и забросили внутрь несколько дымовых шашек. В октябре 2008 г. прихожанка Спасо-Преображенского собора, находясь к ссоре со священником, вылила банку черной краски на лестницу центрального входа храма. В августе 2010 г. прихожане мечети в Новокуйбышевске обнаружили на заборе вокруг здания изображение свастики и националистические лозунги и угрозы.

В июне 2010 г. по решению суда была приостановлена деятельность католического прихода Пресвятого сердца Иисуса за несоблюдение правил пожарной безопасности. 5 июля 2010 г. суд отменил приговор, 8 июля костел открылся для проведения служб. Церкви евангельских христиан-баптистов было отказано в регистрации построенного молитвенного здания в Тольятти - в конце июня 2012 г. Арбитражный суд Самарской области отказал им в удовлетворении иска к мэрии и не признал законным строительство молитвенного дома. Весной 2012 г. несколько студентов-баптистов, граждан США, обучающихся в Самарском межвузовском центре довузовской подготовки иностранных граждан, были привлечены к административной ответственности по ст. 18.8 ч. 2 КоАП РФ (нарушение иностранным гражданином режима пребывания в РФ, выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда фактически осуществляемой в период пребывания деятельности или роду занятий).

Иная ситуация у лютеран. В июле 2010 г. здание кирхи в Самаре возвращено евангелическо-лютеранской общине города. В правительстве подчеркнули, что впервые за всю практику передачи религиозного имущества религиозным организациям бывшее церковное имущество передается не в собственность РПЦ.

29 января 2013 г. в Новокуйбышевске сотрудниками правоохранительных органов было сорвано богослужение Свидетелей Иеговы, проведен осмотр помещения и

личных вещей собравшихся. В течение февраля 2013 г. было отмечено несколько случаев задержания Свидетелей Иеговы. 3 апреля 2013 г. старейшина общины Свидетелей Иеговы в Новокуйбышевске был признан виновным в совершении правонарушения по ст. 20.29 КоАП (производство и распространение экстремистских материалов) и оштрафован на 3 тысячи рублей за распространение 10 экземпляров журналов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов. Журналы были конфискованы и уничтожены. Не только власти региона настороженно относятся к Свидетелям Иеговы, но и местные жители. В феврале 2013 г. в администрацию села Пестровка Самарской области поступила анонимная жалоба на их деятельность. В жалобе говорилось, что члены общины вовлекают в религиозную деятельность несовершеннолетних детей. Авторы письма угрожали взорвать квартиры Свидетелей Иеговы.

Летом 2012 г. накануне оглашения приговора по делу «Pussy Riot» около 50 жителей Самары прошли в поддержку этой группы по улице с разноцветными воздушными шарами. В декабре 2010 г. жители Самары, обеспокоенные нарушением экологии города, обратились в прокуратуру Промышленного района с жалобой на местное духовенство. По их мнению, могила погибшего в автокатастрофе священнослужителя, расположенная неподалеку от Троицкого храма, размывается подземными водами, что наносит значительный ущерб экологии Воронежских прудов. Протесты граждан сопровождаются строительством церкви в охраняемой природной зоне (на Воронежских озерах). В сентябре 2011 г. жители Самары, недовольные строительством церковных зданий во дворе дома № 144 на Шестой Просеке, обратились в суд с иском заявлением. В октябре 2012 г. 1 400 жителей Самары выступили против строительства храмового комплекса в сквере за домом молодежи.

Чувства верующих мусульман в регионе были оскорблены рекламой ресторана «Карне», на которой была изображена стоящая на четвереньках девушка в купальнике, подносящая ко рту сырое мясо. В ноябре 2010 г. Духовное управление мусульман Самарской области выступило против этой рекламы.

Саратовская область. По опросам, 16% жителей Саратовской области не верят в Бога, 30% считают себя членами Русской православной церкви, 2% - мусульмане. В 2007 г. в Саратовской области было 26 исламских общин и 218 православных приходов (по епархиальным данным, в начале января 2013 г. в Саратовской епархии было 130 приходов). Есть староверы (белокрицкого, новозыбковского, поморского и спасова согласия), армяне, католики, лютеране, методисты, баптисты, пятидесятники (включая единственников и харизматов), Свидетели Иеговы, мормоны, Новоапостольская Церковь. Есть иудеи, мусульмане, буддисты, кришнаиты, Церковь Последнего Завета, неоязычники.

Саратовская область была в числе регионов, где Радоница – день поминовения усопших - в 2012 г. был объявлен выходным днем.

В феврале 2011 г. Саратовская епархия обратилась в Министерство обороны с просьбой передать в собственность Церкви хирургический корпус окружного военного госпиталя, в котором раньше размещалось духовное училище. Это требование вызвало протест общественности. Епархия претендует также на здание спортивного клуба «Буревестник», которое пока остается в собственности городского комитета по управлению имуществом. Осенью 2011 г. начался конфликт по поводу строительства храма в сквере в Заводском районе Саратова. Жители района недовольны не только вырубкой деревьев на предполагаемой территории храма, но и близостью храма к жилым домам и месту прогулок. В сентябре 2012 г. жители города выступили против возможного восстановления кафедрального собора Александра Невского на месте нынешнего стадиона «Динамо» (об этих планах заявлял Саратовский митрополит).

Вандализм по отношению к богослужебным зданиям коснулся православных, мусульман, иудеев и протестантов. В июне 2005 г. в Саратове произошло нападение на Дом собраний мормонов. Ночью неизвестные преступники выбили стекла в окнах и входную дверь, а также повредили штукатурку на стенах. 19 августа 2006 г. прихожане церкви христиан веры евангельской "Слово Жизни" районного центра Татищево Саратовской области обнаружили, что неизвестные через окно залили и забрызгали

машинным маслом зал для богослужений. В апреле 2007 г. в селе Сухой Карабулак Саратовской области неизвестные разбили окно Казанской церкви, сняли со стен иконы, разбросали их и пытались поджечь. Зайдя в алтарь, они сдвинули с места престол, перевернули жертвенник и попытались поджечь облачение на престоле. В ночь в мае 2007 г. в саратовской синагоге сработало взрывное устройство. Зданию был нанесен незначительный ущерб. 6 мая 2007 г. на стене молитвенного дома адвентистов седьмого дня в Энгельсе краской было написано: «Сатанисты убирайтесь, а то сожжем [так в тексте – К.С.]». В декабре 2007 г. в поселке Мирный близ Саратова неизвестные злоумышленники спилили крест на крыше Рождественского храма. 10 октября 2012 г. в Татищевском и Аткарском районе Саратовской области были спилены три поклонных креста. Один из крестов был расположен в Октябрьском городке на трассе Саратов-Тамбов, два другие – в Аткарском районе.

Протестанты региона жалуются на незаконные задержания и срывы богослужений сотрудниками полиции. Так, 20 января 2011 г. прокурор Духовницкого района Саратовской области внес представление начальнику Духовницкого ОВД о недопустимости нарушения закона за задержание двух свидетелей Иеговы с применением силы. В июле 2012 г. администрация саратовской Церкви христиан веры евангельской «Святая Троица» направила обращения в Следственный комитет и в органы прокурорского надзора с требованием привлечь к ответственности работника прокуратуры, 1 июля 2012 г. сорвавшего богослужение.

Обыски проходят также в домах и богослужебных зданиях мусульман. В августе 2008 г. Октябрьский районный суд Саратова оштрафовал заведующую одного из местных книжных магазинов, на прилавках которого была обнаружена исламская литература, внесенная в Федеральный список экстремистских материалов – книга Мухаммада Али аль-Хашими «Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и сунны» (запрещена решением Бугурусланского городского суда Оренбургской области в августе 2007 г.). В феврале 2009 г. в мечети села Новорепное среди книг, выставленных для свободного ознакомления прихожан,

была обнаружена запрещенная. Книга была изъята. Возбуждено ли уголовное дело, неизвестно.

Отношение местных жителей к исламу, в частности, было выражено насилием – в апреле 2010 г. в Саратове была избита ученица 8 класса Национальной татарской гимназии, в автобусе поприветствовавшая виртуального собеседника мусульманским приветствием «Ассалам Алейкум». Молодые люди 23-24 лет сорвали с нее платок, один из них ударил девочку, выкрикивая при этом «Вас, нерусских, надо мочить!». Виновный был приговорен к 150 часам обязательных работ.

Нетерпимое отношение жителей региона проявляется также по отношению к последователям Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонам). 5 сентября 2012 г. члены саратовского отделения «Всероссийского родительского собрания» направили губернатору открытое письмо с просьбой выслать проживающих Саратовской области мормонов «в полном составе» «на их исконную родину – штат Юта». Члены общины обратили внимание председателя общероссийского общественного движения «Всероссийское родительское собрание» на противозаконность действий, направленных на возбуждение.

Ульяновская область. 61% жителей Ульяновской области относят себя к православию, 6% называют себя мусульманами. В 2005 г. в регионе было 118 православных приходов. В июле 2012 из состава Симбирской епархии были выделены Барышская и Мелекесская епархии, вместе с Симбирской вошедшие в состав Симбирской митрополии. В регионе есть небольшие общины староверы-беспоповцев (поморцы, спасовцы, федосеевцы; поповских общин нет), католики (в Ульяновске), лютеране, методисты, баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня. Есть иудеи, мусульмане, кришнаиты, общины славянского язычества.

В апреле 2012 г. было опубликовано письмо губернатора Ульяновской области Сергея Морозова патриарху Кириллу. По словам губернатора, написать письмо его «побудило чувство возмущения и негодования, вызванное развернутой в последние месяцы гнусной политической кампанией, направленной на дискредитацию Русской

православной церкви и ее предстоятеля»²⁰ в связи с акцией «Pussy Riot».

В ноябре 2010 г. Симбирская епархия обратилась к губернатору с просьбой передать Русской православной церкви здание Ульяновского государственного университета, где раньше находилось духовное училище. В декабре 2011 г. РПЦ достался Покровский храм села Выростайкино Ульяновской области, ранее принадлежавший РПЦЗ(В). Богослужения в храме не проводятся.

В конце октября 2011 г. жители Ульяновска направили официальные обращения главе района, мэру города, губернатору, в приемную президента РФ и патриарха Кирилла с целью предотвратить вырубку деревьев в зеленой зоне, прилегающей к Вознесенскому храму на улице Минаева. Бывшая парковая зона в настоящее время разделена между приходом Вознесенского храма, который намерен построить на этой территории автостоянку, и фирмой «Сувар-Казань», планирующей строительство гостиничного комплекса. В своем обращении к светским и духовным властям жители просят придать зеленой зоне официальный статус парковой территории.

В сентябре 2012 г. начался конфликт между новыми владельцами земельного участка на ул. Свяжской в Ульяновске и православными верующими, которых не пускают к зданию воскресной школы и библиотеки, принадлежащий им по праву собственности. Земля, на которой расположены церковные здания, не была оформлена в собственность религиозной организации и была продана частному лицу. Прокуратура Ульяновской области требует признать незаконными приватизацию и продажу указанного участка.

В июне 2012 г. мусульмане Ульяновской области обратились к президенту РФ с открытым письмом. Они жалуются на то, что в течение многих лет не решаются вопросы по выделению земельного участка для строительства соборной мечети в Ульяновске и просят вернуть им здание мечети XIX века.

Известны случаи вандализма. В октябре 2008 г. в Ульяновске были нарисованы свастики на памятнике Илье Ульянову и его могиле, а также расположенной неподалеку часовне Андрея Блаженного. Свастиками оказались разрисованы и строительные вагончики рядом со строящимся храмом. Этот же храм был разрисован пентаграммами, перевернутыми крестами, оскорбительными надписями в 2003 г.. Крест внутри часовни был покрашен белой краской. В ночь на 15 февраля 2013 г. злоумышленники напали на здание Ульяновской еврейской общины. Повреждена вывеска с символикой еврейской общины и разбита памятная мекора.

В регионе ведется борьба с радикальным исламом. В 2008 г. были осуждены восемь членов группы «Джамаат», которые обвинялись в совершении разбойных нападений, похищениях людей и убийствах. По версии следствия, обвиняемые – жители Ульяновской области, республик Чувашия, Татарстан и Дагестан – «в специально оборудованной под мечеть квартире проводили религиозные обряды, церемонии, проповеди и занятия, на которых публично возбуждали ненависть и вражду к иноверцам, а также неоднократно обращались к лидерам мусульманских общественных организаций Ульяновской области и прихожанам с предложением о распространении вероучения "ваххабизм"».

Преследованиям по антиэкстремистским статьям подвергаются и последователи Саида Нурси. 25 января 2011 г. было опубликовано обращение группы ульяновских мусульман по поводу неправомерных действий представителей правоохранительных органов. В обращении говорится о задержании мусульман, собравшихся на квартире одного из «братьев» для беседы о вере. В квартиру ворвались люди в масках и уложили на пол всех присутствующих, включая тяжелобольного после операции. Мусульман доставили в следственный отдел ФСБ, где устроили ночной допрос. Задержанным задавали вопросы о Саиде Нурси и «Нурджалар». При этом верующих оскорбляли и обращались с ними грубо.

В январе 2011 г. были возбуждены уголовные дела по п. "в" ч.2 ст. 282 (возбуждение ненависти, совершенное группой) и ч.1 ст. 282.2 (организация деятельности запрещенного религиозного объединения) УК РФ.

²⁰ Губернатор Ульяновской области "заступился" за патриарха // СОВА. 2013. 11 апреля (<http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/protection/2012/04/d2416>)

В рамках этого дела был задержан гражданин Азербайджана Рашид Абдулов, у которого при обыске была изъята запрещенная литература. 7 сентября 2011 г. Ленинский районный суд Ульяновска признал его виновным в создании в Ульяновске организации «Нурджулар».

Крайняя форма протеста против мусульман – случай мотивированного насилия: 25 декабря 2011 г. 34-летний мужчина нанес несколько телесных повреждений имаму местной мечети, после чего скрылся. Впоследствии пришел с повинной и был приговорен к 12 г.м колонии строгого режима, чем осталась недовольна мусульманская сторона, требовавшая значительной материальной компенсации.

Пермский край. По опросам, 43% верующих жителей Пермского края называют себя членами Русской православной церкви, 1% - православными, но не членами РПЦ и не староверами. 4% - мусульмане. О том, что являются неверующими заявили 14% опрошенных. В 2004 г. в регионе было 211 православных приходов. Есть приходы РПАЦ, ИПЦ, староверы (белокриницкого, новозыбковского и поморского согласия, часовенные, бегуны), католики (в Перми, Кунгуре, Чайковском, Березняках), лютеране, баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня, мормоны, Свидетелей Иеговы. Есть иудеи, мусульмане, кришнаиты, бахаи, виссарионовцы, общины славянского язычества, коми-пермяцкого и удмуртского язычества.

В Пермском крае известны случаи вандализма по отношению к религиозным зданиям. В ноябре 2007 г. Пермская соборная мечеть подверглась нападению вандалов – стены были изрисованы свастиками и исписаны националистическими лозунгами. В ноябре 2011 г. в Перми было осквернено здание Архиерейского дома на Комсомольском проспекте. Неизвестные с помощью баллончиков с черной и синей краской нанесли на стены надписи: «Лучшего из гоев убей». Гои, как вам такая толерантность?» и «Мой бог меня рабом не называет!!! Все еще веришь в Христа?». 2 апреля 2012 г. на стенах здания архиерейского дома в Перми появились бранные слова в адрес Владимира Путина и Русской Церкви. Надписи сопровождалась изображением свастики и «сатанинских символов». 9 марта 2013 г. двое неизвестных кинули

камень и бутылку с легковоспламеняющейся жидкостью в здание Еврейского общинного центра в Перми.

Один из важных пунктов взаимоотношений администрации края и религиозных общин касается передачи религиозным организациям имущества. В ноябре 2005 г. Пермская епархия РПЦ требовала через суд, чтобы Министерство обороны РФ передало ей здание, в котором до 1917 г. располагалась духовная семинария, а в советское время - Пермское высшее военное командно-инженерное училище. С начала 2005 г. собственниками здания стали компания «НПП Нортон» и ее соинвестор «Панорама». 20 декабря 2005 г. Пермская епархия отказалась от иска к Министерству обороны, обе фирмы согласились удовлетворить часть требований епархии и передать ей часть помещений безвозмездно. Оставшуюся часть здания епархия должна выкупить у ОАО «Пермская коммунальная компания». В январе 2011 г. правительство Пермского края передало в собственность Пермской епархии три здания, являющиеся объектами культурного наследия регионального значения - Покровский храм и часовню (1805 г.) в селе Усть-Кишерть Чердынского района и часовню в деревне Искорское того же района. В ноябре 2010 г. епархии было передано здание бывшего профессионального лицея N 30 на шоссе Космонавтов. В декабре 2011 г. Росимущество передало бывшее здание Спасо-Преображенского собора, занимаемое Пермской художественной галереей, в собственность Русской православной церкви. В феврале 2012 г. депутаты Пермской городской думы приняли решение о передаче в собственность Русской православной церкви двух архиерейских домов. В февраля 2013 г. стало известно, что власти Пермского края готовы к 2015 г. перевести городской зоопарк в новое место, т.к. он располагается на территории бывшего архиерейского кладбища. Этот участок епархия намерена приобрести в собственность.

В конце сентября 2011 г., впрочем, администрация Соликамска направила в адрес Агентства по управлению государственным имуществом Минэкономразвития РФ письмо с просьбой передать в муниципальную собственность три памятника истории и культуры федерального значения – здание Троицкого собора, церкви Богоявления и

Дома воеводы. В настоящее время в указанных памятниках XVII-XVIII вв. размещена экспозиция Соликамского краеведческого музея. Администрация города считает, несмотря на многочисленные просьбы епархии, передавать эти здания Русской православной церкви не стоит.

21 декабря 2006 Пермское епархиальное управление христиан веры евангельской получило свидетельство о государственной регистрации права собственности на бывший Дворец культуры имени Ленина. В январе 2011 г. общеобразовательной мусульманской гимназии "Мансурия" в Перми Имущественное казначейство Пермского края передало четырех здания, расположенные на территории площадью 1,3 га. В декабре 2011 г. постановлением Администрации Осинского муниципального района Пермского края здание мечети на ул. Володарского передано в собственность Духовного управления мусульман Пермского края. В июле 2009 г., однако, Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края обратилось в прокуратуру Перми с жалобой на действия городской администрации, препятствующей строительству центра исламской культуры на улице Яблочкова, 13. Центр должен был включать в себя мечеть, магазин, халяльную столовую, гостиницу, мясной цех, похоронную и помещение для отправления обрядов. За разрешением на строительство мусульманская община обратилась в январе 2009 г., но получить его не удалось.

В регионе ведется борьба с экстремизмом. В июне 2009 г. в Перми был задержан гражданин Узбекистана Атабек Тухтамурадов, который, по данным ФСБ, является эмиссаром организации "Группа исламского джихада". В Узбекистане в отношении А. Тухтамурадова было возбуждено уголовное дело по ст.155 (терроризм), ст.156 (возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды), ст.159 (посягательство на конституционный строй), ст.242 (организация преступного сообщества), ст.246 (кон-

трабанда) и ряду других статей УК Узбекистана. В марте 2013 г. в Свердловский районный суд Перми были направлены два дела по ст. 20.29 КоАП (производство и распространение экстремистских материалов), возбужденные в отношении владельца магазина "Баракят – одежда из Турции" и продавца этого магазина. Основанием для возбуждения дел стали найденные в магазине запрещенные издания (входящие в число 68 запрещенных в Оренбурге трудов). 9 апреля 2013 г. стало известно, что Центр по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по Пермскому краю начал проверку иудейской общины «Хабард Любавич». Сотрудники Центра «Э» допросили лидера этой общины Залмана Дайча. Изъята использовавшаяся на пермских курсах каббалы литература.

Несмотря на повышенное внимание к Свидетелям Иеговы в регионе (и нередко возбуждаемые административные дела в связи с нарушением установленного порядка организации собраний), по экстремистским статьям членов общины не преследуют.

Православные жители региона заявляют об оскорблении их религиозных чувств: в 2010 г. их возмутил проект Марата Гельмана «Музей в городе», предполагавший роспись части здания бывшей семинарии, на здание которой претендует Церковь (на стене здания были изображены фигуры античных богов высотой до 4 этажа, а вокруг – фигурки менеджеров в черных пиджаках), в начале июля 2012 г. православных верующих оскорбила представленная на выставке песчаных скульптур фигура Христа. Вместе с тем, 150 жителей Перми выступили в поддержку музыкальной группы «Pussy Riot» - осквернителей Храма Христа-Спасителя в Москве в 2012 г.

Раздьяконов В.С., Сергазина К.Т.

Общественно-политическая ситуация.

Со второй половины 2010 г. в Башкирии начались структурные изменения в системе региональной власти, связанные со сменой высшего руководства республики. Президентом РБ был назначен Рустэм Хамитов. Предыдущий президент Муртаза Рахимов был отправлен в отставку, однако он сумел сохранить за собой рычаг финансового влияния на местную политику. Он стал единоличным руководителем и распорядителем Фонда «Урал», в котором аккумулированы ресурсы от продажи предприятий ТЭК Башкирии в размере 70 млрд. руб. Владение и распоряжение финансовыми ресурсами позволили экс-президенту РБ остаться одним из важнейших акторов во внутриполитической жизни республики. Причем экс-президент открыто принял на себя роль политического оппонента по отношению к вновь избранному президенту РБ.

Смена власти в Башкирии привела к существенным подвижкам во внутрениполитической жизни республики, и это привело к позитивным общественно-политическим переменам. Власть стала более открытой, расширилась сфера публичной политики. Присущая прежнему руководству республики политика так называемого управляемого национализма, равно как и однобокая «национальная политика» ушли в прошлое. Республиканские СМИ стали более открытыми. Если при прежнем президенте печать занималась в основном восхвалением «достижений» и пропагандой действующей власти, то теперь началось освещение ранее запретных тем касающихся общественно-политической жизни и межнациональных отношений, стали чаще публиковать объективную информацию.

Р. Хамитов, как президент республики получил кредит общественного доверия, на него возлагаются надежды на перемены к лучшему и в социальной жизни, и в сфере межнациональных отношений. Новый глава республики получил возможность для модернизации и политической системы, и экономики республики. Однако для этого требовалось радикальное обновление управленческих кадров.

Наряду с позитивными ожиданиями, смена власти в Башкирии породила и серьезные проблемы, проявившиеся уже в 2012 г. Встал вопрос о степени эффективности и мере ответственности со стороны госуправленцев. Если при предыдущем республиканском президенте Рахимове стиль авторитарного управления сопровождался жестким контролем подчиненных по всей вертикали власти вплоть до местного уровня, то с приходом к рулю власти Хамитова и смягчением политического режима административная вертикаль ослабела. Проблемы слабой управляемости привели к тому, что после начавшегося в августе того же года реформирования структуры власти уже в октябре Хамитов отправил в отставку весь кабинет министров РБ и сам стал во главе правительства. Между тем в местных органах власти проявились признаки «антихамитовской фронды», поскольку большинство глав администраций городов и районов занимали посты еще во времена прежнего главы региона, причем их состав в свое время формировался по принципу личной преданности и лояльности президенту Рахимову. Новое руководство республики, провозгласив демократизацию в управлении, оказалось в своеобразной ловушке, ведь теперь нелояльность подчиненных преподносилась как «плюрализм мнений».

Демократизация регионального режима привела к появлению и определенному усилению различных политических группировок. Даже силовые органы государственной власти начали выступать как самостоятельные политические субъекты, принимая «свои» решения, не всегда согласованные с руководством республики. В 2011 г. и, особенно в 2012 г. имели место многочисленные факты несогласованной работы региональных структур федеральных силовых ведомств – МВД, СКР, прокуратуры, ФСБ, Федерального суда. Выплеснулась наружу «война компроматов» внутри руководства МВД РФ по РБ, и как результат из органов были уволены или отстранены от должностей с возбуждением уголовных дел представители руководства МВД РФ по РБ – начальник полка ДПС, заместители министра ВД. Эксперты строят предположение, что республикан-

ский президент Хамитов не имел на тот период должного уровня взаимодействия с силовыми структурами. Можно констатировать, что в республике налицо признаки раскола правящей элиты.

Баланс позитивных и негативных общественно-политических процессов, сложившийся к настоящему времени, рисует пока неясные перспективы развития ситуации в Башкирии. Политический процесс сейчас главным образом зависит от самого президента Башкирии, от меры его решительных действий по достижению поставленных целей и от того, сможет ли он сыграть консолидирующую роль в среде местных амбициозных политиков и управленцев, отвечая одновременно и интересам всего многоэтнического населения республики, равно как и ожиданиям федерального центра. А суть этих ожиданий, ни много, ни мало состоит в том, что власть в республике должна эффективно заниматься рутинным социальным управлением, одновременно удерживая общественно-политическую ситуацию под полным контролем. Важным направлением деятельности является сохранность спокойных межнациональных отношений в республике.

11 февраля 2011 г. в Уфе состоялось выездное заседание президиума Госсовета при президенте РФ по межнациональным отношениям и противодействию экстремизму и различным формам ксенофобии в России. Указом главы республики тот год был определен Годом укрепления межнационального согласия в Башкирии. В соответствии с утвержденным в Администрации президента РБ планом проводились различные мероприятия. В конце года состоялось первое заседание вновь созданного Совета при президенте РБ по вопросам содействия укреплению межнационального согласия, в состав которого вошли представители органов государственной власти, научного сообщества, религиозных конфессий. На заседании были подведены итоги исполнения указа об объявлении Года укрепления межнационального согласия, а также обсужден проект Концепции государственной национальной политики РБ.

Этнический состав населения и риторика межнациональных отношений. Анализ этнодемографической ситуации в Башкирии за двадцатилетний период показывает, что региональная политика влияет на

численное соотношение этнических групп. В условиях РБ это отразилось, прежде всего, на официально учтенных во время переписей населения цифрах численности татар и башкир, сопровождаемых острыми общественными и политическими дебатами.

Первая постсоветская перепись, проводившаяся в 2002 г. отразила резкое увеличение численности титульной этнической группы – башкир и существенное сокращение численности татар. Беспрецедентный прирост численности башкир – на 41% объяснялся особенностями подготовки накануне переписи общественного мнения, принятого властями, сопровождавшимся жестким административным нажимом на исполнителей переписи и тенденциозным подсчетом итогов переписи. По итогам той переписи получалось, что за 13-летний период со времени последней советской переписи 1989 произошли разительные перемены этнической структуры населения. Если по данным на 1989 г., башкиры по численности занимали в Башкирии третье место, составляя 21% жителей, а русских (39%) и татар (29%) их «опережали», то в результате переписи 2002 г. Татары стали заметно «отставать» от башкир. При том, что в стране наблюдался демографический кризис, удельный вес башкир из-за «роста» численности возрос до 29,8% населения.

Похожие или даже еще более «патриотичные» итоги могла показать и последующая перепись 2010 г., подготовка к которой с соответствующими установками началась и набрала темп еще при прежнем руководителе Башкирии. Эта подготовка, как и в 2002 г., напоминала политически ангажированную избирательную кампанию и стала на тот период важнейшим фактором общественно-политической жизни в республике. Однако завершающий ее этап проходил уже не при президенте Рахимове. Новый президент Башкирии первые же дни публично заявил: административного нажима на перепись не будет и сама перепись пройдет без политических страстей. Впрочем, полностью обещанного достичь не удалось – слишком была велика инерция властного давления. Так или иначе, итоги переписи 2010 г. показали некоторое уменьшение численности башкир – на 4,0 %, и некоторый рост численности татар – на 1,9%.

Переписные кампании 2002 и 2010 гг. создавали в Башкирии межэтническую на-

пряженность, причем как в республике, так и на межреспубликанском уровне. Объектом политических манипуляций была не только численность титульных и нетитульных групп населения, но пограничные ареалы расселения этнических групп. В Башкирии это западные районы, где татаро-башкирское население по своим этнокультурным и языковым характеристикам и по самоидентификации занимает промежуточное положение между татарами Татарстана и башкирами Башкортостана. У этого населения самосознание нередко двойственное.

Говоря о теме межнациональных отношений, следует также иметь в виду, что в Башкирии более трети детей рождаются в этнически смешанных семьях и у большинства этих детей восприятие собственной этнической идентичности формируется на смешанной основе. В Башкирии формируются, например, идентичности татаро-башкир, татаро-кряшен, татаро-мишар, татаро-тептяр и др. Черты двойственности характерны и для языка – многие люди говорят, что их родной язык – татаро-башкирский. Власти же по старинке придерживаются советской концепции «наций», согласно которой, человек может обладать лишь одной национальностью (что в прошлом и фиксировалось в персональных документах) и лишь одним родным языком. Подобным образом, унаследованным от советских переписей, устроен и инструментарий современной переписи, требующий от населения во время процедуры фиксации национальной принадлежности и родного языка «определиваться» в рамках только одной этнической группы. Соответственно возникает соблазн воспользоваться в политических целях ситуацией, при которой население стоит перед выбором национального самоопределения. Политизации и межнациональных разногласий во время переписи впредь можно избежать, если технология переписи изменится, и статистика будет учитывать варианты двойной национальной принадлежности.

В феврале 2013 г. руководители восьми башкирских общественных организаций обратились с письмом к президенту РБ Р. Хамитову по кадровому вопросу, в котором выразили недовольство кадровой и образовательной политикой в республике. Авторы письма обратили внимание на то, что башкиры «вымываются» из управленческой

элиты, а в школах сокращается изучение башкирского языка.

Подписанты, среди которых руководители исполкома Всемирного курултая башкир, Союза башкирской молодежи, «Кук буре», башкирского народного центра «Урал» и ряда других, подвергли критике национальную и кадровую политику нынешней власти Башкирии. По их мнению, в регионе идет «постепенное вымывание» башкир из управленческой элиты «практически во всех сферах управления». Башкиры, как указывается, теряют руководящие посты в результате кадровых ротаций в муниципалитетах, вузах, республиканских органах власти. Заявители выразили обеспокоенность сокращением «сотен» учителей башкирского языка в школах из-за уменьшения объемов изучения этого языка.

В администрации президента Башкирии пообещали изучить обращение. «Президент уже неоднократно подчеркивал, что для него приоритетом в выборе кандидата на тот или иной пост являются его деловые качества, а не национальная принадлежность,— отметил замглавы администрации Аббас Галлямов.— Если авторы обращения смогут убедить нас, что какой-нибудь уволенный сотрудник администраций башкирской национальности более эффективный, чем назначенный небашкир, мы подкорректируем свое решение». При этом чиновник подчеркнул: «Мы готовы к диалогу».

Мнение экспертов: коллективное заявление общественников об ущемлении титульных башкир является не чем иным, как подготовкой общественного мнения к предстоящим сентябрьским выборам в Курултай республики. В настоящее время депутатский корпус Башкортостана выглядит следующим образом: башкиры – 45%, русские – 32%, татары – 27%, украинцы – 1,7%. Кроме того, депутатами являются 1 белорус и 1 чуваш.

Этнокультурное развитие. Заметным событием в общественной жизни региона стало проведение в апреле 2012 г. III конференции региональной национально-культурной автономии татар Башкирии. Конференция в очередной раз показала, что она из всех самостоятельных этнокультурных структур является наиболее организованной. Конференция наметила пути дальнейшего «национально-культурного развития и консолидации татарского наро-

да». В принятой резолюции отмечается, что конференция считает необходимым усиление ведущей роли и ответственности региональной НКА татар Республики Башкортостан среди общественных объединений татар в национально-культурном развитии татарской нации в Башкортостане, продолжение эффективного взаимодействия с государственными органами власти и управления, общественными объединениями, культурно-просветительскими учреждениями для решения национально-культурных проблем татар республики. Конференция обратилась в Российскую академию наук и Министерство образования и науки РФ, чтобы руководство их самым ответственным образом отнеслось к пересмотру содержания федеральных учебников по гуманитарным наукам.

С 2005 г. башкирский язык является обязательным для изучения всеми учащимися в общеобразовательных школах. Соответственно за прошедшие годы имело место сокращение количества часов изучения русского языка и литературы. Обязательность изучения башкирского рассматривается некоторыми в республике как мера принуждения, особенно часто возмущение высказывалось в среде представителей небашкирского населения. Нынешнее руководство республики постаралось урегулировать языковой конфликт, когда республиканский президент Р. Хамитов заявил, что изучение национального языка в школах республики перестанет быть обязательным предметом. Но это вызвало возмущение теперь уже со стороны общественников из среды башкир. В октябре 2012 г. в Уфе группа активистов общественных организаций, недовольных закрытием сельских школ и башкирских классов, подали в суд на президента республики.

Тогда же в Уфе прошла встреча русской и русскоязычной общественности Татарстана, Башкортостана и Москвы. Обсуждалось положение русского языка в республиках, в частности, невозможность полноценного изучения русского языка в общеобразовательных школах в связи с сокращением часов преподавания, рассматривались «за» и «против» изучения республиканских государственных языков, оценивались перспективы создания и функционирования школ с «русским этнокомпонентом».

Таким образом, в связи с языковой проблемой, в Башкортостане возникла ситуация «напряженной неопределенности», в которой все стороны выражают недовольство, заявляя о своем ущемленном положении и непоследовательной политике властей.

Проявления религиозного экстремизма. Тема экстремизма для Башкирии становится одной из самых актуальных. 8 февраля 2011 г. МВД объявило, что в г. Октябрьский (расположен в 150-ти км западнее Уфы) обезврежена группа радикальных исламистов. В число задержанных попал предполагаемый лидер так называемого «Октябрьского джамаата», входящего в «Имарат Кавказ». 11 февраля 2011 г. на заседании Госсовета РФ в Уфе глава государства Д.А. Медведев в очень жестких определениях охарактеризовал деятельности этой группировки.

В сентябре того же года произошел захват мечети в г. Баймаке (расположен в 350-ти км юго-восточнее Уфы). По заявлениям государственных силовых ведомств, культовое здание несколько дней удерживали радикальные исламисты, они же изгнали из мечети имама. Между тем представители Духовного управления мусульман (ДУМ) заявляли о том, что это была рейдерская атака. Были сообщения, что, дескать, сами прихожане требовали переизбрания имам-хатыба будучи недовольными его поведением. Недовольство прихожан усилилось, когда для поимки подозреваемых в захвате в населенный пункт прибыли две тысячи военнослужащих и вертолеты. В итоге 21 сентября в отношении трех активистов Зауральского мусульманского молодежного комитета возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 330 УК РФ («самоуправство»).

Неоднозначную общественную оценку получило также задержание в башкирском Зауралье – г. Сибее (в 300-х км юго-восточнее Уфы), произошедшее в октябре 2011 г., шести подозреваемых в причастности к запрещенной в РФ исламской организации «Хизб ут-Тахрир». Силловые структуры сообщили, что члены подразделения международной террористической организации создавали конспиративные ячейки, занимались вербовкой жителей РБ. Однако некоторые СМИ написали, что произошед-

шее является расправой над приверженцами радикального ислама.

В декабре 2011 г. в аэропорту Уфы задержали заместителя председателя исполкома Всемирного курултая башкир (ИВКБ) Фанзиля Ахметшина. В зале аэропорта, уже после прохождения таможни, у него обнаружили 1,5 грамма опия. Сначала его обвинили в контрабанде наркотиков, затем он стал фигурантом второго уголовного дела по статье о возбуждении религиозной вражды и ненависти. В начале 2012 г. в Уфе начался судебный процесс над Ахметшиным. К этому времени его сторонники организовали на нескольких сайтах интернета сбор подписей в его поддержку.

До недавних пор Башкирия, хотя и не была общественно спокойным регионом, однако напряженность не была связана с конфессиональными проблемами. До настоящего времени конфессиональный мир в целом сохраняется. О проявлениях экстремизма общественность (и даже эксперты) узнают, как правило, из сообщений правоохранительных органов. Проблема, однако, в том, что такие сообщения получают неод-

нозначную оценку в обществе. В общественном восприятии формируется ощущение радикализма религиозной жизни в республике. Управленческим выходом из сложившегося положения должно стать ни в коем случае не замалчивание возникающих проблем и инцидентов, но гласное их обсуждение. Необходимо также, чтобы имелась возможность деятельности независимых экспертов, прежде всего, из числа авторитетных общественных и религиозных деятелей, ученых, политиков, журналистов для оперативной оценки и заблаговременного предупреждения противоречий в религиозной сфере. Правоохранительные органы также большое внимание должны уделять профилактике экстремизма, контактам с независимыми экспертами, изучению мотивации радикалистских действий групп и отдельных персон – тем самым не ограничиваясь борьбой с последствиями таких действий.

Габдрафиков И.М.

Часть третья КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Этническая политика и межнациональные отношения. В Кировской области действует Совет по вопросам гармонизации межэтнических и религиозных отношений в Кировской области, утвержденный распоряжением Правительства Кировской области от 26.04.2011 №80. Но в его состав не включены представители татар, удмуртов, коми. В Общественной палате Кировской области I созыва была организована комиссия по образованию, науке и культуре. В ее рамках координировалась работа с национальными культурами.

В Кировской области работают Центры национальных культур, музеи, библиотеки; областной Дом народного творчества с фестивалями народных культур. Преподаются курсы региональной истории в средней школе, идет соответствующая работа в дошкольных учреждениях и в учреждениях дополнительного образования. Разработаны учебно-методические комплексы для преподавания краеведения для детских садов, школ, домов творчества и вузов. В Кировском институте повышения квалификации работников образования апробированы курсы по организации районных историко-культурных и этнографических экспедиций. В Вятском государственном университете и в Вятском государственном гуманитарном университете также работают этнографические экспедиции.

В целом ситуация в межнациональных отношениях в Кировской области выглядит спокойной. На бытовом уровне явных противоречий нет. Однако наблюдается этническая дифференциация в сфере мелкого и среднего бизнеса, где активны выходцы из других регионов, в частности выходцы с Кавказа. Особо привлекательны для них предприятия обрабатывающей промышленности и сервиса. Некоторые противоречия не удается преодолеть. Примеры за 2012 г. – события в пос. Демьяново, где произошло массовое столкновение местных жителей с выходцами из Дагестана. Второй случай произошел в г. Кирове, когда Э. Иванян, сын управляющего крупной строительной фирмой, находясь в нетрезвом состоянии на своем автомобиле «BMW» совершил столкновение с автомобилем «Жи-

гули» и в результате два человека погибли. Общественность возмутилась еще и тем, что родственники стали выгораживать нарушителя, мол, погибшие сами виноваты, при этом сам нарушитель срочно отправили за рубеж. В городе проведены стихийные митинги, последовало широкое обсуждение в прессе.

Стала очевидной необходимость разработки и реализации областных программ по поддержке культуры местного населения. Необходимо усилить культурно-просветительскую работу, проводить исследования и готовить издания о региональной культуре и истории. Через печатные и электронные СМИ необходимо знакомить мигрантов с регионом.

Необходимо не сворачивать, а развивать этнокультурное образование в системе среднего, дополнительного и дошкольного образования. Так как социализация молодых поколений должна проходить с учетом получения корректной информации о региональной культуре. Властям необходимо активней использовать потенциал национально-культурных организаций, оказывать им методическую, организационную и финансовую помощь, предусмотреть для них в бюджете области финансирование на реализацию социально значимых проектов. Необходимо создать в правительстве Кировской области структуру, отвечающую за сохранение межнациональной и религиозной стабильности в регионе.

Этнический состав населения. С начала 1930-х гг. в регионе стали появляться так называемые «сталинские переселенцы» – раскулаченные крестьяне с Украины, из южных областей России, репрессированные немцы, западные украинцы и белорусы. В послевоенные годы этническое разнообразие еще более увеличивалось. По данным последней советской переписи 1989 г. на территории Кировской области жили представители 103 национальностей. В послевоенные 1990-е гг. еще более увеличилось число диаспоры переселившихся в Кировскую область грузин, азербайджанцев и армян. По данным переписи 2010 г., в Кировской области проживает более сотни различных национальностей. При этом подавляющее

большинство составляют русские – 1,2 млн. чел., что составляет 92% населения. По сравнению с переписью 2002 г. численность русских сократилось на 166 тыс. чел. или на 12%. Однако доля русских среди населения выросла почти на процентный пункт. Причина этого феномена заключается в том, что другие местные группы – марийцы, удмурты, чувашаи – численно сокращаются еще быстрее, причем частично, за счет смены этнической идентичности в пользу русских. Впрочем, за последний межпереписной период сокращение численности русских происходило несколько быстрее, нежели сокращение населения в целом по области, т.к. население незначительно пополняется за счет мигрантов с Кавказа.

Среди прочих, небольших этнических групп в Кировской области выделяются татары – 36,5 тыс. чел. Их численность сокращается еще быстрее чем численность русских: с 2002 г. по 2010 г. сокращение составило 16%, при этом доля осталась почти неизменной 2,8%. В регионе также проживают марийцы – 29,6 тыс. чел., удмурты – 13,6 тыс., украинцы – 7,7 тыс., азербайджанцы – 2,2 тыс., кроме них есть группы до 1 тыс. чел. белорусов, армян, цыган, чувашей, немцев, молдаван. Все эти группы за последний межпереписной период сократили свою численность. Численно выросли лишь узбеки, таджики, представители некоторых народов Дагестана – но все они в совокупности не превышают и 2 тыс. чел., т.е. их доля среди населения Кировской области составляет десятую часть процента.

Население Кировской области в значительной степени урбанизировано – 74% проживает в городской местности. Высока доля горожан среди русских, татар, белорусов, украинцев, азербайджанцев, армян, узбеков, грузин. Марийцы на 71% являются сельскими жителями.

Значительное превышение мужчин над женщинами отмечается у узбеков (в 3,2 раза), молдаван (в 2,5), азербайджанцев (в 2,2), армян (в 1,6) и украинцев (в 1,2 раза), что в значительной мере является отражением миграционной активности данных групп населения.

Практически все многонациональное население области владеет русским языком (99,9%). Менее русский язык знают вьетнамцы, хотя и среди них уровень знания

высок (92,5%). Существенно меньше владеют русским языком здешние китайцы (34%). Среди других языков заметны татарский (владеют 2% населения), марийский (1,1%), немецкий (1%) и удмуртский (0,5%).

Русский язык считают родным, кроме русских, большинство местных евреев, немцев, хантов, эстонцев, поляков, карел, белорусов и ненцев (более 80%). Наиболее высока доля лиц, указавших в качестве родного языка, соответствующий национальности, среди проживающих в Кировской области ингушей (86,5%) и чеченцев (82,2%), а также вьетнамцев, китайцев и др. мелких групп.

Общее состояние демографической сферы крайне неблагоприятно: низкий уровень рождаемости, высокая смертность определяют перспективное снижение численности населения, прежде всего детей и населения в трудоспособном возрасте. Ситуация усугубляется миграционным оттоком, в котором преобладают лица молодых трудоспособных возрастов.

В весьма сложном положении находится сельское население области. Характерно множество малочисленных населенных пунктов – в 70% населенных пунктов области проживает по 10 человек и менее, что крайне затрудняет поддержку и развитие в них социальной инфраструктуры.

Немалую роль в сокращении численности за постсоветские десятилетия сыграли миграционные процессы. В 1993-1994 гг. миграционный прирост был существенным фактором замедления убыли населения области. В 1993 г. за счет миграционного прироста было восполнено 8,7% естественной убыли населения области, в 1994 г. уже 30%. Начиная с 1986 г., в области отмечена ежегодная миграционная убыль населения, и темпы ее нарастали до 2001 г.

Кировская область в межнациональных отношениях является моделью региона с достаточно сильной выездной миграцией местного населения и увеличивающимся притоком извне. Жители Кировской области выезжали в благополучные в экономическом смысле регионы – на Урал, в нефтегазовые районы Сибири, в Москву и Санкт-Петербург с их областями. Выбытия в регионы ПФО (республики Марий Эл, Удмуртия, Татарстан, Коми) можно расценивать как следствие культурно-исторических связей и объяснить более высоким уровнем

жизни в соседних регионах. А лидерами среди миграционных доноров для Кировской области стали Азербайджана, Армения и Узбекистан.

На сегодняшний день лишь частично молодые возраста со временем замещают выбывшее трудоспособное население. Хотя при господдержке молодых семей («материнский капитал» и др.) рождаемость увеличивается, но это вряд ли позволит уравновесить убыль населения. Ситуацию усугубляет отъезд из региона лиц с высоким уровнем образования.

Деятельность общественных организаций. Национально-культурные Центры стали появляться в Кировской области в 1990-е гг. Они организовывались властями (органами управления культуры). Так возникли центр марийской культуры в пос. Мари-Ошаево Пижанского района, центры удмуртской культуры в д. Светозарево Слободского района и д. Сибирь Унинского района, центр коми культуры в пос. Афанасьево одноименного района, центр татарской культуры в пос. Малмыж и центр русской культуры в г. Котельнич. У этих организаций было государственное финансирование, осуществлялось централизованное планирование деятельности, привлекались подходящие кадры.

С начала 2000-х гг. в Кировской области стали появляться НКО по инициативе общественности – выходцев из кавказских республик. Укрепили свои позиции татары. В частности, начали активную деятельность Кировская региональная общественная организация соотечественников из Дагестана «Дагестанская диаспора»; Кировский благотворительный фонд «Азербайджан»; местная Национально-культурная автономия Татар г. Кирова; Кировская региональная общественная организация татар «ЯШЬ-ЛЕК» (Молодость).

Есть общественные организации, определяющие себя как «краеведческие». Таким является некоммерческое партнерство «Ассоциация предприятий туристической Кировской области»; Кировская областная молодёжная экологическая общественная организация «Хранители Вятки»; Кировское областное отделение общероссийской общественной организации «Всероссийского общества охраны природы»; некоммерческое партнерство «Ремесленная Палата Кировской области».

Некоторые национально-культурные вопросы находятся в ведении научных общественных организаций в Кировской области, в частности – некоммерческой организации негосударственного образовательного учреждения «Учебно-деловой молодежный центр (Бизнес-инкубатор)»; Кировская городская общественная организация «За гражданское образование»; автономная некоммерческая организация «Центр инновационных ресурсов»; автономная некоммерческая организация Просветительский центр «Новая школа»; Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых».

Часть национально-культурной деятельности осуществляется молодежными общественными организациями: Кировская региональная общественная молодежная организация Вятское историко-краеведческое общество «Мир»; Кировское региональное молодёжное общественное движение «Патриот»; Кировская региональная общественная организация «Молодежная общественная палата»; АНО «Молодежный информационный центр»; Кировская областная общественная молодежная организация «Военно-патриотический союз молодежи».

В целом ситуация с национально-культурными общественными организациями в Кировской области на сегодняшний день представляется весьма сложной, противоречивой и требует координации усилий и организации площадок по совместной деятельности.

Религиозная ситуация. В настоящее время в Кировской области действуют 15 различных конфессий, 258 религиозных объединений. Исторически наиболее распространены традиции православного христианства. Сегодня РПЦ насчитывает в Кировской области 188 организаций. Наибольшее их количество находится в г. Кирове – 27 организаций, в районах Кикнурском, Шабалинском и Слободском – по 8 организаций, в Кирово-Чепецком, Санчурском, Котельничском, Куменском, Уржумском, Юрьянском по 7, в Оричевском, Советском и Яранском – по 6. Действует духовное образовательное учреждение и 7 монастырей.

На втором месте по численности в Кировской области – мусульманские религиозные организации, приверженцами ислама являются, прежде всего, местные татары,

башкиры, азербайджанцы, выходцы из северокавказских республик. Исламские духовные организации находятся в районах Малмыжский и Вятско-Полянский, в пос. Кильмезь и близлежащих к нему населенных пунктах.

Сохраняются традиции старообрядческой церкви – Русская православная старообрядческая церковь, Древлеправославная церковь, Поморская церковь. Общее количество старообрядческих религиозных организаций незначительно: в Афанасьевском районе – 3 организации, в г. Кирове – 2, в Кильмезском, Малмыжском, Мурашинском, Омутнинском и Уржумском районах – и по одной организации.

В регионе также действуют малочисленные религиозные организации: иудаизм – 1, Армянской апостольской церкви – 1, Российской православной свободной церкви – 1, Новоапостольской церкви – 1, Методической церкви – 1, Церкви Христа – 3, адвентистов седьмого дня – 5, евангельских христиан – 2, свидетелей Иеговы – 2, евангельских христиан-баптистов – 9, христианской веры евангельской-пятидесятников – 9. Наибольшее количество религиозных организаций характерно для областного центра – г. Кирова, на территории которого пред-

ставлены 53 организации различных религиозных конфессий.

Права религиозных организаций регламентируются федеральными и региональными законами, в т.ч. законами Кировской области от 05.10.2009 № 29-ЗО, от 01.08.2007, от 27.11.2003 №160 ЗО. Проблемой представляются некоторые ситуации с собственностью. В отданном под Детскую филармонию старообрядческом храме по ул. Ленина в г. Кирове в 2013 г. проводила рождественскую службу религиозная организация РПЦ. При этом присутствовало городское руководство. Это было воспринято как некомпетентность, заигрывание властей с одной из конфессий, как незнание действующего законодательства о передаче собственности религиозным организациям.

Еще одной проблемой для Кировской области является неоправданное смешение общественных представлений о «традиционном исламе» и экстремистских организациях. Подобные заблуждения следует предотвращать повышением религиозно-научной грамотности властей, правоохранительных органов, журналистов и общественности.

Трушкова И.Ю., Семенов Ю.В.

Состояние межнациональных отношений. В Республике Марий Эл сохраняется межнациональное и межконфессиональное согласие и наблюдается тенденция совместного развития и сохранения толерантных отношений. На протяжении почти четырех десятков лет сложилась практика сотрудничества руководящих органов республики и научных работников, в частности, социологов по изучению этнических и религиозных аспектов общественной жизни. Социологические опросы отражают толерантный уровень межгрупповых отношений; вместе с тем, обнаруживают и некоторые общественные тревоги.

В 2004 г. в одном из исследований¹ респондентам был задан вопрос, возможно ли в Республике Марий Эл возникновение серьезных конфликтов на религиозной почве? Утвердительно ответили 14,3%, отрицательно – 54,3% и затруднились ответить – 31,4%. В 2011 г. при ответе на этот же вопрос утвердительный ответ последовал от 12,1%, отрицательный – от 52,6%, затруднились ответить – 32,9%. Таким образом, примерно половина респондентов считают ситуацию в республике спокойной. Но велика и доля тех, для кого ситуация не является определенной.

О том, как на их взгляд будут развиваться межконфессиональные отношения в республике, 46% (2004 г.) и 53,4% (2011 г.) заявили, что изменений не последует, и отношения будут оставаться спокойными. Но 8,4% и 6,1% респондентов говорили о возможности осложнений, а остальные затруднились дать прогноз.

Толерантность респондентов выразилась в поддержке возрождения религий: в 2004 г. 30,6% поддерживали возрождение языческой религии, 70,4% – православной веры, 26,7% – ислама. Только десятая часть респондентов отрицательно относились к воз-

рождению той или иной религии, остальные затруднялись ответить или были безразличны к вопросам религии. Впрочем, осталось не вполне понятно, каково отношение респондентов к возрождению религии, которой именно они не придерживаются.

Между тем, большинство респондентов указывают не на какие-либо противоречия верующих разных конфессий, а на соперничество служителей культа за влияние на население (42,1% в 2004 г.). Вместе с тем, некоторые опрашиваемые не исключали, что в регионе в будущем возможна напряженность между православием и исламом (45,9% в 2004 г. и 25,8% ответивших в 2011 г.).

В Марий Эл достаточно спокойные межэтнические отношения. По социологическим опросам за разные годы, с точки зрения большинства респондентов, национальность в повседневной жизни не является препятствием для повседневного взаимодействия. Например, не имеет значения национальность при общении – 78,9% (1994 г.), 81% (2001 г.), 83,1% (2011 г.); при выборе близких друзей – 65,7% (2011 г.); при совместной работе – 59,1% (2001 г.), 55,2% (2011 г.); при выборе брачного партнера – 60,8% (2001 г.), 56,1% (2011 г.).

В 2011 г. 57,7% респондентов указали, что для них значима национальная (этническая) принадлежность. На поддержку этнического самосознания в большей степени влияют такие факторы как семья и родители (83,5%), круг общения (49,3%). Однако на СМИ как источник поддержки этнической идентичности указали только 11,3%. Основными объединяющими факторами респонденты называют родной язык (70,2%), народные обычаи (38,6%), историческое прошлое (28,4%), религию (20,2%).

Две трети респондентов ответили, что они испытывают наибольшие симпатии к русскому и марийскому народам, и значительная часть респондентов (49,4%) указала, что возникновение конфликтов на межнациональной почве в республике маловероятно. Причем 86,7% респондентов оценили текущие отношения между представителями разных национальностей в республике как хорошие и удовлетворительные.

¹ Исследование «Религиозное сознание населения Республики Марий Эл», 2004 г.

Характера высокая языковая интеграция, т.к. 99,5% респондентов владеют русским языком, 55,3% – марийским, 17,5% – татарским. Считают родным языком русский 51,5%, родным языком марийский – 33,6%, одновременно родными языками назвали русский и марийский – 7,8%, родной язык татарский – 17,5%. Большинство (86,9%) респондентов хотят, чтобы их дети обязательно знали родной язык. Также большинство проявляют интерес к культурам народов, проживающих на территории республики: 89,9% проявляют интерес к русской культуре, 81,5% – к марийской культуре, 49,4% – к татарской культуре.

По результатам исследования 2011 г. 66,4% респондентов ответили, что они не испытывают трудности в общении с представителями других национальностей. Те, кто испытывают трудности, считают основной причиной незнание ими языков (22,4%).

С оскорблением национального достоинства респонденты, по их заверению, сталкивались в общественных местах и сфере обслуживания (16,7%); на работе (3,7%); при обращении в органы государственной власти (3,25%).

Следует, однако, обратить внимание на то, что 6,2% респондентов заявили о негативном отношении к представителям народов Кавказа и еще большая доля 22,6% высказали отрицательное отношение к приезжим из других регионов России. Но более всего отрицательных суждений по отношению к выходцам из стран ближнего зарубежья – 34%. Респонденты считают, что приезжающие создают проблемы для местного населения (51,8%), занимают рабочие места (29,85%), не соблюдают нормы и правила, принятые в обществе (24,6%), ухудшают криминогенную ситуацию (24,1%), проявляют неуважение к местным традициям (16,9%).

Характерна картина межгрупповых отношений в молодежной среде. Итоги опроса 2011 г.² стратифицированы по трем возрастным группам: 1 группа – 15-19 лет, 2 группа – 20-24 года, 3 группа – 25-29 лет. Молодые респонденты оценивали отношения между представителями разных национальностей в Марий Эл как хорошие и удовлетвори-

тельные (первая группа – 83,1%, вторая группа – 78,3%, третья группа – 90,1%). Подавляющее большинство молодежи не придает значения национальной принадлежности человека при общении с ним (первая группа – 73,4%, вторая группа – 80,8%, третья группа – 90,0%) и большинство не испытывают трудностей в общении с людьми иной национальности (первая группа – 61,1%, вторая группа – 66,1%, третья группа – 70,1%). Те, кто испытывает подобные трудности сказали, что препятствием, как правило, является незнание языка (первая группа – 22,4%, вторая группа – 20,7%, третья группа – 19,9%), а также незнание традиций и обычаев (первая группа – 20,5%, вторая группа – 10,7%, третья группа – 7,5%).

Около половины молодых респондентов полагают, что для совместной работы или учебы национальность не имеет значения: первая группа – 44,4%, вторая группа – 52,7%, третья группа – 63,9%. О том, что национальность в дружбе также не имеет значения, в первой группе ответили утвердительно 59,9%, во второй – 66,5%, в третьей – 65,8%.

Опять таки большинство молодежи считает, что при выборе брачного партнера национальность не важна (первая группа – 60%, вторая группа – 61,1%, третья группа – 61,6%). Однако часть респондентов считают нежелательным такой брак (первая группа – 10,9%, вторая группа – 5,5%, третья группа – 7,8%) и часть считают, что их отношение будет зависеть от национальности человека, с которым будет заключаться брак (первая группа – 4,3%, вторая группа – 13,8%, третья группа – 11,9%).

Вместе с тем, молодежь испытывает беспокойство за будущее состояние межнациональных отношений в республике. О вероятности возникновения межнациональных конфликтов значительная часть молодых респондентов затруднялась дать ответ (первая группа – 41,3%, вторая группа – 35,5%, третья группа – 35,6%). Но значительна доля и тех, кто отрицает такую вероятность (первая группа – 39,1%, вторая группа – 36,5%, третья группа – 44,5%). Лишь меньшая часть допускает вероятность конфликтов (первая группа – 18,4%, вторая группа – 26,4%, третья группа – 18,0%).

Молодые респонденты реже, чем зрелое население, выражают свое отрицательное

² «Межнациональные и межконфессиональные отношения населения Республики Марий Эл», опрос проведен весной 2011 г., выборка 1200 чел.

отношение к приезжим из других регионов России (первая группа – 21,7%, вторая группа – 16,4%, третья группа – 19,1%). Однако чаще, чем остальное население, относится негативно к приезжим из стран СНГ (первая группа – 31,1%, вторая группа – 35,0%, третья группа – 37,5%). Молодые респонденты считают, что приезжие создают проблемы для местного населения (первая группа – 46,8%, вторая группа – 49,8%, третья группа – 56,3%). Основные проблемы, которые выделили молодые респонденты: мигранты проявляют неуважение к традициям местного населения (первая группа – 16,5%, вторая группа – 16,8%, третья группа – 12,8%); мигранты не соблюдают нормы и правила поведения, принятые у местного населения (первая группа – 26,0%, вторая группа – 19,5%, третья группа – 24,4%); мигранты ухудшают криминогенную ситуацию (первая группа – 17,1%, вторая группа – 22,6%, третья группа – 28,3%); мигранты занимают рабочие места (первая группа – 24,0%, вторая группа – 37,4%, третья группа – 37,3%).

Этнический и конфессиональный состав населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в республике проживает 696,6 тыс. чел. – представители более 100 национальностей, из которых русские составляют 45,1%, марийцы – 41,8%, татары – 5,5%.

По сравнению с данными переписи 2002 г., численность населения республики уменьшилась на 4,3%. При этом изменения произошли в возрастном составе населения. Средний возраст населения республики составил в 2010 году 38,5 лет (в 2002 году – 37 лет). Численность лиц старше трудоспособного возраста стала преобладать над численностью детей и подростков в возрасте 0-15 лет.³ По переписи 2002 г. соотношение было обратным.

Верующее население республики традиционно придерживается православия, марийской традиционной веры и ислама. Среди марийцев присутствует двоеверие, то

есть соблюдение наряду с православием, марийской традиционной веры.

Еще с 1970-х гг. в республике начато и регулярно проводится отделом социологии Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева изучение межконфессиональной ситуации. По данным 1973 г., приверженцами православия себя называли 30,3% опрошенных, в 1985 г. – 16,9%; двоеверцами себя назвали, соответственно: 5,6%, 5,4%; марийскую традиционную веру соблюдали, соответственно 5,8%, 2,2%; исповедовали ислам, соответственно: 4,5%, 1,6%.

В 1994 г. приверженцами православия себя называли 38,9%, в 2004 г. – 51,1%, в 2011 г. – 55,6%; православия и традиционной марийской веры – 10,5% (1994 г.), 12,6% (2004 г.), 12,8% (2011 г.); традиционной марийской веры – 4,2% (1994 г.), 2,8% (2004 г.), 4,6% (2011 г.), ислама – 4,3% (1994 г.), 6,5% (2004 г.), 4,8% (2011 г.).

Обращает на себя внимание тот факт, что в республике принадлежность к той или иной конфессии определяется этнической принадлежностью человека. Верующие русские в своем большинстве православные, татары – мусульмане. Марийская традиционная религия основывается на вере в силы природы, которые человек должен почитать и уважать, поэтому традиционная вера сохраняется у марийцев как часть национального достояния и духовного богатства. Переплетение этнических и конфессиональных взаимоотношений требует общественного согласия и взаимной терпимости.

Миграционная ситуация. По статистическим данным, пик въезда–выезда на территорию республики из стран ближнего зарубежья пришелся на начало 1990-х гг. Больше число мигрантов прибыли из Украины, Казахстана, Узбекистана. Следует отметить, что число мигрантов, прибывших из Казахстана на протяжении того десятилетия, было стабильно высоким. Прибывали в республику, в основном, русские, а также марийцы, татары в возрастных группах 14–39 лет, причем женщин больше прибывало в более молодых возрастных группах (от 14 до 24 лет), а мужчин в возрасте

³ Всероссийская перепись населения 2010 года. Окончательные итоги по Республике Марий Эл (Информационный бюллетень №1) // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2012, сс.3, 24, 28-29

более старшем (от 20 до 49 лет)⁴. В целом же прибывшие в республику не изменили этнический состав населения.

В начале 2000-х гг. международные миграционные потоки истощились. Основными стали миграционные потоки из других регионов России – в первые годы приезжало примерно по 12 тыс. чел. в год, а со второй половины десятилетия – по 10 тыс. чел.⁵ Международная миграция исчислялась лишь сотнями или десятками приезжающих. В частности, из Казахстана (2002 г. – 251 чел., 2007 г. – 43 чел.), из Украины (2002 г. – 86 чел., 2007 г. – 70 чел.), Узбекистана (2002 г. – 81 чел., 2007 г. – 93 чел.), а также небольшое количество приезжих из Азербайджана и Армении.⁶

Государственная национальная политика в регионе. В Республике Марий Эл функции по реализации проектов и планов мероприятий по совершенствованию и развитию межнациональных и межконфессиональных отношений, межнациональному сотрудничеству, координации действий в данной сфере возложены на Министерство культуры, печати и по делам национальностей РМЭ⁷. Кроме того, при Правительстве РМЭ создан ряд совещательных органов: Правительственная комиссия по реализации Концепции государственной национальной политики РМЭ, образована постановлением Правительства РМЭ от 18 апреля 1998 г. №138; Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе РМЭ, образован Указом Президента РМЭ от 4 августа 1997 г. №266; Комиссия по государственному языку при Правительстве РМЭ, образована постановлением Правительства РМЭ от 30 сентября 2003 г. №296. Кроме того, при Министерстве культуры, печати и по делам национальностей РМЭ создан Совет по делам национальностей.

⁴ Демографический ежегодник Республики Марий Эл // Статистический сборник. Часть 1. – Йошкар-Ола, 2003, сс.49-51, 53-54

⁵ Республика Марий Эл /Статистический ежегодник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2008, сс.41-42

⁶ Там же

⁷ Возглавляет Министерство в ранге заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл Васютин Михаил Зиновьевич.

Основополагающие принципы, регулирующие сферу межнациональных и межконфессиональных отношений в республике, заложены в федеральных и республиканских нормативно-правовых актах. Важнейшими являются Конституция РФ, ФЗ «О языках народов РФ», ФЗ «О национально-культурной автономии», ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ». Стратегия государственной национальной политики РФ и др.

Республиканская законодательная база включает Конституцию РМЭ, а также ряд законов и концепций: Закон РМЭ «О языках в Республике Марий Эл» (от 26 октября 1995 г. №290-III), регулирует использование государственных и иных языков в различных сферах (государственными языками в РМЭ являются русский и марийский – горный и луговой); Концепция государственной национальной политики РМЭ (утверждена Указом Президента РМЭ от 13 декабря 1997 г. №473), определяет основные направления государственной национальной политики на региональном уровне; Концепция информатизации РМЭ (распоряжение Президента РМЭ от 2 ноября 2006 г. №285-рп), определяет цели, задачи и механизмы использования государственных языков РМЭ в информационных технологиях и региональных процессах информатизации; Положение об использовании языков при публикации общественно значимой информации в РМЭ (постановление Правительства РМЭ от 8 декабря 2010 г. №329), регламентирует порядок использования языков в указанной сфере.

Республика Марий Эл одна из первых регионов Российской Федерации применила программно-целевой подход в реализации госнацполитики. Первая республиканская целевая программа «Развитие межнациональных отношений в Республике Марий Эл (2004-2008 годы)» была принята в 2004 году. Сейчас действует вторая программа – «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009-2013 годы)». В республике реализуются разные целевые программы, ориентированные на сохранение и развитие этнокультурного наследия: «Сохранение нематериального культурного наследия народов Республики Марий Эл на 2008-2010 годы», «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2009-2013 годы», «Развитие средств

массовой информации и книгоиздания в Республике Марий Эл на 2009-2013 годы».

8 октября 2012 г. Правительство РМЭ утвердило новую Госпрограмму «Государственная национальная политика РМЭ на 2013–2020 годы». На ее реализацию в республиканском бюджете заложено 45,3 млн. рублей. Программа направлена на создании в республике максимально благоприятных условий для соблюдения национальных интересов всех народов, проживающих на ее территории, обеспечения их полноценного участия в политическом, социально-экономическом и национально-культурном развитии, сохранения межнационального мира и согласия в регионе. В Программе в качестве ключевых определены следующие цели: формирование условий для удовлетворения прав личности на свободу вероисповедания, творчества и участия в культурной жизни, реализацию и развитие своей этнокультурной самобытности; сохранение культурного и языкового разнообразия. Содействие формированию условий для изучения, культивирования и развития гражданами родной культуры и использования родного и государственных языков Республики Марий Эл; распространение и укрепление в обществе толерантных социальных установок и стереотипов. Содействие интеграционным процессам на основе исторических и культурных традиций, наследия народов России, общегосударственной гражданской идентичности и самосознания, патриотизма; мониторинг межнациональных отношений в Республике Марий Эл. Научное, аналитическое и методическое обеспечение реализации Программы. Профилактика межнациональных и межконфессиональных конфликтов⁸.

Работу по сохранению и развитию национальных культур осуществляют учреждения культуры: Республиканские центры марийской, русской и татарской культуры; Муниципальные центры удмуртской и чувашской культуры в районах компактного проживания соответствующих групп.

По инициативе граждан в республике также созданы и успешно функционируют национально-культурные автономии татар,

украинцев, евреев, национально-культурные организации марийцев, русских, удмуртов, азербайджанцев, армян, узбеков, башкир, дагестанцев и др. этнических групп. Всего НКОО – 27, в т.ч. активно работающих – 24 организации. Религиозных организаций – 133, в том числе РПЦ – 93, ислам – 16, марийская традиционная религия – 5 организаций.

Взаимодействие властей с общественными организациями осуществляется через их привлечение к участию в совещательно-консультативных органах и грантовую поддержку в рамках республиканских целевых программ, реализацию совместных проектов и мероприятий (культурно-массовые мероприятия, издательские проекты, празднование национальных и религиозных праздников, реставрация и возвращение памятников духовной культуры и т.п.).

В Республике Марий Эл работает 5 профессиональных театральных трупп, работающих для марийского зрителя: Театр оперы и балета им. Э. Сапаева, марийская труппа Республиканского кукольного театра, Горномарийский театр, Театр юного зрителя, Марийский национальный театр драмы им. М.Шкетана. Нет ни одного другого региона России, где на постоянной основе действовало бы столько марийских профессиональных театральных коллективов. Йошкар-Ола стала местом постоянного проведения Международного финно-угорского театрального фестиваля «Майатул».

Также в работе филармонических учреждений, учреждений народного творчества, клубной и библиотечной систем, учреждений профессионального образования в области культуры существенным фактором является этнокультурный аспект и задачи гармонизации межнациональных отношений.

Государственная образовательная политика Республики Марий Эл не противоречит основным положениям нормативно-правовых документов России. Статистические данные показывают, что в последние годы охват учащихся, обучающихся на родном языке и изучающих родной язык, остается стабильным. Кроме того, марийский язык изучается в общеобразовательных школах как государственный язык в объеме 1-2 часа в неделю (в зависимости от вариантов базисного учебного плана республики). Во всех школах изучается предмет "История и культура народов".

⁸ О государственной программе Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013 – 2020 годы» (http://portal.mari.ru/mincult/Pages/targ_programs.aspx)

Республика Марий Эл в числе нескольких регионов России в 2011-2012 гг. участвовала в эксперименте по введению школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Эксперимент имеет положительные результаты.

Важной составляющей заботы государственной власти о марийской культуре является содействие книгоизданию. С этой целью уже несколько лет проводится конкурс по изданию социально значимой литературы. Издание книг на марийском языке также поддерживается в рамках программ и проектов. В Республике Марий Эл традиционно на высоком уровне остается выпуск печатных периодических изданий на марийском языке, финансируемых за счет республиканского и муниципальных бюджетов. Выпускаются 4 республиканских газеты, 5 журналов, 5 районных газет и одно приложение к районной газете. Совокупный тираж в среднем составляет более 30 тыс. экземпляров. В России это самый высокий показатель среди регионов с многочисленным финно-угорским населением.

Республика Марий Эл сделала существенные шаги в сфере удовлетворения прав граждан на получение информации на родном языке. В объеме отведенного ВГТРК эфирного времени финансируется производство тематических телепрограмм на телеканале «Культура» и «Россия»; создана сеть радиопередатчиков во всех районах Республики и налажено радиовещание «Марий Эл Радио» на марийском, татарском и русском языках (с 1 июля 2005 г.). В настоящее время объем передач на марийском языке достиг 12 часов в сутки. Это является наивысшим достижением за всю историю марийского радиовещания.

Традиционно в Республике Марий Эл уделяется большое внимание работе в области финно-угорского сотрудничества. Республика стала инициатором многих финно-угорских культурных проектов и инициатив, в частности, это создание Ассоциации финно-угорских театров, Ассоциации финно-угорских журналистов; деятельность научных организаций (Институт финноугроведения при МарГУ, МарНИИ); реализация межрегиональных финно-угорских проектов (например, дважды в 2007 и 2010 годах проведен Межрегиональный форум «Финно-угорский этнокультурный проект, реализованы проекты в области музейного дела,

СМИ, образования и др.); проведение X Международного конгресса финноугроведов (2005 г.) и Международной студенческой конференции по финноугроведению ИФУ-СКО-2006, Съезда финно-угорских писателей (2008 год).

Министерством культуры, печати и по делам национальностей РМЭ совместно с национально-культурными объединениями проводятся марийские, русские, татарские, удмуртские, чувашские календарно-обрядовые и традиционные праздники, мероприятия, посвященные знаменательным датам в этнокультурной жизни.

Ежегодно объявляются конкурсы грантов Главы РМЭ в номинациях «Творческое развитие и популяризация этнической культуры», «Развитие национально-культурных общественных организаций», «Молодежные этнокультурные и межнациональные проекты», «Развитие многоязычия в Республике Марий Эл» и др.

Целевая финансовая поддержка из республиканского бюджета оказывается проектам по развитию марийского языка, литературы, языковых компьютерных технологий, социально значимым проектам Совета по делам национальностей при Министерстве культуры, печати и по делам национальностей РМЭ.

В республике на постоянной основе проводятся социологические исследования, мониторинги межнациональных и межконфессиональных отношений, научно-практические конференции, посвященные современным этнополитическим и этнокультурным процессам.

С 2011 г. по заказу Правительства республики на базе Института повышения квалификации и переподготовки кадров ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет» совместно с Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл организуются курсы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих по программе «Актуальные проблемы укрепления межнационального и межконфессионального согласия в Российской Федерации. Организация противодействия экстремизму в государственных органах и органах местного самоуправления Республики Марий Эл».

Правительством Республики Марий Эл взаимодействие со СМИ осуществляется через выделение финансовых средств на

целевое субсидирование производства радио- и телепрограмм, издание печатных СМИ, грантовую поддержку, проведение тематических конкурсов.

В республиканских электронных и печатных СМИ проводятся информационно-просветительские кампании по пропаганде толерантности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранению этнокультурного наследия этнических групп,

проживающих в республике. Ежегодно для представителей СМИ проводятся семинары и иные обучающие мероприятия в области межнациональных и межконфессиональных отношений.

*Орлова О.В.
При участии Воронцова В.С.*

Опыт этнокультурного развития. Для Мордовии традиционно характерен высокий уровень межэтнической и межрелигиозной толерантности и стабильности.

Принципы правового регулирования межнациональных и межрелигиозных отношений определены законами Российской Федерации, а также законами Республики Мордовия: Конституцией РМ, законами «О государственных языках Республики Мордовия», «Об образовании в Республике Мордовия», «О государственной поддержке сферы культуры», «О народных художественных промыслах и народных ремеслах в Республике Мордовия», «О государственной поддержке национально-культурных автономий», «Об Общественной палате Республики Мордовия».

С 1990-х гг. в республике получили развитие этнокультурные общественные движения: общероссийское общественное движение «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации», межрегиональное общественное движение мордовского (эрзянского и мокшанского) народа. мордовское региональное отделение Ассамблеи народов Российской Федерации, региональная национально-культурная автономия татар Республики Мордовия «Якташлар» («Земляки»), местная национально-культурная автономия украинцев г. Саранска Республики Мордовия, Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Республике Мордовия, региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс» по Республике Мордовия, молодежное общественное движение мордовского народа Республики Мордовия, мордовский региональный финно-угорский общественный фонд культурного и экономического сотрудничества «Масторава»¹, мордовский республиканский общественный Фонд спасения эрзянского языка; Ассоциация мокшанских женщин «Юрхтава»²,

¹ *Масторава* – в мордовской мифологии богиня Земли.

² *Юрхтава* – в мордовской мифологии женское божество, покровительница дома, жилища.

Союз эрзянских женщин «Литова»³, мордовская региональная общественная организация татарских женщин «Чулпан» («Утренняя звезда») и др.

Количество этнокультурных организаций в Мордовии продолжает увеличиваться. В начале 2010-х гг. были зарегистрированы Мордовский республиканский благотворительный фонд «Развитие татарской национальной культуры «Мирас» («Наследие»); Городское (Саранское) казачье общество «Свято-Предтеченское»; Мордовская республиканская молодежная общественная организация «Союз мусульманской молодежи Мордовии»; Региональная национально-просветительская общественная организация «Совет старейшин татар Республики Мордовия»; Местная еврейская национально-культурная автономия города Саранска.

Большинство общественных организаций этнокультурной направленности настроены на социальное партнерство и конструктивное сотрудничество с государственной властью и проявляют инициативу в основном в сфере развития национальных (этнических) культур.

В конфессиональной жизни Мордовии с конца 1990-х гг. успешно развивается православно-мусульманский диалог, в частности, в форме совместного участия православно-духовенства и исламских религиозных деятелей в работе «круглых столов» и конференций, проводимых в вузах (Мордовский государственный университет, Мордовский государственный педагогический институт и др.) и под эгидой республиканских министерств (юстиции, образования, по национальной политике).

В начале 2010-х гг. важные и позитивные изменения произошли в организационной структуре Русской православной церкви на территории Мордовии. Еще в марте 2009 г. Святейший Синод Русской православной церкви назначил архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия (Судакова) исполняющим обязанности управляющим делами Московской патриархии. Примечательно, что в тот период архиепископ Вар-

³ *Литова* – в эрзянской мифологии имя девушки, ставшей супругой божества грома.

сонофий, наряду с новыми обязанностями, продолжил и служение в качестве главы Саранской и Мордовской епархии⁴. 1 февраля 2010 г. «во внимание к усердному служению Церкви Божией и в связи с назначением управляющим делами Московской Патриархии» архиепископ Варсонофий был возведен в сан митрополита⁵. А 30 мая 2011 г. на заседании Священного Синода РПЦ в Санкт-Петербурге был заслушан его доклад с прошением об образовании на территории Республики Мордовия двух новых епархий. В ответ Синод постановил выделить из состава Саранской епархии Краснослободскую епархию (в пределах Атюрьевского, Ельниковского, Zubovo-Полянского, Краснослободского, Старошайговского, Темниковского, Теньгушевского и Торбеевского районов Мордовии) и Ардатовскую епархию (в пределах Ардатовского, Атяшевского, Большеберезниковского, Большеигнатовского, Дубенского и Чамзинского районов). Далее, 5 октября 2011 г. постановлением Синода была образована Мордовская митрополия, объединившая Саранскую, Краснослободскую и Ардатовскую епархии. Архиепископом Мордовской митрополии с момента ее образования стал митрополит Варсонофий. Очевидно, что новая Митрополия, опираясь на накопленный в течение двух десятилетий потенциал Саранской и Мордовской епархий, будет продолжать работу по укреплению влияния и развитию духовно-просветительской, культурной и социально ориентированной деятельности православного христианства на территории Мордовии.

Важным этапом укрепления этноконфессиональной стабильности в республике стали масштабные торжества 24-25 августа 2012 г., посвященные 1000-летию единения мордовского народа с Россией. В празднествах приняли участие все национальные и большинство религиозных организаций РМ. Программа торжеств включала многочисленные концерты, шествия, выставки, научно-просветительские и общественно-политические форумы, пленарные заседания и «круглые столы». Тогда же, 24

августа, состоялся визит в республику Президента России В. Путина, а на следующий день – Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Гостями праздника стали делегации из многих регионов России – чиновники, ученые, представители творческой интеллигенции, журналисты, активисты этнокультурных движений.

Историк, академик А. Сахаров в интервью телеканалу «Вести» прокомментировал торжество по случаю тысячелетия следующим образом: «Мне хочется обратить внимание на осмысление юбилея – в его основе лежит исторический путь мордовского народа, который является замечательной моделью для всех народов России. И этот исторический путь не был покорением одного народа другим, а органичным слиянием братских народов, которые вместе трудились и вместе защищали родную землю. Неслучайно для названия праздника выбран термин “единение”».⁶

Именно в рамках празднования Тысячелетия, 24 августа в Саранске под председательством Президента РФ В. Путина прошло первое заседание Совета по международным отношениям. В его работе приняли участие первый заместитель Главы Администрации Президента РФ В. Володин, вице-премьер Д. Козак, заместитель Председателя Совета Федерации А. Торшин, первый заместитель Председателя Госдумы РФ И. Мельник, министр образования РФ Д. Ливанов, министр культуры РФ В. Медвинский. В начале заседания В. Путин подчеркнул символическое значение начала работы Совета: «Считаю, что это важное общероссийское событие, имея в виду, что страна наша изначально складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство»⁷. В ходе работы Совета говорилось о необходимости укрепления России как уникальной цивилизации, со своей региональной спецификой, этнокультурным и религиозным многообразием, которое В. Путин оценил как «наше великое конкурентное преимущество»⁸. При этом подчеркивалась «ключевая, скрепляющая роль русского языка, русского народа, его

⁴ Саранская и Мордовская епархия была основана в 1991 г. (выделена из состава Пензенской епархии в границах современной Республики Мордовия).

⁵ Официальный сайт Московской патриархии Русской православной церкви (www.patriarchia.ru).

⁶ Известия Мордовии, 29 августа 2012, с. 33

⁷ Терешина Т. «Россия – уникальная цивилизация! Президент России провел в Саранске первое заседание Совета по международным отношениям» // Известия Мордовии, 29 августа 2012, с. 6

⁸ Там же

великой культуры»⁹. Также в качестве стратегических направлений российской национальной политики указывались гармонизация межнациональных отношений и предотвращение конфликтов.

Неким «оппонентом» празднования выступила общественная организация «Фонд спасения эрзянского языка», которая разместила на страницах своей газеты «Эрзяньмастор» статью с характерным названием «Дар великому русскому народу, или вселенское мотовство». Статья трактует празднование единения мордовского народа с народами России как очередное проявление «геноцида» в отношении эрзян и, с оговорками, мокшан Российским государством, федеральными и республиканскими властями («Эрзяньмастор» 31 августа 2012, erzia.saransk.ru).

Тем не менее, празднование Тысячелетия единения мордовского народа с народами России стало еще одним проявлением высокого уровня межэтнической толерантности, традиционно характерного для Мордовии.

О высоком уровне толерантности свидетельствуют данные социологических опросов, в частности, исследования «Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия».¹⁰ Всего было опрошено 1000 чел. в возрасте от 18 лет и старше, из них 59,9% - русские, 32,3% - мордва, 6,4% - татары, 1,3% - другие национальности. Оценивая состояние межнациональных отношений в своем городе или селе, 81,6% опрошенных, в том числе 77,7% русских, 88,0% мордвы, 88,9% татар, указали, что межнациональные отношения стабильные и добрососедские. На вопрос, приходилось ли им за последнее время сталкиваться с негативным отношением к представителям их национальности, респонденты в основном давали отрицательный ответ (83,0%). Более 90% опрошенных отнеслись положительно или ней-

трально к традиционным для региона религиям – православному христианству и исламу.

Этнический и конфессиональный состав населения. Мордовия традиционно является одним из полиэтнических и поликонфессиональных регионов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность постоянного населения Республики Мордовия составила 834,8 тыс. чел. – представители 119 национальностей. Наиболее многочисленны русские – 443,7 тыс. чел. или 53,2% населения, мордва (мокша и эрзя) – 333,1 тыс. чел. (39,9%), татары – 43,4 тыс. чел. (5,2%). В Мордовии также проживают украинцы – 3,2 тыс. (0,4%), армяне – 1,3 тыс. (0,2%), чуваша (812 чел.), белорусы (794 чел.); азербайджанцы (707 чел.), узбеки (584 чел.), цыгане (473 чел.); таджики (450 чел.), грузины (301 чел.), немцы (276), молдаване (272 чел.), марийцы (153 чел.), евреи (137 чел.), башкиры (120 чел.), казахи (120 чел.), удмурты (106 чел.) и др.¹¹

Разнообразен конфессиональный состав республики. Характерно увеличение количества людей, считающих себя верующими. Если в 2008 г. таковые составляли 57,3%, то в настоящее время верующими называют себя уже 77,4% жителей Мордовии¹². По оценкам, принадлежность к Русской православной церкви Московского патриархата характерна для 91,2% общей численности верующего населения РМ; к исламу суннитского толка (ханифитского мазхаба) – 6,8%; к протестантам (баптисты, лютеране, пятидесятники и т. д.) – 0,3%¹³. В Мордовии есть немногочисленные группы иудаистов, кришнаитов, бахаи, сторонников языческой религии эрзян и мокшан, езидов и др.

Сферы общественных противоречий. Единственным за последнее время конфликтом в Республике Мордовия можно назвать внутреннее противостояние в местной мусульманской умме, связанное с соперничеством общероссийских духовных управлений. В 2000 г. были образованы два

⁹ Там же

¹⁰ Материалы указанного социологического исследования приводятся по: Богатова О. А., Карьгин А. И. Мониторинг межэтнических и межнациональных отношений в Республике Мордовия // Финно-угорский мир. 2010, № 1, сс. 78–88 (Исследование проведенного в 2009 г. по заказу Правительства РМ научно-исследовательским институтом регионоведения Мордовского государственного университета и Министерством по национальной политике РМ).

¹¹ Мордовия многонациональная / под ред. А. С. Лузгина. – Саранск, 2012, с. 72; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия (mrd.gks.ru)

¹² Общественная палата Республики Мордовия. Состояние гражданского общества в Республике Мордовия. Аналитический доклад. – Саранск, 2012, с. 55

¹³ Там же

первых республиканских муфтията – Региональное духовное управление мусульман (РДУМ) РМ и Духовное управление мусульман (ДУМ) РМ. Если РДУМ РМ находится под юрисдикцией Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ РФ) под руководством уфимского муфтия Талгата Таджутдина, то ДУМ РМ – под юрисдикцией ДУМЕР (Духовного управления мусульман Европейской части России), возглавляемой московским муфтием Равилем Гайнутдином. Соперничество между ЦДУМ РФ и ДУМЕР распространилось и на муфтияты Мордовии. Ситуация еще более обострилась после появления в республике третьего по счету муфтията – Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) РМ, учрежденного в 2008 г. и вошедшего в 2010 г. в Российскую ассоциацию исламского согласия (РАИС), другое название – Всероссийский муфтият, под руководством муфтия Ставропольского края Мухаммада Хаджи Рахимова. В итоге ДУМ РМ и РДУМ РМ фактически начали совместную кампанию против нового муфтията, объявив его «нелегитимным» и «самозванным».

Кроме того, во второй половине 1990-х – начале 2010-х гг. имели место неоднократные попытки деятельности на территории РМ проповедников и даже боевиков различных организаций и групп салафитского (ваххабитского) толка. Идеи салафийя (ваххабизма) впервые проникли в республику в 1997 г. усилиями эмигранта-проповедника из Астраханской области, некоего Олега Марушкина, принявшего ислам под именем Абузар¹⁴. Прибыв в Мордовию, он обосновался в селе Белозерье Ромодановского района республики, где начал активно привлекать сторонников из числа сельской татарской молодежи. Недовольство большинства татарского населения республики, исповедующего традиционный ислам суннитского толка, и энергичные контрмеры, предпринятые республиканскими силовыми структурами, заставили Марушкина покинуть пределы Мордовии. Но салафитская пропаганда не прошла бесследно – последователи «изгнанного»

проповедника основали собственную общину, которая сохранилась в Белозерье до начала 2000-х гг.¹⁵ В 2004–2007 гг. на территорию Мордовии неоднократно проникали эмиссары, проповедники и даже боевики различных экстремистских исламских групп – от пресловутого «ульяновского джамаата» до «Хизб ут-Тахрир». Сенсацией для республики стало задержание в Саранске боевика одного из среднеазиатских филиалов «аль-Каиды» (2005 г.) и женщины-шахидки с Северного Кавказа (2007 г.). Однако абсолютное большинство мусульман республики отвергли идеи радикальной трактовки ислама, навязываемой извне, и осудили деятельность указанных лиц.

Тревожным сигналом стало раскрытие правоохранительными органами Мордовии в 2009 г. тайного общества сатанистов, в которое входило около 70 студентов вузов республики (последнее является свидетельством проникновения разного рода деструктивных идеологий в среду учащейся молодежи).

В Мордовии есть также радикальные группировки левацкой и националистической направленности, но они крайне малочисленны и практически незаметны в этнополитической жизни республики.

Деструктивную для общественного мира деятельность ведет Фонд спасения эрзянского языка – общественная организация, основанная в 1993 г. Г. Мусалёвым, который в 2004 г. объявил себя *инязором* (князем, духовным и политическим лидером) эрзянского народа. С 1994 г. по настоящее время эта организация издает газету «Эрзяньмастор» («Земля эрзян»), одной из главных идей которой является, якобы, проводимый Россией многовековой «этнокультурный геноцид» в отношении эрзян. В качестве проявлений этого «геноцида» называются «насильственные христианизация» и «русификация». При этом в текстах «Эрзяньмастор» и связанного с ними интернет-портала «Эрзянь Ки» постоянно допускаются некорректные выпады в

¹⁴ Марушкин-Абузар входил в военизированную общину (джамаат), которой руководил влиятельный салафитский лидер А. О. Ангутаев (известный как Люб Астраханский).

¹⁵ Подробнее: Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Социокультурные и этнополитические особенности ислама в Республике Мордовия // Россия и мусульманский мир. – М., 2003, сс. 226-233

отношении Русской православной церкви, русского народа, а также российских властей – федеральных и республиканских. В 2007 г. Верховный суд и прокурор РМ подали заявление о прекращении деятельности «Эрзяньмастор», мотивируя это многочисленными публикациями в этой газете материалов, в которых присутствуют признаки экстремизма. Судебные тяжбы продолжались более двух лет, с привлечением лингвистических экспертиз Гуманитарного научно-исследовательского института при Правительстве РМ, Нижегородского государственного университета и Казанского федерального государственного университета. В 2009 г. Верховный суд Российской Федерации не удовлетворил заявление прокурора РМ и вынес решение о том, что в газете не содержатся публикации экстремистской направленности. В настоящее время Фонд

спасения эрзянского языка и его периодическое издание «Эрзяньмастор» продолжают тиражировать оскорбительную риторику в адрес русских, а также тех эрзян и мокшан, которые согласны с концепцией единого мордовского народа; организация позволяет себе нелицеприятные заявления в отношении православного христианства и Русской православной церкви.

Однако перечисленные отрицательные явления носят локальный, единичный характер и не оказывают значительного влияния на ситуацию в республике. Республика Мордовия, обладает сильным и во многом реализованным потенциалом государственных и гражданских инициатив, основанных на принципах межэтнической и межрелигиозной толерантности.

Мартыненко А.В.

Взаимоотношения с федеральным центром. Проблема перераспределения полномочий между федеральным центром и регионами с соответствующим финансовым обеспечением по-прежнему актуальна для Оренбуржья. Оренбуржье регион-донор, направляющий в федеральный бюджет от 60 до 70% всех собранных налогов. Существующий механизм перераспределения доходов за счёт предоставления финансовой помощи регионам из федерального бюджета не всегда гарантирует необходимый уровень бюджетного финансирования насущных для региона программ. Это беспокоит институты гражданского общества. Данный вопрос обсуждался на Заседании Совета Общественной палаты Оренбургской области.

От имени Общественной палаты председателю правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву было направлено письмо, в котором констатируется сложившееся положение в сфере межбюджетных отношений. Говориться о том, что по состоянию на 1.10.2012 г. из 133,6 млрд. руб., собранных в виде налоговых и неналоговых платежей на территории региона, в федеральный бюджет зачислено 91 млрд. руб. или 68,5%, а в самом регионе остается менее 32% всех доходов. При этом в рамках межбюджетного регулирования, в виде финансовой помощи, в областной бюджет возвращается только 6,6 млрд. руб. Указывается, что соотношение пять лет назад было 62,5 и 37,5 процентов. Такое положение затрудняет решение накопившихся вопросов в экономическом развитии региона, особенно в социальной сфере. Члены Общественной палаты высказали просьбу в адрес Председателя Правительства рассмотреть вопрос о пересмотре бюджетных отношений в пользу региона, предложив, чтобы 45% от всех доходов, формируемых на территории области, оставалось в регионе.

Состояние межнациональных отношений. На протяжении свыше десяти лет в Оренбургской области осуществляется постоянный мониторинг состояния межнациональных отношений, который позволяет выявлять зоны потенциальной напряженно-

сти. За последние пять лет, в условиях воздействия непростых социально-экономических факторов и сложной миграционной ситуации, область проявила довольно высокую степень резистентности к дестабилизирующим явлениям – выраженных общественных разногласий на межнациональной почве не наблюдалось.

В 2012 г. по заказу правительства области было проведено очередное мониторинговое исследование,¹ согласно которому, межнациональные отношения характеризуют населением как хорошие – 61,4% респондентов (в 2011 г. – 48,0%). Однако часть опрошенных (28,4% опрошенных) полагают, что при внешнем спокойствии ощущается некоторая напряженность. Только 6,2% респондентов считают существующие отношения напряженными.

Среди причин, порождающих межнациональную напряженность важнейшим фактором является недовольство населения теми или иными явлениями. Так, на «вызывающее поведение» приезжих указало 66,3% опрошенных. Наличие межнациональной напряженности связывают с ухудшением ситуации на рынке труда 32,1% оренбуржцев, указывая при этом, дескать, «приезжие виновны в том, что жить стало тяжелее». Вместе с тем, имеется и та точка зрения, что конфликты провоцируются определенными силами – 18,5%. И столько же полагают, что причины напряженности кроются в отсутствии равенства людей разных национальностей перед законом. Еще 14,7% респондентов указали на рост в среде местного населения националистических настроений.

Необходимо отметить, что рост недовольства поведением приезжих, о котором заявили более трети опрошенных в большей степени связан не с реальной повседневной практикой, а с информированием населения посредством массовой коммуникации о случаях «неадекватного поведения» выходцев с Кавказа, причем в прессе

¹ Выборка составила 500 респондентов - жителей восьми муниципальных образований Оренбургской области (г. Абдулино и Абдулинский район, Адамовский, Илекский, Октябрьский, Сакмарский, Светлинский, Северный, Ташлинский районы).

описываются чаще всего случаи, происходившие не в самом Оренбуржье, а в крупных городах России. Только 5,4% опрошенных отметили, что лично сталкивались с проявлением негативного отношения к людям своей национальности. Еще 49% опрошенных сказали, что с такими явлениями встречались, но это были редкие случаи. А почти половина опрошенных сказали, что вообще не сталкивались с подобными проблемами в своей жизни.

Таким образом, мониторинг и на этапе 2012 г. в очередной раз подтвердил, что основным конфликтогенным фактором в сфере межнациональных отношений является сфера общественного восприятия. Особенно развиты негативные дискурсивные практики по поводу «чужаков», прежде всего – мигрантов. Вместе с тем, 42,8% жителей области нейтрально относятся к иммигрантам, 16,8% – в целом положительно воспринимают их присутствие; лишь 24,0% респондентов – заявили о настороженном и 14,0% – негативном отношении к приезжим. В целом же 60% оренбуржцев толерантно относятся к иммигрантам.

Жители области полагают, что многие проблемы, возникающие у мигрантов, связаны с низким уровнем образования и квалификации – 41,0%; двойными стандартами поведения мигрантов у себя на родине и на территории пребывания – 33,8%; конкуренцией с местным населением на рынке труда – 32,2%; несовершенством миграционного законодательства – 22,6%; различием в культуре, обычаях и обрядах местного населения и мигрантов – 21,8% и религиозными различиями – 13,0%.

Соответственно лишь малая часть населения говорит о вероятности межнациональных конфликтов в регионе. На существование в области предконфликтной ситуации в сфере межнациональных отношений указало всего 6,4% опрошенных. Четверть населения (25,2%) полагают, что конфликты возможны, но только при определенных условиях. Большинство же оренбуржцев – 58% полагают, что в регионе не невозможно возникновение межнациональных конфликтов.

Традиционно для такого рода мониторинга опрашиваемым задавались вопросы о личном участии в конфликтах, если таковые могли бы возникнуть. Лишь 14,4% опрошенных сказали, что могли бы принять участие

в конфликтах ради поддержки «людей своей национальности», тогда как 76% респондентов заявили о неприемлемости подобного участия.

Специальный блок вопросов был посвящен разнообразию форм социальной и культурной идентичности населения. Мониторинг показал, что 80% жителей Оренбургской области ощущают себя в первую очередь гражданами России, 12% – представителями своей национальности, и 7% – оренбуржцами. При этом для 65% этническая принадлежность в их жизни имеет большое значение, и лишь 19% отметили, что для них такая принадлежность мало значима, а для 14% – совсем незначима. Основными источниками этнической самоидентификации жителей Оренбургской области называют родной язык, культуру, родственные связи, малую родину, народные обычаи, религию.

При опросе выяснялись националистические настроения. Таковые настроения характерны для оренбуржцев. Большинство оренбуржцев (60,9%) не согласны с лозунгом «Россия для русских» и считают, что он несет в себе деструктивные идеи. Однако 23,8% респондентов высказались за поддержку данного лозунга, аргументируя свою позицию тем, что в России русских большинство (таких ответов среди согласившихся с лозунгом 45,1%). Также высказывались суждения: «русские больше других заинтересованы в сохранении страны» (37,7%), «русская культура занимает в обществе ведущие позиции» (32,0%), «русские всегда вершили историю страны» (23,8%). Иными словами, что и та четверть респондентов, которая поддержала националистический лозунг, на самом деле не имеет в виду его националистическое содержание.

При этом 73,6% респондентов высказались категорически против существования течений скинхедов и неонацистов. Еще 15% опрошенных сказали, что относятся к таковым течениям с безразличием. Ничего не знают или имеют смутное представление об их идеологии 63,8% оренбуржцев.

Существуют и формы выражения протестных настроений. Одной из таких форм является так называемые «русские пробежки» под лозунгом «Русские за здоровый образ жизни», которые устраиваются с 2011 г. уже в 181 городе России. Формально-спортивное мероприятие позволяет на за-

конных основаниях выразить публично свою национальную идентичность, заявить протест против алкоголя и наркотиков, но оформляется это как идеология борьбы с «геноцидом русского населения». В такого рода акциях, и в отличие от митингов, шествий и демонстраций не требующих процедуры согласования с властями, нередко демонстрируют националистическую атрибутику, например, традиционный для радикалов имперский чёрно-жёлто-белый флаг. Акции организуются через посредство социальных интернет-сетей («ВКонтакте»). «Русские пробежки» проводятся 1–2 раза в месяц. Реально в них принимают участие по 30–35 человек в г. Оренбурге и г. Орске, хотя число «сочувствующих» в интернете значительно больше (730 и 94 человека, соответственно). Оргкомитеты по проведению «русских пробежек» созданы также в городах Бугуруслане (129 человек), Бузулуке (57 человек) и Абдулино (37 человек), но в действительности эти акции не проводятся. Участники и поборники внешне позиционируют себя как патриотическое движение, направленное на пропаганду здорового образа жизни и спорта среди русского народа, но негласно, как правило, разделяют националистические и ксенофобские взгляды. В первом полугодии 2012 г. прокуратура Промышленного района г. Оренбурга вынесла предостережение трем участникам «русских пробежек» о недопустимости размещения в сети интернет экстремистских материалов, разжигающих межнациональную рознь.

В июне 2012 г. двое участников «русских пробежек» в Оренбурге нанесли ножовое ранение и жестоко избили гражданина Узбекистана, выкрикивая при этом экстремистские лозунги и оскорбляя потерпевшего по признаку национальной принадлежности. За содеянное это они были приговорены судом к 6 и 6,5 годам лишения свободы. В сентябре 2012 г. три этажа одного из домов Оренбурга были расписаны фашистскими свастиками, за что задержан несовершеннолетний.

С упрощением процедуры создания политических партий в России, в Оренбургской области начался процесс легализации националистических объединений. В 2012 г. зарегистрировано региональное отделение партии «Российский общенародный союз», созданы региональные группы политическо-

го движения «Русские» (более 250 сочувствующих), Русской партии «Держава» (85 сочувствующих), «Русского Имперского Движения» (20 сочувствующих), славянского движения «Новая Русь» (до 280 сочувствующих). Кроме того, в Оренбурге и Орске существуют небольшие маргинальные группы радикальных националистов, включая РНЕ.

Этнодемографическая ситуация. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность постоянного населения Оренбургской области составляет 2,033 млн. чел. – это седьмое место в Приволжском федеральном округе и двадцать четвертое место в Российской Федерации. По сравнению с переписью 2002 г. население области сократилось на 6,7%. При этом заметные изменения произошли в возрастном составе населения области. Средний возраст жителей составил 38,5 лет (мужчин – 35,9, женщин – 40,8 лет), тогда как в 2002 г. показатель был 36,7 лет (мужчин – 34,3, женщины – 38,8). Численность населения моложе трудоспособного возраста также сократилась (на 18,4%). В межпереписной период из этой группы вышло многочисленное поколение родившихся в 1980-х гг., а в возраст 8-15 лет вступило малочисленное поколение родившихся во второй половине 1990-х. Уровень рождаемости в области в 1999 г. был самым низким за послевоенные годы (9,1 родившихся на 1000 населения). В последние годы наблюдается стабильное увеличение числа рожденных (с 23,3 тыс. человек в 2006 г. до 28,6 тыс. человек в 2010 г.). Численность населения в трудоспособном возрасте за межпереписной период сократилась на 74,4 тыс. человек (на 5,6%). Увеличилась численность населения старше трудоспособного возраста на 9,4 тыс. человек (на 2,2%).

Всероссийская перепись отразила в целом незначительные изменения в этнической структуре населения Оренбургской области. Несмотря на то, что доля русских среди населения области даже увеличилась – с 74,0% до 75,9%, но в абсолютных показателях их численность сократилась – на 146,5 тыс. чел. Осталась неизменной в целом невысокая доля татарского (7,6%) и башкирского (2,3%) местного населения. Но опять же по этим этническим общностям также наблюдается сокращение численности: татары сократились на 14,5 тыс. чело-

век, башкиры – на 6 тыс. человек. Несколько увеличилась доля казахов (с 5,8 до 6%); при этом общая численность казахского населения сократилась на 5,3 тыс. человек. Существенно уменьшилась численность украинцев (на 27,3 тыс. человек), мордвы (на 13,8 тыс. человек), чувашей (на 4,7 тыс. чел.), немцев (на 5,9 тыс. чел.), белорусов (на 3,6 тыс. чел.). Данные о численности армян (0,5%) и азербайджанцев (0,4%) не претерпели значительных изменений. Следует учесть, что в 2010 г. 30,5 тыс. чел. (почти 1,5% населения) не ответили на вопрос о своей национальной принадлежности, а в 2002 г. этот показатель составлял всего 2,9 тыс. чел. (0,1%). Поэтому многие численные сокращения этнических групп, видимо, меньшие, чем показали прямые сопоставления абсолютных цифр из обеих переписей.

Изменения в этническом составе, впрочем, имеют место и обусловлены они действием трех факторов – за счет миграции, за счет процессов смены этнического самосознания (под влиянием смешанных браков и др.), за счет различий в естественном воспроизводстве разных этнических сообществ. В отношении последнего фактора нужно иметь в виду его условность т.к. никаких демографически замкнутых этнических групп в регионе нет при некотором исключении, возможно, казахского населения.

За счёт миграционного прироста увеличилась численность выходцев из республик Средней Азии: киргизов (с 393 человек до 688 человек, или в 1,8 раза), таджиков (с 2455 до 4093 человек, или в 1,7 раза), корейцев (с 1321 до 2080 человек, или в 1,6 раза), узбеков (с 3275 человек до 4964 человек, или на 51,6%). Но их совокупная численность была и остается незначительной в регионе.

За счёт эмиграции в межпереписной период продолжилось снижение численности в Оренбургской области немцев (на 32,6%) и евреев (на 33,5%) – это старая тенденция, имевшая место еще в конце советского периода.

О проблеме миграции в регионе следует сказать следующее. Из 14 субъектов Приволжского Федерального округа на Оренбургскую область приходится около $\frac{3}{4}$ въезжающих иностранных граждан и лиц без гражданства. За 2012 г. через пункты пропуска на Оренбургском участке россий-

ско-казахстанской границы по миграционным картам проследовало 2,352 млн. иностранных граждан, причём из них въехало на территорию России 1,338 млн., что на 20,4% больше чем в предыдущем году. Остальные проследовали транзитом. Около 90% прибывших составляют граждане из стран Средней Азии – Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана, с которыми у России заключены соглашения о безвизовых поездках граждан.

В 2012 г. на территорию Оренбургской области прибыло и поставлено на миграционный учет 110,8 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них наибольшая численность направилась в г. Оренбург – 43,5 тыс. чел., в г. Орск 9,2 тыс. чел., в Бузулукский район 4,4 тыс., Оренбургский район 4,7 тыс., Соль-Илецкий район 4 тыс. чел. Наибольшее количество иностранных граждан прибыло на территорию области из следующих стран: Узбекистана – 43 тыс., Казахстана – 25 тыс., Таджикистана – 16,8 тыс., Азербайджана – 6059, Армении – 5109, Германии – 3059, Киргизии – 2862, Украины – 2343. Принято в гражданство Российской Федерации 758 человек, что в 1,5 раза больше, чем в 2011 г.

В 2012 г. Правительством РФ для Оренбургской области установлена квота в размере 9557 человек. За этот период было выдано 6641 разрешений на работу, что на 9% меньше чем за аналогичный период прошлого года. Наибольшее количество трудовых мигрантов – это граждане Узбекистана – 74,5%, Таджикистана – 8,9%, Украины – 4,2%, Армении – 4,1%.

Основной сферой экономики, где используется труд иностранных работников является строительство – 64,4%, сельское хозяйство – 12,3%, торговля 5,0%. Увеличивается число работающих по патентам. В прошлом году оформлен 13901 патент, что на 54,4% больше чем в 2011 г. Таким образом, по квотам и патентам трудовую деятельность на законных основаниях осуществили 20 тыс. иностранных граждан.

В средствах массовой информации нередко мигранты фигурируют как основной источник криминальных деяний. В Оренбуржье в 2012 г. иностранными гражданами совершено 445 зарегистрированных преступлений – это 1,5% от общего числа совершенных преступлений в регионе. В то же

время известно, что доля мигрантов среди населения региона составляет 5,5%.

Из всех преступлений за указанный год совершенных иностранцами на территории области, убийств зарегистрировано 12, тяжёлых телесных повреждений – 14, краж 112, грабежей 30, разбоев – 5, связанных с незаконным оборотом наркотиков – 32. Из общего числа преступлений 145 – совершили граждане Узбекистана, 79 – из Казахстана. Динамика свидетельствует о снижении частоты преступлений, совершаемых иностранцами.

Этнокультурное образование. Этнокультурное содержание образования реализуется как в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, так и в учреждениях дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждениях и центрах. В настоящее время в Оренбургской области функционирует 107 школ, где родной (нерусский) язык изучают 5097 детей. Из них татарский язык изучается в 53 школах (3179 учеников), казахский – 21 (662), башкирский – 19 (748), мордовский – 10 (191), чувашский – 3 (141), иврит – 1 (178). Как предмет родной (нерусский) язык изучают 3563 учащихся, заняты в кружках и факультативах – 1534. В дошкольных образовательных учреждениях в различных формах изучают родной язык 763 воспитанника.

В общеобразовательных учреждениях в соответствии с базисным учебным планом и новыми федеральными государственными образовательными стандартами в начальном звене на изучение родного языка и литературы рекомендовано отводить 3 часа в неделю (вариант 2 – для образовательных учреждений, в которых обучение ведётся на русском языке, но наряду с ним изучается один из языков народов России). Количество часов, отводимых на изучение предметной области «Родной язык и литература» в среднем и старшем звене, колеблется от 1 до 3. Кроме того, в формировании знаний по этнокультурному наследию и региональной идентичности большую роль играет литературное и историческое краеведение, рекомендованное в базисном учебном плане.

Анализ динамики численности школ с этнокультурным содержанием образования свидетельствует о стремительном сокращении их количества. Если в 1998/99 учеб-

ном году родной язык изучался в 144 школах (10137 учеников), а в 2004–2005 учебном году – в 188 (10485 учеников), то со следующего учебного года действовало 179 образовательных учреждений с этнокультурным содержанием (7416 учеников). Далее их численность постепенно сокращается: 2007/08 уч. г. – 174 (7177 уч.), 2008/09 уч. г. – 166 (6753), 2009/2010 уч. г. – 147 (6850), 2010/11 уч. г. – 126 (5871), 2011/2012 – 117 (5592).

Внешне причина сокращения численности школ, где реализуются программы с этнокультурным содержанием образования, как бы проистекает из-за сокращения социального заказа на данный вид образовательных услуг. Однако сокращение происходит из-за сложившихся условий, при которых формальные требования к получаемому образованию не содержат соответствующих стандартов, а выпускники к тому же вынуждены сдавать экзамены только по русски. С введением ЕГЭ родители чаще всего не пишут заявления о том, чтобы их дети изучали какой-либо этнический язык. Так же негативным фактором стала и процедура ликвидация малокомплектных школ, многие из которых как раз и располагались в местах компактного проживания представителей этнических сообществ.

Большое беспокойство у активистов и руководителей национальных центров вызвало решение о введении преподавания в школах курса основ религий. Высказывались мнения о недопустимости разобщения учеников по религиозному признаку. Тем не менее, с 1 сентября 2012 года более 20 тыс. пятиклассников области продолжили изучение нового комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в экспериментальном режиме и более 20,6 тыс. четвероклассников начали изучать данный предмет в обязательном режиме. Среди родителей учащихся четвертых классов было проведено социологическое исследование, показавшее, что 63% родителей положительно относятся к введению в учебный процесс нового курса. Более половины из них говорили, что новый учебный курс способствует расширению кругозора, духовному и культурному развитию детей. Главным условием выбора конкретного учебного модуля, с точки зрения респондентов, должны быть семейные тра-

диции (23%), интерес ребенка к изучению именно этого модуля курса (22%).

Государственная национальная политика в регионе. Осуществление в Оренбургской области государственной национальной политики регламентируется действующими с 1994 г. целевыми программами реализации модели региональной национальной политики. В настоящее время реализуется программа ведомственного уровня, объем финансирования по которой составляет 1,5 млн. руб.

Ответственным за реализацию данной программы является управление внутренней политики, входящее в структуру аппарата губернатора и правительства Оренбургской области. Уполномоченные органы за последнее десятилетие неоднократно претерпевали изменения, обусловленные реформированием системы органов исполнительной власти. До 2006 г. действовал комитет по делам национальностей и связям с религиозными организациями, в штате которого находилось всего 4 сотрудника. Впоследствии комитет был объединен в более крупную структуру – управление по связям с общественными, национальными и религиозными организациями Министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. В августе 2012 г. данное управление, сменив свое название, было переведено в структуру аппарата губернатора и правительства области. Непосредственно вопросами реализации национальной политики в регионе в штате управления внутренней политики занимаются только два сотрудника.

По состоянию на первый квартал 2013 г., в Оренбургской области действуют 127 национально-культурных обществ, в том числе 65 организации официально зарегистрированы в органах юстиции. Остальные 62 общества действуют без регистрации. Свои национально-культурные объединения имеют представители 22 этнических общностей. Общая численность общественных объединений, действующих в форме национально-культурной автономии, до недавних пор возрастала, достигнув 20 (в 2006 г. их было 10); из них 5 региональных и 15 местных. Региональный статус имеют 39 общественных объединений, охватывающих своей деятельностью территорию всей области. В городах и районах функциони-

руют 88 местных национально-культурных общественных объединений.

Вместе с тем, в 2012 г. впервые отмечается сокращение численности национальных объединений. Связано это, прежде всего, с проведением Управлением юстиции по Оренбургской области плановых проверок деятельности обществ и усиление предъявляемых требований по предоставлению отчетности. В 2012 г. из реестра юридических лиц были исключены 10 национальных объединений, в том числе 4 объединения исключены по решению суда на основании ст. 29 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», 5 обществ – на основании решения регистрирующего органа и одно объединение самоликвидировалось. Уже в начале 2013 г., из-за несвоевременного предоставления отчетности по решению суда было исключено из реестра одно из старейших и активно действующих областных обществ – Фонд армянской культуры «Терьян».

Далеко не все из действующих в Оренбургской области 127 национальных центров активно работают в сфере сохранения родных языков и национальных культур. Основными проблемными вопросами деятельности национальных обществ остается отсутствие или слабое финансирование этнокультурных мероприятий. Отмечается в последние годы и снижение интереса к этнокультурной деятельности и в целом общественной значимости этнической идентичности (это касается не только башкир, мордвы, немцев, но, к примеру, и казахов). Причина снижения интереса – большие трудности, с которыми сталкиваются структуры гражданского общества, прежде всего, трудности, связанные с решением организационно-правовых и финансовых проблем.

Развитие национальных организаций и активность каждой в значительной мере зависит от действующих руководителей, их способности изыскивать финансовую поддержку для этнокультурных инициатив. Отсутствие материально-организационной базы зачастую является решающим препятствием в такой деятельности. Верно и обратное: например, активизировалась деятельность именно тех обществ, которые сумели разместить свои подворья в культурном комплексе «Национальная деревня» в г. Оренбурге. Так же заметно возросло участие национальных центров в общест-

венной жизни г. Орска после выделения им помещений в ДК «Нефтехимиков». Национальные общества здесь не только принимают активное участие в общегородских мероприятиях, но и проводят собственные этнокультурные мероприятия, получая финансирование из областной программы реализации модели региональной национальной политики.

В июле 2011 г. управлением юстиции РФ по Оренбургской области была зарегистрирована Оренбургская региональная общественная организация «Ассамблея народов Оренбургской области». Ассамблея объединяет все активно действующие национально-культурные общественные объединения области и является инициатором проведения многочисленных этнокультурных мероприятий. В рамках Ассамблеи происходит обсуждение перспектив и направлений развития региональной национальной политики.

Национально-культурные центры осуществляют большую работу, направленную на сохранение и развитие самобытных национальных культур народов Оренбуржья. Такая деятельность способствует не только сохранению и развитию национальных культур, но и гармонизации межнациональных отношений. Давно и продуктивно в Оренбургской области налажена система взаимодействия национальных центров с органами государственной власти. С 1994 г. функционирует Совет по делам национальностей при губернаторе области и областной Межнациональный совет, действовавший при соответствующих структурах, ответственных за реализацию национальной политики в Оренбургской области. Однако в последний год в этой отлаженной системе появились сбои. Вызвано это очередной реформой в региональных органах исполнительной власти, что привело к пересмотру всех нормативных актов, регламентирующих деятельность советов. Другая причина, как ни странно, – принятие по итогам заседания президиума Государственного совета РФ 11 февраля 2011 г. в Уфе перечня поручений Президента РФ (№ Пр.- 488 от 27 февраля 2011 г.), предусматривающего создание при органах исполнительной власти рабочих групп по гармонизации межнациональных отношений. Поскольку в Оренбургской области уже существовала отработанная система взаимодействия нацио-

нальных обществ и органов власти, создание дополнительной структуры (рабочей группы) привело к понижению статуса областного межнационального координационного совета и, по сути, – к приостановке его деятельности. Названный перечень поручений содержал и требования принятия комплексного плана действий по гармонизации межэтнических отношений. Однако, при наличии целевой программы и ежегодно составляемого плана этнокультурных мероприятий по реализации данной программы, составление подобного комплексного плана стало простым дублированием.

Несмотря на активную этнокультурную деятельность, которая проводится в Оренбургской области, самым сложным моментом ее реализации остается крайне скудное финансирование проводимых мероприятий, а также имеющиеся трудности, связанные с освоением даже тех небольших средств, которые выделяются из областного бюджета. В 2012 г. в рамках ведомственной целевой программы реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области было потрачено 1,423 млн. руб., в том числе на этнокультурные мероприятия было предусматривалось выделение 400 тыс. рублей. В результате перераспределения программных средств в итоге на эти мероприятия было выделено 578 тыс. руб. – сумма, явно недостаточная. На проводившиеся в 2012 г. областные праздники татарской мордовской и чувашской культуры выделялось из программных средств всего по 50 тыс. руб. Остальная финансовая нагрузка (а бюджет праздника такого уровня составляет от 300 до 600 тыс. руб.) ложилась на плечи муниципальных образований, национальных центров и привлекаемых спонсоров.

Помимо скудости бюджетных средств, выделяемых на проведение этнокультурных мероприятий, серьезным препятствием является сам принцип финансирования, в соответствии с которым организация программ выставляется на торги, и чаще всего национальные центры не имеют возможности получения этих средств. Привлечение же к реализации программных средств посредников влечет за собой фактическое еще большее урезание этих средств. Трудности возникают также при выделении средств национальным центрам на проведение их этнокультурных мероприятий ме-

стного уровня. Обычно эти суммы составляют от 10 до 40 тыс. руб. и выставление таких сумм на торги является затруднительным. В то же время, перечисление данных средств непосредственно национальным обществам по договорам затруднены положениями Федерального Закона №94-ФЗ от 21.07.2005 г.

К этому следует добавить, что национальные центры из-за недостатка средств, как правило, не имеют своего штата сотрудников и специалистов для осуществления юридических и финансово-бухгалтерских операций, в связи с чем, непосредственное участие общественных организаций в торгах по государственным заказам на проведение этнокультурных мероприятий (или оформление заявок на получение грантов) крайне затруднено, а подчас и невозможно. Так же, национальные центры не имеют каких-либо финансовых средств на своих счетах и соответственно не способны участвовать в торгах на получение государственного заказа, который по закону предполагает вначале проведение мероприятия исполнителем за счет собственных средств, с последующим возмещением расходов из средств, выставленных на торги.

Таким образом, существующая система финансирования фактически блокирует возможности национальных центров получать финансовую поддержку на проведение своих этнокультурных мероприятий. В этой связи, необходимо на федеральном уровне пересмотреть данный вопрос в сторону облегчения возможности получения финансовых средств общественными объединениями социальной направленности, в том числе национально-культурными общественными объединениями.

Казачество. Оренбургское отдельское казачье общество включено в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. В общество входят 16186 членов в т.ч. 561 проходят государственную и 407 его членов иную службу. В состав отдельского общества входят 42 хуторских, городских, станичных обществ, в которых 6510 членов взяли на себя обязательства по несению службы.

В 27 общеобразовательных школах открыт 51 кадетский класс, в которых обучается 1235 кадетов-казаков. Функционирует

казачья школа «Атаман», где проходят обучение 120 детей.

На протяжении последних шести лет ситуация в отдельском казачьем обществе складывается сложно, казачье общество – расколото. Противостояние в рядах оренбургского казачества началось в конце 2008 г. после проведения Большого круга Оренбургского войскового казачьего общества (ОВКО), когда освободили от должности атамана войска В. Глуховского и избрали новым атаманом ОВКО В. Каргалова. Практически сразу низложенный казачий генерал Глуховский издал приказ, согласно которому наделил полномочиями атамана Ю. Белькова. Это послужило началом судебных тяжб. Трижды подавали в суд на Каргалова и его общество, и трижды суд отклонял обвинительные иски. В 2010 г. на Большом круге ОВКО в городе Екатеринбурге был избран генерал-лейтенант В. Романов – фигура нейтральная.

Но единства по-прежнему в казачестве нет, так как происходит разделение на «реестровых» и «общественных» казаков (общественные казачьи организации, не входили в госреестр казачьих обществ РФ и существуют сами по себе). В июле 2012 г. правительством Оренбургской области принята областная целевая программа поддержки развития казачьих организаций на 2013–2015 гг. Финансирование ориентировано на поддержку Оренбургского отдельского казачьего общества «Первый отдел Оренбургского казачьего войска», которое входит в состав ОВКО. Выполнение мероприятий программы предусматривает их финансирование за счет средств областного бюджета в размере 83 млн. руб. Это решение усилило конфликт между «реестровыми» казаками и «нереестровыми», так как «Первый отдел» относится к реестровым. В настоящее время готовится проект создания объединительной общественной организации, которую возглавит губернатор Оренбургской области, член Совета при Президенте РФ по делам казачества Берг Ю.А. Также по предложению Берга была создана рабочая группа из представителей разных казачьих организаций, которая должна внести предложения по устранению раскола и по объединению казаков.

СМИ и межнациональные отношения. В Оренбургской области более 20 лет издаются газеты на этнических языках. При

поддержке Правительства области издаются национальные газеты: «Яна Вакыт» (татарская), «Айкап» (казахская), «Караван-Сарай» (башкирская), «Оренбургерцайтунг» (немецкая).

В национальных газетах печатаются материалы, посвященные национальной культуре, истории, традициям, сообщаются новости общественной, политической, культурной и духовной жизни татарского, казахского, башкирского и немецкого Оренбуржья. В газетах дается информация о деятельности национально-культурных общественных объединений Оренбургской области, рассказывается об участии представителей Оренбуржья в межрегиональных и международных этнокультурных мероприятиях. Развиваются и расширяют аудиторию подписчиков татарская и казахская газеты. Определенные трудности испытывает башкирское издание «Караван-Сарай», редактор которого переехал на постоянное место жительства в Башкортостан, что вызвало негативную реакцию у части башкирской общественности. Самая сложная ситуация с выпуском немецкой газеты «Оренбургерцайтунг». В год выходит всего 4 номера этой газеты незначительным тиражом, при этом в последние годы все эти номера издаются исключительно ради отчетности – в самом конце года, практически в один день и не доходят до немецкого населения области. В связи с неэффективностью издания такой газеты в ближайшее время можно ожидать принятия решения о смене ее редактора или ликвидации самого печатного органа.

В связи с реорганизацией системы СМИ в области, с 2013 г. правительство области выходит из числа учредителей национальных газет, и их финансирование будет осуществляться по действующим программам социального партнерства. Однако к марту 2013 г. новая система взаимоотношений правительства и редакций национальных газет оставалась не «выстроенной», что может, в конечном счете, привести к остановке работы изданий.

Проблемной остается система телевидения на этнических языках. До 2006 г. в областном теле-радиовещании работало творческое объединение «Евразия», выходили радиопередачи на 5 языках – татарском, башкирском, казахском, украинском, армянском, а также еврейская и немецкая

передачи на русском языке. На областном телевидении выходила передача «Земляки» и поздравления на татарском языке. Последние 6 лет регулярно выходила только одна передача «Вместе». На областном радио несколько лет выходила программа «Саям», но и она была закрыта. В 2013 г. областным ГТРК запущен еще один проект – «Национальная деревня». Эти профессионально сделанные и качественные передачи рассказывают об этнокультурных событиях в области, традициях и обычаях народов Оренбуржья. Однако родные языки на областном радио и телевидении не звучат. Несколько исправляет эту ситуацию развитие системы кабельного телевидения. В пакет большинства компаний включены каналы из Татарстана и Башкортостана. Есть возможность смотреть по кабельному телевидению и телепередачи из Казахстана. Но собственных передач, в которых бы освещалась специфическая для оренбуржцев информация, по-прежнему нет и вводить их не планируется.

В целом информационная система региона характеризуется взвешенным подходом к освещению сферы межнациональных отношений. Регулярно выходят в эфир передачи и публикуются в печатных СМИ материалы, посвященные этнокультурным мероприятиям, научным конференциям, целью проведения которых является изучение истории и культуры населения Оренбуржья.

Тем большим диссонансом звучат передачи и публикации, негативно характеризующие проводимую в области этнокультурную политику и деятельность национальных обществ. Так, большой общественный и даже международный резонанс получил сюжет новостного выпуска ГТРК «Оренбург», показанный 10 марта 2012 г. в телевизионном эфире на канале «Россия», в отведенное для регионального вещания время. Он был посвящен проводимому с 1977 г. «Шевченковскому марту» - ежегодному комплексу торжественных мероприятий, в память о пребывании в Оренбуржье украинского поэта-классика. По мнению автора сюжета, журналиста В. Попова, в Оренбуржье «слишком большое» внимание придано пребыванию Тарасу Шевченко. Манипулируя доводами, автор передачи стремился доказать, что Т. Шевченко являлся русофобом и недолюбливал «моска-

лей». Помимо выдернутых из контекста цитат, в качестве «подтверждения» указывалось на то, что немецко-фашистские оккупанты на Украине активно использовали образ «Кобзаря» в своей пропаганде и даже выставляли портреты Гитлера и Тараса Шевченко рядом. Довершая свои измышления авторы сюжета «доказывали», дескать, на самом деле Т. Шевченко не такой уж великий поэт. Видео-копия передачи появилось в социальных интернет-сетях и вызвало бурное обсуждение. Реакция последовала незамедлительно. Свое возмущение данным сюжетом высказало областное украинское культурно-просветительское общество им. Т. Шевченко, Ассамблея народов Оренбургской области и Общественная палата Оренбургской области. Уже 13 марта скандал вышел на межгосударственный уровень, «взорвав» украинские СМИ. Последовала также и негативная реакция по отношению к авторам сюжета со стороны губернатора области Ю.А. Берга. В результате, руководство ГТРК «Оренбург» принесло публичные извинения за выпущенный в эфир материал, а подготовивший его журналист – уволен.

Конфессиональная ситуация. По данным соцопроса, проведенного в декабре 2012 г., 78% респондентов в Оренбургской области назвали себя православными, 13,6% – мусульманами и 2% указали иную конфессиональную принадлежность. Растёт число «верующих, соблюдающих обряды» – с 4% в 1995 г. до 9% в 2012 г.

На начало 2013 г. в Оренбургской области действовали 399 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих 18 конфессий. Самыми многочисленными и доминирующими в регионе являются Русская православная церковь (217 организаций) и ислам (111 объединений). Третье место по количеству зарегистрированных приходов занимают протестанты: 10 конфессий объединяют 49 организаций (пятидесятники и харизматы – 21, баптисты – 13, адвентисты седьмого дня – 8, меннониты – 4, лютеране – 3). Остальные конфессии малочисленны: старообрядцы – 7 организаций, римско-католическая церковь – 5, свидетели Иеговы – 5, иудеи – 2, армянская апостольская церковь – 1, Русская православная автономная церковь – 1, церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) – 1.

Кроме того, в Оренбуржье функционирует 181 незарегистрированная группа: в их числе: пятидесятники и харизматы – 52, мусульмане – 41, РПЦ – 27, баптисты – 13, Свидетели Иеговы – 9, адвентисты седьмого дня – 6, старообрядцы – 3, католики – 2, РПАЦ – 1, меннониты – 1, другие – 26 (Церковь сайентологии, Новоапостольская церковь, Бахаи, Общество сознания Кришны, Ошо, Сахаджа-йога, Сатья саи баба, Радастея, язычники и пр.).

В настоящее время в пользовании и собственности религиозных организаций области находятся 387 культовых зданий, в том числе 251 капитальное сооружение (РПЦ – 129, ислам – 101, протестанты – 15, старообрядцы – 3, католики – 2, иудеи – 1) и 136 молитвенных домов (РПЦ – 61, ислам – 38, протестанты – 25, старообрядцы – 7, католики – 4, иудеи – 1). Строятся ещё 39 православных храмов и 14 мечетей.

Развивается сеть образовательных учреждений религиозных организаций: РПЦ – 53 воскресных школы, 1 семинария, 5 гимназий и 1 духовное училище; протестанты – 19 воскресных школ; мусульмане – 13 воскресных школ, 1 медресе; католики – 2 воскресных школы и 1 колледж.

Религиозные организации области выпускают 12 периодических печатных изданий: РПЦ – 7, мусульмане – 2, пятидесятники и харизматы – 2, католики – 1.

Как показывают социологические исследования (декабрь 2012 г.), 66,8% участников опроса полагают, что в области сложились хорошие этноконфессиональные отношения (в 2011 г. таких суждений было 55%). Еще 22,6% указали, что имеют ощущения некоторой напряженности в отношениях между людьми разных вероисповеданий (2011 г. – 28%), а 3% заявили, что имеется острая межрелигиозная напряженность. Таким образом, за период 2011–2012 годов зафиксирован рост позитивных оценок (на 11,8%) в восприятии жителями области состояния межконфессиональных отношений.

Гипотетическая «готовность» принять участие в столкновениях на стороне своей конфессии характерна для ответов 13,8% респондентов. Но не готовы к подобным действиям 77,2% (в 2011 г. – 17% и 72%, соответственно). Таким образом, уровень конфликтного потенциала снизился.

Тем не менее, на территории Оренбургской области отмечены проявления экстре-

мизма по отношению к религиозным организациям, их молитвенным зданиям и служителям культа. Так, в прошлом неоднократно подвергалась еврейская община г. Оренбурга. В 2002 г. скинхедами были избиты раввин, староста синагоги и его жена, в 2006 г. – поколочены окна в молитвенном помещении, а в 2008 г. – на стены были покрыты фашистскими свастиками и залеплены антисемитскими листовки. После ареста и осуждения в 2009 г. 4 участников этой акции, нападения прекратились. В 2009 г. в Оренбурге были разбиты окна и забросаны файерами здание протестантской церкви «Благодать» и помещение, где собирались кришнаиты. В 2010 г. фашистскими свастиками была изрисована ограда Центральной соборной мечети г. Оренбурга, а в 2010 и 2011 гг. – стены мечети в г. Новотроицке с ксенофобским лозунгом. В 2011 г. в Орске было обстреляно богослужebное здание Свидетелей Иеговы.

В целом в Оренбургской области сложились толерантные отношения между религиозными организациями разных конфессий. Свидетельством этого является их сотрудничество в духовно-нравственной работе, профилактике наркомании, совместное празднование юбилеев, факты взаимопомощи. Вместе с тем, существует историческая и идеологическая обусловленная напряжённость в отношениях между некоторыми конфессиями, которая подогревается конкурентной борьбой за молитвенное пространство.

Сохраняется традиционная отчуждённость между РПЦ и старообрядцами. При этом если священники Русской дравлеправославной церкви теоретически допускают сотрудничество с РПЦ в решении общих задач, то клирики Русской православной старообрядческой церкви считают его абсолютно неприемлемым и избегают любых контактов.

В резкой оппозиции РПЦ стоят организации Оренбургской и Курганской епархии Российской Православной Автономной Церкви, выделившейся из Московского Патриархата. В 2011 г. миссионеры РПЦ совершили специальную поездку в с. Мочегай Асекеевского района, где провели среди населения «разъяснительную» работу против руководителя местной организации РПАЦ, епископа А. Шарова. Для противодействия его влиянию в селе была органи-

зована альтернативная община Московского Патриархата и подготовлено помещение для богослужений.

РПЦ крайне негативно относится к проникновению и распространению в Оренбургской области всех новых религиозных движений и большинства протестантских течений. В публичных выступлениях и публикациях представителей Оренбургской митрополии опасными и деструктивными сектами объявляются кришнаиты, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и представители харизматических церквей, что возбуждает по отношению к ним негативные стереотипы, подрывает межконфессиональное согласие, принципы свободы вероисповедания и равенства всех религий.

Отношения РПЦ со второй по численности конфессией Оренбургской области – исламом складываются в общем конструктивно. Но противоречия между верующими возникают на низовом уровне – по вопросу сосуществования их храмов в смешанных населённых пунктах. За 2012 г. в регионе было три подобных случая. В результате переговорного процесса в с. Новожедрино Матвеевского района с преобладающим русским населением из центра на окраину было перенесено место постройки мечети, а в с. Зиянчурино Кувандыкского района с преобладающим башкирским населением – перенесена постройка православной церкви. В с. Александровка Александровского района один из жителей обратился к губернатору с требованием запретить возведение мечети в населённом пункте с преобладающим русским населением, но выбор места строительства был подтверждён и согласован на сходе местных жителей.

В Оренбургской области конкурентная борьба за молитвенное пространство между религиозными организациями общей конфессии наиболее остро проявляется среди мусульман. «Начало» было положено еще в 1994 г., когда из состава ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) под руководством А. Х. Хайруллина в составе ЦДУМ России (г. Уфа) вышли общины западных районов, которые в 1995 г. создали самостоятельное ДУМ Оренбургской области (Бугурусланский муфтият) во главе с И. К. Шангареевым. Для перетягивания новых приходов на свою сторону он также использовал ДУМ «Ассоциация мечетей России»,

которую возглавил с 2000 г. При этом сам И. К. Шангареев на правах сопредседателя вошёл в состав централизованной организации Совет муфтиев России (г. Москва), конкурирующей с ЦДУМ. Раскол в мусульманской умме Оренбуржья сопровождался взаимной дискредитацией в СМИ, насильственным захватом культовых зданий и даже избиениями священнослужителей. Дестабилизация обстановки и падение авторитета мусульманских структур способствовали созданию питательной среды для проникновения в Оренбургскую область исламского экстремизма. В финансируемом Саудовской Аравией медресе Бугурусланского муфтията под руководством преподавателей из Алжира, Судана и Туниса прошёл подготовку целый ряд лиц, ставших участниками незаконных вооружённых формирований и исполнителями терактов. В результате длительного переговорного процесса при содействии областных органов власти в 2010 г. Бугурусланский муфтият принял решение о самоликвидации, а его приходы вернулись под контроль ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) в составе ЦДУМ. Однако 20 религиозных организаций, входивших в состав «Ассоциации мечетей России», отказались воссоединиться и в 2010 г. вошли в новую централизованную организацию – «Исламский объединённый центр мусульманских организаций России» (г. Москва), переименованный с 2012 г. в «Объединённый исламский конгресс России (Объединённый муфтият)» под председательством Ш. У. Авясова. С целью передела молитвенного пространства он развернул активную работу на западе Оренбургской области, где вложил значительные финансовые средства в ремонт и благоустройство местных мечетей, погасил их задолженность по ЖКУ, провёл благотворительные акции для пожилых мусульман. В 2012 г. в составе ОИК было образовано Оренбургское региональное ДУМ во главе с М. Р. Кашаповым, которое объединяет уже 28 местных организаций и 2 группы, часть из которых откололась от ДУМ Оренбургской области А. Х. Хайруллина. Возникла угроза нового раскола в мусульманском сообществе Оренбуржья, который тяжелейшими усилиями был практически преодолен. Тем не менее, ДУМ Оренбургской области в составе ЦДУМ по-прежнему остаётся здесь крупнейшей мусульманской

структурой, насчитывая 82 организации и 39 групп. Ситуация осложняется появлением на молитвенном поле Оренбуржья третьей стороны – централизованной организации ДУМ Европейской части России (г. Москва), зарегистрировавшей в 2012 г. первый приход в Оренбурге.

Отсутствие жёсткой централизованной структуры, субординации, финансовых и имущественных рычагов влияния на низовые приходы делает централизованные мусульманские организации уязвимыми и для внутренних конфликтов, а общины – практически неподконтрольными им. Ещё в 2008 г. дважды судимый А.С. Рахматуллин фальсифицировал документы приходского совета и захватил управление в общине Караван-Сарайской мечети г. Оренбурга, фактически выйдя из подчинения ДУМ Оренбургской области (Оренбургскому муфтияту). В результате длительной тяжбы лишь в 2010 г. Центральный районный суд г. Оренбурга признал избрание имама незаконным, а областной суд в 2012 г. утвердил решение об освобождении им здания мечети и передаче всей документации прихода законным представителям ДУМ. Но и после выдворения сторонники Рахматуллина в январе 2013 г., взламывая замки, продолжали самовольно проникать в мечеть, устанавливали внутри урны для пожертвований, проводили религиозные обряды и даже напали на члена приходского совета, пытавшегося им воспрепятствовать. В настоящее время по этим фактам проводится доследственная проверка.

В 2012 г. в Бугуруслане руководитель узбекской национальной автономии попытался провести на пост второго имама кандидата – выходца из Таджикистана, окончившего не только Бугурусланское медресе, но и Каирский исламский университет. Однако прихожане отвергли этого кандидата, заподозрив его в приверженности радикальному исламу.

Пограничное положение Оренбургской области на основных маршрутах транзитной миграции из Средней Азии в Россию способствует проникновению на её территорию мусульманских экстремистов. В разное время здесь была выявлена и пресечена деятельность организаций «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат» и «Нурджулар», запрещённых Верховным Судом РФ. В 2007 г. в Бугуруслане была выявлена

ячейка международной организации «Хизб ут-Тахрир». Её организатор, помощник ректора местного медресе был приговорён к 1,5 годам колонии-поселения, а один из членов – к 6 месяцам за половое сношение с несовершеннолетней. В отношении шести преподавателей Бугурусланского медресе дело об использовании экстремистской литературы в процессе обучения прекращено за истечением срока давности. Ещё десять участников организации были депортированы в Узбекистан.

В 2009 г. пресечена деятельность в Оренбурге последователей турецкого богослова С. Нурси, которые в России рассматриваются как члены экстремистской организации «Нурджулар». С апреля 2008 г. по март 2009 г. на конспиративных квартирах они организовали изучение трудов С. Нурси и его последователей, в которое были вовлечены 15–20 тюркоязычных студентов оренбургских учебных заведений. Лидер группы в 2011 г. был осуждён за организацию деятельности экстремистского объединения к 1,5 годам колонии-поселения. Его сообщник в 2012 г. освобождён от уголовной ответственности за истечением срока давности.

В 2010 г. в г. Соль-Илецке были задержаны 3 гражданина Киргизстана, которые вели пропаганду идей запрещённой в России экстремистской организации «Таблиги Джамаат» и пытались вербовать новых сторонников среди прихожан местной мечети. Один из них депортирован на родину, а двое других отделались предупреждениями. В 2011 г. правоохранными органами пресечена деятельность двух ячеек «Таблиги Джамаат», которые тайно действовали в Оренбурге и Соль-Илецке с мая 2009 г. по июль 2011 г. Общая численность их последователей в Оренбургской области составляла более 50 человек. Дела на 5 из них в 2012 г. переданы в суд.

По этим крупным делам и единичным случаям пропаганды судами Оренбургской области неоднократно выносились решения о запрете мусульманских изданий, выявленных в ходе следствия. Так, в 2007 г. Бугурусланский городской суд признал экстремистскими 16 публикаций, в 2008 г. Центральный районный суда г. Оренбурга – 6 листовок и журналов, в 2010 г. Соль-Илецкий районный суд – 6 книг и фильмов, а в 2012 г. – ещё 7. Тогда же Октябрьский

районный суд г. Орска запретил к распространению 5 материалов в сети Интернет, а Ленинский районный суд г. Оренбурга – сразу 67 публикаций.

Однако практика показывает, что местные суды не обладают достаточной компетентностью для правовой оценки религиозной литературы. Так, решение о признании экстремистскими в 2012 г. 67 мусульманских изданий буквально взорвало исламское сообщество не только Оренбургской области, но и шире по России потому, что одним списком без различия идейного содержания была запрещена вся библиотека, изъятая в ходе обысков у одного из последователей С. Нурси. В результате под запрет попали многие классические труды традиционного ислама, составляющие основу его вероучения, богословия и философии: сборники хадисов (преданий о поступках и изречениях Пророка Мухаммада), его наиболее популярные жизнеописания, труды авторитетного мусульманского теолога и философа XI в. аль-Газали. При этом одним из экспертов при оценке исламской литературы выступил преподаватель Московской православной духовной академии, дьякон Ю. Максимов, что могло внести раскол между конфессиями. По факту запрета ДУМ Оренбургской области выступило с тремя заявлениями, призывая права верующих к спокойствию и борьбе за свои права только законными способами. Представители издательств и авторов, не приглашённые на первое судебное заседание, подали пять жалоб для пересмотра скандального решения.

С 2006 г. в Оренбургской области активно развиваются, особенно среди казахского населения, движения «Алля Аят» и «Ата жолы», запрещённые в Казахстане (в 2008 и 2009 гг.) как религиозные организации, создающие реальную угрозу здоровью граждан.

В 2011 г. по иску прокурора Ленинского района г. Оренбурга Областной суд постановил ликвидировать региональную структуру «Алля Аят» – Оренбургское областное общественное движение «Саморазвития человека «Новый Мир» в связи с призывами к отказу от медицинского лечения. В феврале 2013 г. Новосибирский областной суд признал организацию «Алля Аят» экстремистской. К этому времени в Оренбургской области действовали, по крайней мере, 10 центров движения: 3 – в Оренбурге, 3 – в

Орске, по 1 – в Асекеевском, Оренбургском, Кувандыкском и Соль-Илецком районах.

Движение «Ата Жолы», возникшее на основе казахских языческих верований, направлено на «установление связи с духами предков», через которых его члены пытаются пророчествовать и исцелять людей. Поводом к запрету движения в Казахстане стало самоубийство психически больной последовательницы, «слышавшей голоса духов». В вину членам организации ставят вытягивание из адептов денежных средств, использование для вербовки опасных психотехнологий изменяющих сознание человека, а при «лечении» – плетей, галлюциногенов и воды с растворённой могоильной землёй. По непроверенным данным, в Оренбургской области организация объединяет сотни членов. Достоверно отмечено присутствие организации в Оренбурге и Орске, где известна, по крайней мере, одна ячейка «Ата Жолы» – Орда «Суюнбай ата». Отметим, что в Оренбургской области пра-

воохранительные органы пока слабо препятствуют распространению этого движения, хотя его ячейки были ликвидированы по искам прокуратуры в соседних регионах – в Уфе (2011 г.) и пос. Измайловском Кизильского района Челябинской области (2012 г.).

В 2012 г. в Оренбургской области было возбуждено уголовное дело в отношении руководителей и членов организации свидетели Иеговы. Их обвинили в распространении экстремистской литературы, а также возбуждении в своих проповедях ненависти и вражды, унижении достоинства по признакам отношения к религии. В рамках судебного дела проведены 16 обысков в богослужебных зданиях и частных домах верующих в городах Бугуруслане, Бузулуке, Оренбурге, Орске и Ясном. Однако значительная часть российских религиоведов и правозащитников считает эти преследования необоснованными.

Амелин В.В.

Состояние межнациональных отношений. По результатам этнологического мониторинга 2008-2009 гг., неприязнь к инокультурным мигрантам испытывали до четверти респондентов Самарской области, а по данным за 2012 г., уровень этнической терпимости жителей региона составил 22% (из 100 теоретически возможных). В том числе по сферам контактов показатель этнической терпимости следующий: в сфере занятости – 35%, учебы – 32%, медицинского обслуживания – 24%, бытовых контактов (на транспорте, в магазинах, на рынках) – 23%, в семейных отношениях – 19%, в сфере досуга – 17%, в сфере власти и управления – 12%. Выявлено, что такие показатели обусловлены не только экономическими, но и социокультурными факторами в жизни самарцев. Несмотря на влияние мирового финансово-экономического кризиса на экономику и региональный рынок труда, работники предприятий и учреждений Самары не связывают с мигрантами свои проблемы профессионального статуса, наличие либо отсутствия работы, не видят в приезжих конкурентов. В социально-трудовой сфере имеется своеобразный «паритет» между местным населением и мигрантами, основанный на разделении ниш занятости. Однако переоценивать значение такой модели нельзя, она имеет динамичный характер и потенциально сопряжена с нарастанием конфликтогенного потенциала.

Важно учитывать именно тот факт, что уровень терпимости среди населения по отношению к приезжим невысок не из-за прямой социально-экономической конкуренции с мигрантами (хотя СМИ пишут: «они захватывают наши рабочие места»), а как косвенный результат общественного раздражения по совершенно иным поводам, не связанным с приезжими. Мигрантские сообщества пока что зарабатывают «негативные очки» как «расплату» за свою заметность («культурную отличительность»). А при возможных в перспективе непосредственных конкурентных отношениях с мигрантами, уровень терпимости местного населения будет еще ниже. Отсюда очевидна задача органов государственной власти и органов местного самоуправления:

всемерно способствовать интеграции старожильческого и нового населения уже на ранних этапах взаимоотношений. Причем интеграционные усилия должны реализовываться как двусторонний процесс.

В Самарском регионе сложился набор характерных проблем в сфере адаптации и интеграции мигрантов, решение которых существенно улучшило бы уровень межнациональных отношений в перспективе. Прежде всего, необходима систематическая работа по оказанию правовой помощи инокультурным мигрантам. Такая помощь сейчас осуществляется самостоятельно национально-культурными и иными общественными организациями, эпизодически – частными адвокатами. Но спрос на такие услуги превышает ресурсы гражданской инициативы.

В условиях отсутствия государственных целевых программ, методических материалов и системы специализированных учреждений, опять же, именно общественные организации вынуждены заниматься деятельностью по социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. При этом участие государственных структур в этой сфере незначительное.

Незначительным является участие в адаптационных и интеграционных механизмах религиозных организаций. Например, Региональное Духовное управление мусульман Самарской области обладает определенными возможностями благотворного влияния на адаптацию мигрантов, однако в настоящее время деятельность мусульманских религиозных организаций в этом направлении не соответствует общественным ожиданиям и запросам.

Учреждения здравоохранения оказывают услуги мигрантам, имеющим российское гражданство, в рамках общих правил. Однако временные трудовые мигранты-иностранцы крайне редко обращаются за медицинской помощью, поскольку такая помощь только в экстренных случаях оказывается безвозмездно. Не предусмотрены специализированные профилактические мероприятия в медицинской сфере для временных трудовых мигрантов и их семей (получение медицинских справок для

оформления требуемых документов – не являются мерами профилактики).

В настоящее время в большинстве городских школ Самарской области обучаются дети из семей мигрантов, в некоторых школах и классах удельный вес составляет от трети до половины таких учащихся. Особенно это характерно для школ, расположенных неподалеку от вещевых и продуктовых рынков, либо школ в частном жилом секторе на городских окраинах. В таких «окраинных» школах остро стоят проблемы низкой языковой компетентности учащихся из семей мигрантов. При этом значительную часть детей, учащихся в таких школах, происходят из малообеспеченных семей. Очевидно, что в подобных условиях требуется и языковая адаптация детей мигрантов, и социальная помощь малоимущим семьям.

Межрегиональный миграционный обмен, в котором Самарская область активно участвует, сопряжен с имущественным расстройством населения, которое провоцирует возникновение точек напряжения. Они, в частности, возникают на объектах хозяйства, где наиболее активно используется труд мигрантов (рынки, оптовые базы, супермаркеты, объекты городского строительства), а также в примыкающих к ним жилых кварталах, объектах социального обслуживания, в близлежащих учебных заведениях.

В условиях Самарской области необходимо создавать условия для притока мигрантов с определенными возрастными, образовательными, профессиональными и иными важными для региона характеристиками. На основе специальных исследований мониторингового типа (а не только на основании запросов работодателей) необходимо систематически выявлять сферы экономики, отрасли, типы и группы предприятий, нуждающихся в притоке рабочей силы, в том числе иностранных трудовых мигрантов; определить профессиональный, квалификационный, образовательный состав потенциальных работников. А также, что особенно важно, при таком мониторинге, нужна экспертиза социально-культурных последствий реализации миграционных проектов, т.е. экспертиза того, как привлечение рабочей силы и квалифицированных кадров извне скажется на местном населении и общественных отношениях в межнациональной и межкультурной сфере. Мониторинговые исследования необходимы на

уровне Самарского региона в целом и отдельных муниципальных образований.

При проектировании миграционных проектов органам государственной власти необходимо прилагать максимальные усилия к устранению серьезной причины усиления межнациональной напряженности, которая возникает в результате деятельности всевозможных «посредников» и коррупционеров. В целях устранения нелегальных посредников необходимо создавать дополнительные и оптимизировать деятельность существующих легальных посредников на рынке труда – служб найма мигрантов, служб юридического сопровождения, информационных агентств. Кроме того, требуются специализированные службы, занимающиеся профессиональной подготовкой, переквалификацией и трудоустройством мигрантов. Важно, исходя именно из критериев эффективности, организовывать и проводить адаптационные курсы для мигрантов, в том числе курсы по изучению русского языка. Сейчас формируется тенденция, при которой овладение русским языком является формальным средством для трудоустройства мигранта-иностранца. Но формальное получение соответствующего сертификата не дает той основы для интеграции, какая имела бы при реальном овладении языком.

В целях предотвращения конфликтов, профилактики ксенофобии и экстремизма необходимо организовывать и проводить совместные тренинги для мигрантов и работников различных структур, предоставляющих социальное, правовое, медицинское, образовательное сопровождение пребывания мигрантов на территории области. Нужны тренинги («школы толерантности») для школьников, студентов, работающей молодежи, активистов общественных организаций.

Для Самарской области характерно постепенное снижение напряженности в сфере межэтнического взаимодействия после всплеска протестных акций 2010-2011 гг., обусловленных проблемами социально-политического характера. В тот недавний период «Русский марш-2010» стал наиболее многочисленным за все годы его проведения в регионе (с 2005 г.). Участвовало более 1000 чел. в г. Самаре и свыше 100 чел. в Тольятти, большинство участников составляла молодежь. В декабре 2010 г.

молодежь поддержала акции протеста, начавшиеся в Москве на Манежной площади. Однако региональные власти сумели противостоять агитаторам из националистических организаций. Представители власти общались с протестующими непосредственно в местах несанкционированных акций. В «марше» в 2011 г. приняли участие 300-400 чел. в Самаре и более 150 в Тольятти, а в 2012 г. «марш» прошел как малозаметная акция, при участии до 150 чел. в обоих городах.

В регионе возникают конфликтные ситуации между представителями разных этнических групп. Однако власти и правоохранительные органы стараются квалифицировать это как чисто бытовые коллизии. В селе Кротовка Кинель-Черкасского района в августе 2012 г. произошла массовая драка между русскими и цыганами, в которой принимали участие около 250 человек. По словам местных жителей, ситуация «уже давно» была напряженной. Поводом для столкновения стало поведение пожарных, которые начали тушить огонь, охвативший дом, «где проживали русские», хотя горело несколько домов, и соседний горящий дом принадлежал цыганской семье. В сообщении пресс-службы ГУВД сказано: в ходе проверки межэтнического конфликта в данном происшествии не выявлено. За 2012 г. на территории Самарской области властями был зафиксирован только один межнациональный конфликт – «между отдельными представителями казахской, армянской и курдской общин» в с. Студенцы Хворостянского района. Конфликт был урегулирован, а в качестве профилактической меры на уровне района создан совет по межнациональным отношениям. Достаточна ли такая мера – вопрос остается открытым.

Этнодемографическая ситуация. Для Самарской области характерна тенденция к сокращению численности населения, которой способствует продолжающаяся естественная убыль и уменьшение миграционного прироста. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., за межпереписной период (в сравнении с переписью 2002 г.) численность населения области сократилась на 24,2 тыс. чел. или на 0,7%, составив 3,216 млн. жителей. Численность постоянного населения продолжала сокращаться и в последующие годы: 3,214 млн. в 2011 г., 3,213 млн. в 2012 г.

В течение всего постсоветского периода единственным источником, частично компенсирующим естественную убыль населения области, является положительный миграционный прирост. До недавнего времени он формировался за счет межрегиональной миграции и миграции со странами СНГ и другими зарубежными странами. В 2012 г. внутрироссийская межрегиональная миграция, которая в предыдущие годы давала прирост населения, стала отрицательной. Сохранился положительный прирост лишь с зарубежьем. При этом до 75% миграционного прироста, полученного в результате обмена населением между областью и странами СНГ, происходит за счет мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Армении, Киргизстана, Казахстана.

Русские в Самарской области составляют подавляющую часть населения – 2,6 млн. чел., 85,6% жителей. По сравнению с 2002 г. доля русских увеличилась на 1,4%, но при этом численность русских сократилась (на 63,4 тыс. чел. или на 2,3%). Поскольку для области характерна тенденция естественной убыли населения, а русские составляют подавляющее большинство, очевидно, что воспроизводство русского населения происходит не только за счет естественных источников, но и за счет ассимилируемых меньшинств.

В 2010 г., так же как и на момент переписи 2002 г. в Самарской области проживали представители еще 8 наиболее крупных в регионе национальностей (численностью 10 тыс. чел. и более). За межпереписной период, из этой группы выбыли белорусы (численность сократилась с 14,1 тыс. до 9,2 тыс. чел.), добавились узбеки (численность увеличилась с 5,4 тыс. до 11,2 тыс. чел.).

В Самарской области быстрыми темпами сокращается чувашское, мордовское, украинское, белорусское население. Причины: демографическое старение и ассимиляционные процессы. Миграция в данном случае играет второстепенное значение. За последний межпереписной период численность чувашей уменьшилась в регионе на 17 тыс. чел. (на 17%). А за период со времени последней советской переписи 1989 г., численность чувашей сократилась на 29%. Численность мордвы с 2002 г. уменьшилась на 20,6 тыс. чел. (-24%), а с 1989 г. сокращение составило 44%. Украинцы с 2002 г. сократились на 18,5 тыс. человек (-30,5%), и

с 1989 г. сокращение составило 48%. Названные сокращения незаметны в общественном восприятии, не провоцируют межгрупповую напряженность, а сам переход части украинцев, мордвы и др. к русской идентичности является сугубо личным, добровольным и не связан с какими-либо дискриминационными факторами.

Относительно благоприятна демографическая ситуация среди местных татар – переписью отмечено увеличение их численности. Примерно на одном уровне сохраняется численность местных башкир и казахов. В данном случае очевидно влияние религиозной культуры на брачно-семейное и демографическое поведение и такого социального фактора как степень урбанизированности.

Вместе с тем выросла численность и удельный вес нетрадиционных для региона национальностей – выходцев из Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии. Но совокупная численность и удельный вес остаются небольшими. За весь послесоветский период численность армян в населении Самарской области увеличилась в 5,5 раз (было 4,2 тыс. чел., стало 23 тыс.), численность азербайджанцев возросла в 2,2 раза (с 6,3 тыс. до 14,1 тыс.), киргизов – в 3,6 раза (с 561 чел. до 2 тыс. чел.), таджиков – в 4,5 раза (с 1,6 тыс. чел. до 7,2 тыс. чел.), узбеков – в 2,9 раза (с 3,8 тыс. до 11,2 тыс. чел.), грузин – в 1,3 раза (с 2 тыс. до 2,7 тыс.) Фактический рост, не учтенный переписью, возможно несколько выше.

Этнокультурная политика в регионе. Снижение напряженности и оперативное разрешение конфликтов в межнациональной сфере становятся возможным, благодаря выстраиванию в регионе системы этнокультурной политики, которая с 2011 г. реализуется на основе ежегодного межведомственного «Комплексного плана по гармонизации межэтнических отношений в Самарской области». В настоящее время эти вопросы находятся в ведении Департамента по связям с общественностью и экспертной деятельности администрации губернатора Самарской области. В 2011–2012 гг. в регионе завершено создание управленческой структуры: во всех городских округах и сельских муниципальных районах закреплены подразделения и кураторы, ответственные за реализацию национальной политики, взаимодействие органов власти с на-

циональными и религиозными общественными объединениями.

В 2012 г. при администрации губернатора Самарской области образован Совет по межнациональным отношениям, в состав которого включены руководители национально-культурных организаций и двух крупнейших конфессий (православия и ислама), Минюста, ГУВД, УФМС, региональных министерств культуры, образования и науки, включены также ученые – этнологи.

В 2001 г. было создано областное учреждение «Дом дружбы народов», который призван создавать благоприятные условия для этнокультурного развития многонационального населения Самарской области и противодействовать ксенофобии. Он является ресурсным центром для реализации этнокультурной политики: национально-культурным организациям здесь бесплатно предоставлены помещения для офисов и проведения различных мероприятий, выделены штатные ставки методистов национальных культур, руководителей и аккомпаниаторов национальных самодеятельных коллективов, оказывается комплекс информационных услуг (компьютерное и типографское оборудование, библиотека, печатные СМИ, Интернет, телефон, факс).

Но принимаемых мер все еще недостаточно, т.к. остается мало задействованным информационный ресурс. Используя СМИ, социальную рекламу, праздничные и другие массовые мероприятия, властям разного уровня следует организовать этнокультурное просвещение местного населения, включая презентации образцов этнической культуры, быта, языка, форм праздничного досуга, в т.ч. и образцов культуры, привносимых мигрантскими общинами. На базе Дома дружбы народов Самарской области нужно создать информационно-обучающий центр культуры коммуникации и «банк технологий» толерантного взаимодействия в поликультурном и поликонфессиональном регионе. Следует проводить мультикультурные мероприятия (фестивали, декады, конкурсы, спартакиады) при непосредственном участии представителей различных групп местного населения и мигрантов, оказывать финансовую и организационную поддержку таким мероприятиям.

Необходимо усилить методическое обеспечение этнокультурно ориентированных общеобразовательных и воскресных школ;

проводить олимпиады родного, в том числе русского, языка, конкурсы чтецов на родном, в том числе русском, языке. Не сокращать, а напротив, способствовать тому, чтобы в учебные программы общеобразовательных школ, учреждений среднего и высшего профессионального образования включались курсы этнокультурной направленности. Следует разрабатывать и внедрять в региональные школьные программы курсы «религии в Самарской области». Было бы правильно развивать систему воскресных школ, в программы которых включать изучение русской культуры и культуры других народов России и сопредельных государств, включая изучение основ религиозной этики и веротерпимости.

Необходимо на практике обеспечить равный доступ представителей всех национальных сообществ к государственным СМИ. Поддерживать национально-культурные и иные общественные организации, деятельность которых направлена на позитивное правовое, культурное, языковое, социальное просвещение местного населения и мигрантов. Стимулировать совместные для разных общественных организаций социально ответственные виды деятельности, связанные с проблемами трудоустройства и социальной защиты, как мигрантов, так и местного населения. Крайне полезно проводить конкурсы журналистских работ по этнокультурной, этноконфессиональной тематике, в качестве специального направления выделять работы, способствующие интеграции общин мигрантов и местного сообщества.

Национально-культурные организации. В Самарской области зарегистрированы 100 некоммерческих организаций, работающих в этнокультурной сфере, в том числе 33 национально-культурных автономии, из них – 1 федеральная (казахская). Эти общественные организации осуществляют деятельность по следующим направлениям:

- поддержка и популяризация этнических культур (праздники, фестивали, декады, творческие коллективы, семинары, детско-юношеские смены в летних лагерях и др.);

- развитие информационного пространства (теле- и радиопередачи на областных каналах, статьи в областных газетах, газеты и сайты общественных национально-культурных организаций, интернет-сайт ДДН, учебные и справочные пособия, ин-

формационно-аналитический вестник, буклеты и др.);

- профилактика и преодоление этнической нетерпимости, ксенофобии, препятствие распространения идей этнического и религиозного экстремизма (семинары-тренинги, правовые консультации и защита, «школы мигранта», «школы толерантности», общественные консультативные и экспертно-методические советы, мониторинг СМИ и др.);

- поддержка учреждений социализации и образования молодежи (этнокультурные и религиозные формы образования в общеобразовательных школах и дошкольных учреждениях, воскресных школах, центрах внеклассной работы и др.).

Все больше внимания уделяется социальной адаптации и интеграции инокультурных мигрантов. Вместе с тем, это направление пока не относится к разряду приоритетных. Активную заинтересованность в развитии интеграции проявляют общественные национально-культурные организации, представляющие интересы мигрантских этнических групп. С точки зрения активистов общественных национально-культурных организаций традиционных для региона народов (организаций башкирских, еврейских, казахских, мордовских, татарских, украинских, чувашских) наиболее важным и, вместе с тем, проблемным является такое направление региональной этнонациональной политики, как поддержка учреждений социализации молодежи. Предмет особого внимания «национальной» общественности – этнокультурное образование в школах и дошкольных учреждениях.

Однако эффективность деятельности национально-культурных организаций снижается из-за взаимной конкуренции в их среде, нередко – между лидерами этих организаций (борьба за влияние внутри национальной общины). Особенно противоречивые отношения сложились в среде некоторых татарских организаций (таких зарегистрированных в регионе насчитывается 18), чувашских (8 организаций), азербайджанских (4), туркменских (2), узбекских (3).

Конфессиональные отношения. В настоящее время в Самарской области действует свыше 550 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих 23 конфессии. Правительство области, городские администрации оказывают системати-

ческую финансовую помощь епархии (митрополии) Русской православной церкви и региональному Духовному управлению мусульман. Для реставрационных и строительных работ финансовая помощь выделяется Русской православной старообрядческой церкви. Выделялись средства из бюджета на реставрацию здания синагоги, католического костела, лютеранской кирхи.

Существует напряженность и потенциал раскола мусульманского сообщества, которое объединяет 86 зарегистрированных приходов и 2 медресе («Нур» при Самарской Соборной мечети и «Гали» в селе Алькино Похвистневского района). До недавнего времени все приходы находились в подчинении Центрального Духовного управления мусульман России под руководством Т. Таджутдина (г. Уфа). Но в 2010 г. на территории области зарегистрирована местная мусульманская религиозная организация, подчиняющаяся казанскому муфтияту. В Тольятти, кроме того, действуют два мало-

численных прихода, подчиняющихся Совету муфтиев под руководством Р. Гайнутдина (Москва). Региональная умма не признает эти организации.

Все заметнее ситуация, при которой в городских мечетях татары уже не составляют большинства прихожан, хотя это доминирование было устойчивой традицией. В последние годы среди мусульман области появились представители новых для региона направлений суннизма – шииты, в том числе шииты-исмаилиты. Некоторую обеспокоенность мусульманской общественности вызывает тенденция распространения идей салафизма в соседнем Татарстане, однако региональная умма пока не затронута этими процессами. В 2012 г. в Духовном управлении мусульман Самарской области сменилось руководство, что вызвало определенные внутренние разногласия и дискуссию.

Мухаметшина Н.С.

Этнополитическая ситуация. В последние годы в Саратовской области наблюдается оптимизация и стабилизация в сфере этнической политики. При этом определенное напряжение в межэтнических отношениях сохраняется.

Правовая регламентация сферы межнациональных отношений в Саратовской области далека от совершенства, существует явная недостаточность регулирующей роли правовых норм, законодательно закрепляющих правовое положение и статус субъектов и объектов этнической политики. Статья 34 Устава Саратовской области предусматривает принятие мер «к развитию культурных, духовных и иных традиций жителей области различных национальностей и вероисповеданий» органами государственной власти и местного самоуправления. В целом, нормативно-правовые акты Саратовской области в этнополитической сфере носят программный характер. В регионе действуют «Концепция государственной национальной политики в Саратовской области», утвержденная постановлением правительства области от 22.08.2011 № 450-П (первая принята в 2007 г.); долгосрочная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011–2013 гг. (первая принята в 2003 г.); программа «Развитие институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Саратовской области» на 2013–2015 гг.; долгосрочная областная целевая программа «Развитие культуры на 2013–2017 гг.». Однако программные лозунги оказываются недостаточными, чтобы сформулировать цели, обеспечить гражданское единство населения региона, согласовать общественные интересы всех этнических и миграционных сообществ.

Аналогов законам «О казачестве», существующим, например, в Оренбургской или Пензенской областях в Саратовской области нет. Проект «Областной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ Саратовской области на 2012–2014 гг.» рассматривался на заседаниях Общественной палаты, однако не был

одобрен правительством области. В числе действующих законодательных актов можно упомянуть также закон Саратовской области от 22.10.2003 г. №69-ЗСО «Об охране и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся на территории Саратовской области». В настоящее время в области действует долгосрочная областная целевая программа «Профилактика терроризма в Саратовской области на 2011–2013 гг.»

Стабилизирующим фактором в сфере межнациональных отношений, благотворно влияющим на этнополитическую ситуацию, является равный доступ к власти представителей этнических групп, проживающих в регионе. В Саратовской области в последние годы неоднократно звучали заявления некоторых этнических активистов из татарской, немецкой, казахской среды о необходимости формирования органов власти по этническому признаку, о необходимости предоставления льгот для этнических групп в зависимости от их численности в регионе. «Идеологи» национального движения на заседаниях Ассамблеи народов Саратовской области, в своих публикациях в СМИ и пр. периодически приводят примеры нарушений пропорционального этнического представительства в органах управления, во всем, что касается представительства недоменируемых (т.е. нерусских) народов в законодательных и исполнительных органах власти Саратовской области.

Действительно около 90% политической элиты региона представляют русские, однако это такая картина не является результатом чьих-либо целенаправленных действий или проводимой политики, а связана с фактическим численным доминированием русских в населении региона. Кроме того, анализ состава руководящих кадров области свидетельствует о том, что иные национальные группы (татары, казахи, украинцы, мордва, башкиры, немцы, евреи и др.) представлены среди глав администраций, органов власти и местного самоуправления, что должно способствовать снятию вопросов со стороны национальных общественных объединений об установлении квот для

представителей национальных диаспор при формировании всех ветвей власти.

В настоящее время в Саратовской области действуют более 20 региональных отделений политических партий. Изучение программных документов некоторых политических организаций позволяет сделать вывод, что в последнее десятилетие некоторые партии манипулировали темой межнациональных отношений, а положения их программ по отношению к мигрантам и некоторым этническим сообществам были некорректны и даже опасны. Ответственность за разжигание межнационального конфликта и дестабилизацию ситуации в марте 2007 г. в одном из районных центров Саратовской области – г. Красноармейске, по утверждению правоохранительных органов, лежала на членах партии «Народная воля». В тот период 13 «народовольцев», прибывших в Красноармейск из Саратова и других городов, были задержаны.

В 2007 г. представители региональных отделений крупнейших политических партий области пришли к выводу о необходимости разработки общих подходов к решению проблем межнациональных отношений и приняли «Соглашение об основных принципах взаимодействия региональных отделений политических партий в Саратовской области с целью обеспечения социальной стабильности и устойчивого развития».

Анализ избирательных кампаний Саратовской области за последние 15 лет обнаруживает следующие тенденции. В прошлые годы в таких кампаниях политики стремились действовать от имени этнических групп, которые, как казалось политтехнологам «потенциально способны на массовое протестное голосование», и для своих политических целей баллотирующиеся стремились привлекать местных татар, казахов, немцев. Но в настоящее время такие технологии уже исчерпали себя. В целом можно констатировать, что за редким исключением этнические «мотивы», как правило, не используются кандидатами в избирательных акциях, хотя идеи «этнической солидарности» все же эксплуатируются для упрочения тех или иных политических сил. Проводимые в Саратовской области исследования в рамках этнологического мониторинга указывают на то, что идея этнической принадлежности все еще может быть использована в выборных агитациях в среде

русских, татар, казахов, азербайджанцев и армян, которые, в силу своей численности действительно могут оказывать влияние на исход выборов.

Как показывает опыт избирательных кампаний в Саратовской области, ставка на этноконфессиональную идеологию и манипулирование ей на чувствах населения, приводит к низкому рейтингу организаций и кандидатов на выборах различных уровней. Но это «правило» верно в том случае, если на данной территории относительно стабильная социально-политическая и экономическая ситуация. Вместе с тем, в Саратовской области существует тенденция при выборе кандидатов в местные органы власти голосовать именно за представителей «своей» этнической группы, о чем свидетельствуют данные социологических исследований, проводимых в регионе. Достаточно велика вероятность того, что и впредь в ходе выборов в ряде районов области этнический фактор будет использоваться в ходе проведения избирательных технологий.

В последние годы ряд национально-культурных объединений в целях повышения общественного доверия к выборам организовал «горячие» телефонные линии, в работе которых принимали непосредственное участие лидеры и представители местных НКО. С 1996 г. в области существует практика направления для участия в выборах наблюдателей от национально-культурных объединений согласно закону Саратовской области «О выборах в органы местного самоуправления Саратовской области».

Этнодемографическая ситуация. Население Саратовской области по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. составляет 2,522 млн. жителей. По численности постоянного населения область занимает шестое место в ПФО. Плотность населения составляет 24,9 чел./км². По сравнению с переписью 2002 г. численность населения сократилась на 146,4 тыс. чел. (в предыдущей переписи 2002 г. по сравнению с последней советской переписью 1989 г. сокращение составляло гораздо меньшую величину – 16,2 тыс. чел.).

В последние годы наблюдается усиление миграционного потока в Саратовскую область из стран ближнего зарубежья. Если в 2006 г. в области было поставлено на миграционный учет 30,5 тыс. иностранцев, то в

2012 г. – 78,6 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. В ближайшее время уменьшения миграционного потока не предвидится, что, с одной стороны, благоприятно влияет на демографическую ситуацию, процесс механического прироста населения, улучшение трудового потенциала региона, а с другой, – конфликтогенность миграционного фактора, подтверждается конкретными фактами и событиями, произошедшими в последние годы в регионе. Следует отметить, что Саратовская область является наиболее привлекательной для переселенцев из Средней Азии, особенно из Казахстана, граничащего с Саратовской областью.

Перепись подтвердила, что область является одним из многоэтнических субъектов Федерации, объединяющим более 130 этнических общностей. Но не менее важен подтвержденный переписью факт абсолютного численного преобладания в регионе русского населения. Русские в Саратовской области составляют 2,151 млн. чел., т.е. 87,6% всего населения. При анализе динамики численности национальностей в регионе можно сделать вывод о том, что в советский период, во второй его половине, основной тенденцией было сокращение удельного веса русских в общей численности населения Саратовской области и увеличение доли других национальностей. Доля русских в 1959 г. составляла 87,8% жителей, а в 1989 г. – 85,6%. В послесоветский период происходит увеличение доли русского населения: в 2002 г. – 86,4%, в 2010 г. – и 87,6%. Современные изменения объясняются как миграционным притоком русских из республик бывшего СССР, а также и процессами реидентификации в пользу русской этнической принадлежности, что характерно для некоторых национальных меньшинств. В местах компактного проживания тех или иных этнических сообществ региона (например, казахов, татар) значительно количество этнически смешанных семей, что также является фактором двойственной этнической идентичности.

Поселенческая структура Саратовской области отличается пестротой этнического состава жителей в сельской местности и высокой моноэтничностью с преобладанием русского населения в городах. К значительным по численности национальностям региона с численностью от 10 тыс. чел. отно-

сятся местные казахи – 78,3 тыс. чел. (2,9% населения), украинцы – 67,3 тыс. (2,5%), татары – 57,6 тыс. (2,2%), армяне – 25 тыс. (0,9%), мордва – 16,5 тыс. (0,6%), чувашаи – 17 тыс. (0,6%), азербайджанцы – 16,4 тыс. (0,6%). По сравнению с переписью 2002 г. в десятку крупнейших национальностей в 2012 г. не вошли белорусы и немцы, численность которых сократилась с 12,7 тыс. до 8,5 тыс. и с 12 тыс. до 7,6 тыс. чел. соответственно. В общей численности населения увеличилась доля русских, казахов и армян. Доля украинцев, чувашей, мордвы в регионе уменьшилась. Сохранилась на неизменном уровне доля татар и азербайджанцев (но численность последних выросла за два послесоветских десятилетия в 1,5 раза). Наблюдаются быстрые темпы роста некоторых немногочисленных национальностей таких как курды, дунгане, арабы, турки, китайцы, вьетнамцы.

В регионе переписи 2001 и 2010 гг. учли небольшое по численности казачье население – соответственно 210 и 146 чел. Тем не менее, в системе общественных отношений казачество играет немаловажное значение. Саратовские реестровые казаки относятся к Самарской региональной культурно-просветительной общественной организации «Волжское казачье войско». По собственным оценкам, эта общественная организация насчитывает около 2 тыс. казаков. Атаман Саратовского отделения Волжского казачьего войска – А. Фетисов. Казаки в саратовском регионе не едины. В феврале 2013 г. казаки Петровского района во главе с атаманом С. Четчинским присоединились к Пензенскому союзу казаков, еще ранее, в мае 2011 г., казачий круг станицы Саратовской во главе с атаманом И. Майоровым принял решение стать подразделением Астраханского казачества. Что касается участия саратовского казачества в конфликтах, то один из последних фактов (сентябрь 2012 г.) связан с причастностью Саратовского отдела Волжского казачьего корпуса к межнациональному конфликту с представителями чеченской общины в селе Тургеневское Аткарского района.

Этнокультурная политика и управление. После обострения межнациональных отношений в области в 2006–2007 гг. и обращения ряда НКО в органы власти с предложением корректировки национальной политики первым из конкретных ме-

роприятий областной власти по оптимизации национальной политики стало принятие постановления губернатора от 30 марта 2007 г. «О преобразовании Комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области». Согласно постановлению, в составе правительства Саратовской области была учреждена должность министра – председателя Комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области. Основными задачами комитета стали, помимо функций по взаимодействию с общественным сектором, обеспечение взаимодействия органов исполнительных власти с национальными и религиозными объединениями и координация деятельности органов власти области в сфере государственно-конфессиональных отношений.

В структуре Комитета действуют три подразделения – отдел по работе с общественными объединениями и взаимодействию с Общественной палатой Саратовской области, отдел по работе с национальными и религиозными объединениями и развитию этнографического комплекса «Национальная деревня народов Саратовской области» и отдел по работе с политическими партиями и движениями. Штатная численность Комитета – 10 человек.

В регионе действует Совет безопасности Саратовской области, который является органом, осуществляющим подготовку решений губернатора Саратовской области по вопросам обеспечения защиты жизненно важных интересов личности, общества и области от внутренних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности.

В Саратовской области функционирует ряд общественных консультативно-совещательных региональных органов при губернаторе – Совет по общественным отношениям (с 2002 г.), Совет по взаимодействию с религиозными объединениями (с 2005 г.); Совет по взаимодействию с национальными объединениями (с 2006 г.); Экспертный совет по культуре (с 2011 г.). Все названные структуры действуют на основании соответствующих положений; их состав утверждаются губернатором области. Члены этих советов осуществляют свою дея-

тельность на общественных началах. Советы вправе приглашать на свои заседания представителей органов власти и общественности, не входящих в их состав. Заседания проводятся по мере необходимости. Обеспечение деятельности советов осуществляет Комитет общественных связей и национальной политики.

Во многих российских регионах действуют дома дружбы народов. Идея создания подобного центра обсуждается в Саратове с начала 2000-х гг. В 2011 г. руководители Ассоциации национально-культурных объединений Саратовской области в очередной раз обратились к губернатору с предложением об учреждении. Действующее муниципальное учреждение культуры «Городской центр национальных культур» находится на окраине города в Заводском районе и располагает небольшим помещением в три кабинета, где расположились польская, казахская и немецкая общины. Остальные национально-культурные организации постоянно сталкиваются с проблемами наличия официальных помещений и юридических адресов.

Национально-культурные автономии и общественные организации. По состоянию на 31 декабря 2012 г., реестр зарегистрированных некоммерческих организаций Управления министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области содержит сведения о 3042 некоммерческих организациях, имеющих статус зарегистрированных, в том числе – 1891 общественных объединений, 744 некоммерческих организаций иных организационно-правовых форм.

В Саратовской области в настоящее время осуществляют свою деятельность около 50 национально-культурных объединений. Наиболее активно работают около 30 из них, остальные из-за отсутствия постоянных помещений, оборудования, недостатка средств испытывают существенные затруднения в организации уставной деятельности. Значительная часть национально-культурных объединений входят в Ассамблею народов Саратовской области и Ассоциацию национально-культурных объединений Саратовской области, активно взаимодействующих с властями и являющихся организаторами многих общественных мероприятий.

Ассамблея народов Саратовской области была создана в 2001 г. Члены Ассамблеи активно участвуют в работе других общественных институтов области, в частности, в экспертном совете по проведению общественной нормативно-правовой экспертизы при Правительстве области, общественном совете при Главном федеральном инспекторе по Саратовской области, общественным советам Саратовской областной Думы, общественном совете при УФМС по Саратовской области.

Ассоциация национально-культурных объединений Саратовской области создавалась как общественная коалиция, учрежденная следующими организациями: Курдской национально-культурной автономией, СРОО «Азербайджанское общество «Ватан», СРОО «Грузинская община «Иверия», СРОО «Общество представителей народов Дагестана «Дагестан», СРОО «Армянская община «Крунк», СРОО АВП «Саратовский источник», СРОО НКЦ народов центральной Азии «Евразия», Фонд Социально-правовой помощи иностранным гражданам. В настоящее время Ассоциация включает более 15 национально-культурных общественных организаций и оказывает юридическую помощь мигрантам, беженцам, вынужденным переселенцам. Ассамблея и Ассоциация принимают активное участие в разработке региональной нормативной базы, регулирующей межнациональную сферу, участии в координационных советах различных уровней, проводят национальные праздники, конференции, круглые столы.

В последние годы Саратовская область входит в десятку субъектов РФ по числу зарегистрированных в них национально-культурных автономий (НКА). Если в 1997 г. в области функционировали всего две НКА – областная национально-культурная автономия российских немцев Поволжья и городская национально-культурная автономия саратовских татар, то по состоянию на январь 2013 г. в Саратовской области зарегистрировано 12 национально-культурных автономий. Шесть из них являются региональными. При этом существуют проблемы в объединительном процессе и проблемы внутренних разногласий, выражающиеся в существовании параллельных НКА. В целом Саратовский регион демонстрирует эффективность деятельности НКА как фактора стабилизации и гармонизации межна-

циональных отношений. Проблемы и перспективы развития национальных объединений зависят не только от власти, но и от самих НКА, от степени их сотрудничества друг с другом и внутри общин.

В целях обеспечения права на получение основного общего образования на национальном языке НКА могут образовывать негосударственные дошкольные учреждения или группы. Так, Саратовская местная казахская национально-культурная автономия имеет в центре города воскресную школу по изучению казахского языка и литературы и с 2001 г. выпускает газету «Саратовский хабар», в которой можно узнать последние новости о жизни казахов, их традициях и культуре. Курдская национально-культурная автономия Саратовской области имеет воскресные школы в Саратове, Ртищеве, Красном Куте и Озинках.

Ранее в области действовали, но в настоящее время исключены из реестра три региональных автономии – татар (зарегистрирована в 1997 г.), башкирская автономия Саратовской области (с 1998 г.), курдская автономия Саратовской области (с 1999 г.), а также местная Саратовская городская еврейская национально-культурная автономия (с 1998 г.).

В целях содействия возрождению казачества в регионе создан Совет по вопросам казачества при правительстве Саратовской области. Совет является консультативным органом, образованным для разработки предложений по решению проблем возрождения казачества на территории Саратовской области. В 2005 г. в области официально зарегистрирован Фонд развития и поддержки казачества Саратовской области. Предметом его внимания является некоммерческая деятельность, направленная на поддержку казачества, обеспечение развития казачества, защиту интересов представителей казачества. В нескольких районах области создана казачья инфраструктура, активно развивается взаимодействие казачества с местными жителями, органами власти, сформирована основа для возрождения казачества (г. Саратов, Энгельсский, Балашовский, Ртищевский, Лысогорский, Красноармейский, Озинский районы). Однако одобрение президиумом экспертного совета при правительстве области программы поддержки казачества на 2012–2014 гг., предусматривавшей выделение каза-

кам около 270 млн. руб., вызвало протесты иных национально-культурных организаций.

Несмотря на активную деятельность этнически ориентированных общественных организаций, население Саратовской области остается мало осведомленным об их деятельности, и это свидетельствует о все еще недостаточных масштабах развития данной сферы гражданской активности. Социологические опросы показывают, что национально-культурные общества, равно как и формы их взаимодействия с властью, все еще не стали широко известной практикой. А значит, и интегративный потенциал таких организаций еще очень невысок. Наряду с малыми финансовыми и организационными возможностями этих организаций, причина невысокого общественного статуса еще и в разобщенности национально-культурных организаций, отсутствии в их среде устойчивых связей, а также дефицит взаимоотношений с широкими кругами регионального сообщества, бизнеса, отсутствие должных контактов с властями, в т.ч. властями местного уровня. Но, прежде всего, сказывается отсутствие системной поддержки социальных инициатив НКО со стороны властей. Вследствие этого «рейтинг» НКО как партнеров в осуществлении социальной политики, с точки зрения органов государственной власти и местного самоуправления, остается крайне низким.

Конфессиональная ситуация. По состоянию на конец 2012 г., в Саратовской области действует 376 официально зарегистрированных религиозных организаций. Количество регистрируемых религиозных общин увеличивается с каждым годом. Так, в 2004 г. в области было 257 религиозных организаций, в 2005 г. – 289, в 2006 г. – 305, в 2010 г. – 323, в 2011 г. – 339. Этот рост связан, прежде всего, с увеличением количества зарегистрированных общин Русской православной церкви Московского Патриархата и мусульманских общин. Что касается остальных религиозных объединений, то их количество либо не меняется (старообрядцы, христиане веры евангельской, методисты, буддисты и др.), либо уменьшается. Так, по сравнению с 2004 г. на одну зарегистрированную общину сократилось число религиозных общин римско-католической церкви, мормонов, евангельских христиан, на две общины меньше стало организаций адвентистов, на четыре – баптистов.

Как и в целом по стране, официальная регистрация не дает полной картины о количестве религиозных общин. В настоящее время в области имеется ряд незарегистрированных религиозных объединений. Например, без регистрации действуют несколько религиозных групп мусульман, видимо, пять религиозных организаций лютеран, более 10 религиозных групп харизматических направлений, не признающих официальной регистрации в органах власти. Некоторые религиозные группы или молитвенные собрания имеют общую регистрацию. Например, лютеранские общины в городах Балаково, Вольске, селах Ягодной Поляне, Степном, Озинках, Баскатовке, Пятилетке и др. действуют как филиалы лютеранской общины г. Саратова. Но, если бы филиалы зарегистрировались как самостоятельные, то в этом случае по статистике количество лютеранских организаций в Саратовской области заметно бы увеличилось.

В г. Саратове находятся центры религиозных организаций, руководящие деятельностью единоверцев за пределами области. Так, римско-католическая епархия Св. Климента охватывает территорию 26 субъектов Российской Федерации. Волжское объединение церковью христиан-адвентистов седьмого дня объединяет шесть областей. Деятельность Саратовского прорбства Евангелическо-лютеранской церкви России и других государствах распространяется на часть Волгоградской и Тамбовскую области.

По организационному признаку религиозные объединения Саратовской области можно сгруппировать следующим образом:

- имеющие общероссийскую организацию – православие, старообрядчество, баптисты, лютеране, пятидесятники, иудеи;
- имеющие руководящие органы за пределами Российской Федерации – католики (Ватикан), мормоны (США), свидетели Иеговы (США), новоапостольская вера (Швейцария), кришнаиты (Индия), адвентисты седьмого дня (руководство церкви собирается то в одной, то в другой стране Запада), буддисты школы Карма-Кагью (Индия);
- находящиеся в отношениях координации с единоверцами за пределами Саратовской области – ислам, харизматическая церковь, евангелисты, методисты;
- объединения, представленные только в Саратовской области – религия Богемы (в

настоящее время община прекратила свое существование).

В целом, существующие в регионе религиозные течения, общественная позиция наиболее влиятельных лидеров конфессий, их социальная и общественно-политическая деятельность, а также религиозная политика властей Саратовской области соответствуют основным тенденциям религиозной жизни Российской Федерации.

Однако по сравнению с другими регионами область отличается наличием большего, чем в других регионах числа межконфессиональных конфликтов, одной из основных причин которых является существование в Саратове регионального отделения «Центра религиоведческих исследований», деятельность которого приводит к конфликтным ситуациям. Так, материалы главы Центра – сектоведа А. Кузьмина – легли в основу листовки, направленной против кришнаитов и признанной экстремистскими Центральным судом Хабаровска в 2009 г.

В мае 2009 г. – феврале 2010 г. произошел конфликт между религиозной организацией «Слово жизни» (пятидесятники-харизматы) и сектоведом А. Кузьминым, направившим свое заявление представителям государственной власти и средствам массовой информации с требованием не допустить проведения социальной акции «Ощущи силу перемен», инициативу проведения которой он приписывал «Слову жизни». Хотя «Слово жизни» не являлась инициатором акции, в ходе которой другие протестантские религиозные организации раздавали горожанам книги Библии. Пять пасторов «Слова Жизни» обратились с письмом к патриарху Кириллу, в котором заявили, что «действия местной Епархии РПЦ способствуют разжиганию межконфессионального напряжения, нагнетанию атмосферы нетерпимости и недоверия между религиями». В ответ на обращение в Информационно-издательском отделе епархии сообщили, что Кузьмин и его центр никакого отношения к Саратовской епархии РПЦ МП не имеют, а центр является отделением общественной организации А. Дворкина, которая также формально не имеет отношения к РПЦ МП.

Общественному напряжению способствуют и региональные СМИ, которые нередко пользуются терминами «секты», «лжеучения» и т.п., не имея должного представ-

ления, кого и за что можно подвергать подобным характеристикам. Подобные термины, как правило, применяются представителями одной религии по отношению к другим религиям, а СМИ такие оценочные суждения подхватывают и тиражируют. Нередко соответствующие статьи вызывают недовольство верующих. Еще в 2004 г. религиозная организация «Слово жизни» обратилась с иском о признании в суд после выхода статьи в газете «Земское обозрение», в которой «Слову жизни» было дано определение секты, а также содержались оскорбительные утверждения в адрес данной религиозной организации. В 2005 г. деятельность редакции газеты «Земское обозрение» вызвала протесты местной общественности, так как была направлена против иудейского населения области. Группа журналистов упомянутой редакции и жителей города направила на имя прокурора области заявление с требованием «рассмотреть деятельность иудейских организаций в регионе», а также выяснить, имеет ли свод иудейских законов «Кицур Шулхан Арух» «экстремистские членовненавистнические призывы» и используется ли он при обучении детей в национальной еврейской школе города. Подписи под обращением журналистов двух региональных газет («Земское обозрение» и «Деловая газета») противоречили статье 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», не допускающей использования СМИ для разжигания межнациональной розни и осуществления экстремистской деятельности. Случаи антисемитских проявлений на территории Саратовской области также не являются редкими. Еще в 2001 г. группа жителей города выступила против проведения в Саратове Всероссийской конференции раввинов ФЕОР.

В Саратовской области, как и в целом в России, значительная часть населения с симпатией относится к Русской православной церкви. Но психологически расположенные к обращению в религиозную веру люди зачастую становятся последователями новых религиозных движений. Активная миссионерская деятельность, простая и понятная речь приводят к увеличению влияния неправославных учений, в том числе религиозных организаций западного происхождения: свидетелей Иеговы, мормонов, пятидесятнических и харизматиче-

ских групп, что также порождает межконфессиональную напряженность.

Наиболее инициативными среди новых для региона религиозных движений, зарегистрированных на территории Саратовской области, на сегодняшний день являются пятидесятники, свидетели Иеговы и последователи церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормоны). Представители двух последних религиозных объединений ведут активную проповедническую деятельность на улицах и парках города, в домах и учреждениях.

В отличие от свидетелей Иеговы, например, миссионеры-мормоны, встречающиеся на территории Саратовской области, являются в большинстве своем иностранными гражданами (США, Мексика, Украина и др.), часто плохо говорящими на русском языке и имеющими расплывчатое представление об организационной структуре, региональных отделениях и местной истории религиозной организации. По собственному утверждению, миссионеры-мормоны в ряде случаев встречают неприятие со стороны жителей области. Примитивная речь, незнание русского языка и невозможность ответить на элементарные вопросы отталкивают большинство аудитории.

Появление адептов подобных религиозных объединений, как и распространение иеговизма, пятидесятничества и других нетрадиционных для Саратовской области религиозных движений вызывает беспокойство у Русской православной церкви. Однако в целом, сле-

дует отметить, что если еще 5–10 лет назад жителей области действительно привлекали мистические верования и новые религиозные движения своей «экзотичностью», то в настоящее время приток в неправославные религиозные общины стал невелик.

В настоящее время наблюдается рост мусульманской уммы региона, связанный с увеличением численности населения (прежде всего, за счет миграции), традиционно исповедующего ислам.

В урегулировании межконфессиональных отношений лидеры религиозных организаций играют ведущую роль. Еще в 2005 г. имам Духовного управления мусульман Поволжья Мукаддас Бибарсов от имени мусульман Поволжья обратился с письмом к президенту Российской Федерации с просьбой предпринять конкретные меры по противодействию притеснениям и нарушениям прав российских мусульман.

Сегодня, как в Саратовской области, так и в России в целом, как никогда необходимо проведение мер, направленных на поддержание стабильности в обществе и государстве, защиту прав граждан на этнокультурное развитие и свободу совести и религиозных отношений. Российские регионы нуждаются в толерантной и последовательной этнической и конфессиональной политике, учитывающей традиции и культурные запросы местных сообществ.

Лиценбергер О.А.

Общественно-политический дискурс.

По данным этнологического мониторинга предыдущих лет можно говорить о некотором усилении этнической напряженности в Республике Татарстан (РТ) при благоприятном социально-экономическом развитии региона. Напряжение возникает в таких неэкономических сферах как «власть, государство и политика», «культура и образование», «контакты, стереотипы».

Население Татарстана составляет 3,8 млн. человек. По данным переписи населения 2002 г., удельный вес татар в общей численности населения по сравнению с переписью 1989 г. на 4% возрос, а доля русских в республике почти на ту же величину сократилась. По переписи 2010 г. доля татар в РТ еще увеличилась и составила 53% населения. Доля русских также возросла и составила 40%.

Политизация этнического фактора связана в республике с «русским вопросом», который ассоциируется с дефицитом позиций русских в высших эшелонах власти; с непропорциональным количеством часов, отведенных на изучение русского языка сравнительно с татарским в общеобразовательных школах. Следует учесть, что названные проблемы содержат множество субъективных оценок, с которыми, тем не менее, необходимо считаться, коль скоро речь идет о потенциальных разногласиях на этнической почве.

Непропорциональное представительство русских в верхних эшелонах власти действительно имеет место. Но при этом, в административном управлении в целом по республике, в том числе в аппарате президента РТ, доля русских является высокой. Депутатский корпус Татарстана представлен татарами – 66%, русскими – 32%, а также присутствуют 1 мордвин и 1 чуваш.

Большую роль в «конструировании» напряженной ситуации играют публикации в интернете. В частности, сказывается дестабилизирующая активность регионального филиала Российского института стратегических исследований (РИСИ). Деятельность этого института в совокупности с неадекватным отражением его сотрудниками ситуации в республике способствует форми-

рованию негативных взаимоотношений в обществе.

Языковая ситуация представляет собой действительный конфликтогенный фактор. Так, 16 апреля 2011 г. в Казани одновременно прошли два митинга, один – «В защиту русского языка в Татарстане», организатором которого выступило Общество русской культуры Татарстана. Другой – «В защиту татарского языка в Татарстане», который организовали Союз татарской молодежи «Азатлык» и Татарский общественный центр. Кроме русского языка, обязательным для изучения в школе является татарский (с 1992 года), количество часов которого, увеличивается за счет сокращения русского языка и литературы. Остроту ситуации добавляет тот факт, что абитуриенты из Татарстана не могут поступить на филологический факультет Казанского университета потому, что не набирают необходимого количества баллов по ЕГЭ по русскому языку.

Деятельность государственных структур в сфере национальной политики. Вопросы регулирования и гармонизации межэтнических отношений являются важнейшей составной частью внутренней политики, одним из ключевых направлений реализации Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан. В пределах своей компетенции органы государственной и муниципальной власти осуществляют указанную деятельность, а так же оказывают содействие общественным организациям и отдельным гражданам, заинтересованным в развитии этнических культур, представленных Татарстане.

1 апреля 2011 г., во исполнение поручений президента РФ Д.А. Медведева, была образована постоянно действующая межведомственная рабочая группа по гармонизации межэтнических отношений в Республике Татарстан. Были сформированы и утверждены план работы рабочей группы и комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений на тот год. В настоящее время на заключительной стадии находится подготовка проекта Программы реализации государственной национальной политики Республики Татарстан. В январе 2013 г. по указу Президента РТ

был учрежден президентский Совет по межнациональным отношениям.

В составе Государственного Совета РТ действует комитет по культуре, науке, образованию и национальным вопросам. Во всех исполнительных комитетах районов и городов республики, а также ключевых министерствах и ведомствах определены ответственные работники, которые координируют вопросы реализации государственной национальной политики. Работают ведомственные и межведомственные консультативные советы и рабочие группы. Общественные советы (в состав которых вошли представители этнокультурных и религиозных организаций) сформированы в 41 муниципальном образовании республики.

Информационное обеспечение государственной национальной политики. Вопросы толерантности, сохранения и взаимовлияния различных культур освещаются практически во всех СМИ. Во многих редакциях созданы специальные рубрики, в которых рассказывается о жизни многонационального Татарстана. Средства массовой информации республики в целом достаточно корректно освещают вопросы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Это во многом обусловлено значительным сегментом национальных СМИ в медиаструктуре республики. Всего в РТ зарегистрировано более тысячи средств массовой информации. Из них, газет: на русском – 332; на татарском – 112; на чувашском – 5, одна из которых республиканского значения – «Сувар»; 2 газеты на удмуртском языках; 1 газета кряшен («Туганайлар»). Публикуется журналов – 219, из них: на русском – 191, на татарском – 28.

В эфир выходит 134 телепрограммы, из них 84 на русском, 50 – на татарском языке. В Татарстане действует 86 радиостанций, из них 22 вещают на татарском и русском языках, 6 – на татарском, 58 – на русском. Лениногорское радио вещает на русском, татарском, чувашском и мордовском языках. Всего радиопрограмм – 130, из них на русском – 100, на татарском – 30. Отдельные передачи звучат на языках чувашском, марийском, мордовском, башкирском и удмуртском.

В 2011 г. на регулярной основе стала выходить и распространяться в регионах России многополосная цветная газета Исполкома ВКТ «Халкым минем» на татарском

языке. Учитывая интерес русскоязычной аудитории, в газете систематически появляются материалы и на русском языке.

Расширяется сеть информационных ресурсов национально-культурных автономий. Азербайджанская и грузинская национально-культурные автономии на собственные средства наладили регулярный выпуск газет. Функционируют интернет-сайты немецкой, ассирийской, узбекской автономий, Союза арабских студентов, Общества русской культуры, общественной организации кряшен РТ и других общин.

Молодёжное крыло Ассамблеи народов Татарстана в 2011 г. выиграло грант Министерства по делам молодёжи, спорта и туризма РТ по проекту «МК ТВ – интернациональное молодёжное видео. Интернет вещание Республики Татарстан». Данный проект будет направлен на информирование молодежи Татарстана о многонациональном движении Татарстана.

Ассамблеей народов Татарстана издается ежеквартальный журнал «Наш дом Татарстан». Журнал является лауреатом Всероссийского конкурса на лучшее освещение темы межэтнического взаимодействия народов России и этнокультурного развития «СМИротворец-2010».

Этнокультурное развитие. Среди важных направлений работы по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Татарстане следует указать на грантовую со стороны властей поддержку деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций. В республике функционирует более 100 национально-культурных центров, в том числе: татарских – 26, русских – 21, чувашских – 23, мордовских – 3, удмуртских – 6, марийских – 10, других национальностей – 20 (еврейская, азербайджанская, украинская, белорусская и др.). Особое значение придается деятельности Всемирного конгресса татар и Ассамблеи народов Татарстана.

Всемирный конгресс татар (ВКТ) объединяет 367 татарских национально-культурных организаций: в дальнем зарубежье – 68, в ближнем зарубежье – 82, в РФ – 171. В Татарстане действует 46 филиалов ВКТ. Кроме того, в рамках федеральной национально-культурной автономии татар (ФНКАТ) создано 26 региональных и около 100 местных национально-культурных автономий татар.

Молодежное крыло ВКТ – региональная общественная организация “Всемирный форум татарской молодежи” (ВФТМ) является культурологической организацией, в своей деятельности, согласно собственным уставным документам, пропагандирует исконные ценности и традиции, присущие татарскому народу. Эта организация не разделяет сепаратистских взглядов националистических организаций, неприемлет любые формы радикализма и экстремизма.

При поддержке ВФТМ учреждены татарские молодежные организации в Москве и Подмосковье, Оренбургской, Свердловской, Ивановской, Иркутской, Новосибирской, Ульяновской, Челябинской, Астраханской областях; Республиках Чувашии и Адыгее. За рубежом действуют организации в Казахстане, Украине, странах Балтии, Германии, Великобритании и др.

В состав Ассамблеи народов Татарстана входит 79 национальных общественных объединений, представляющих 41 этническую общность. Филиалы организации созданы в г. Набережные Челны и Нижнекамске, представительства есть в Альметьевске, Бугульме, Елабуге, Лениногорске. Среди важных инициатив следует отметить создание молодежного крыла Ассамблеи. Успешно работают дома дружбы народов в Казани и Набережных Челнах. Учреждено и действует так же Агентство содействия занятости иммигрантам.

Всетатарский общественный центр (ВТОЦ) является наиболее крупным и известным общественно-политическим формированием татарского национального движения. ТОЦ характеризуется центристской направленностью, активно взаимодействует с правительством Татарстана. Будучи активным политическим игроком в 1990-х гг., в настоящее время ТОЦ не проявляет себя в публичном пространстве.

Действует также молодежное объединение в рамках ВТОЦ – Союз татарской молодежи “Азатлык”. Основные его цели – пропаганда татарской культуры, языка, истории, литературы, искусства, экономики, татарского образа жизни; возрождение и создание условий для дальнейшего развития татарской нации, защита ее интересов и прав. Члены этой организации активно проявляет себя в связи с пикетами Общества

русской культуры, организовавшихся в защиту статуса русского языка в республике. Также данная организация проявила общественную активность в связи с арестами мусульман после терактов, произошедших в РТ июле 2012 г.

Татарская «партия» национальной независимости «Иттифак» (согласие, союз) в свое время возникла как национально-радикальная фракция Татарского общественного центра. Уставные цели партии “Иттифак”: возрождение татарской нации; восстановление татарской государственности; реализация неотъемлемых прав татарского народа, как субъекта международного права. Но в настоящее время проявляет активность, в основном, ее лидер – Ф. Байрамова. В публичном пространстве организация мало заметна.

Общество русской культуры республики Татарстан (ОРК) было создано инициативной группой еще в 1993 г. Главная уставная цель – сохранение и развитие культуры русского народа. ОРК входит в состав Ассамблеи народов РТ.

Среди русских национальных движений можно отметить существование регионального отделения РНЕ России и движения «Русские за здоровый образ жизни».

Культурная политика. В республике созданы условия для функционирования 989 фольклорных коллективов (52,5% - татарские, 31,5% - славянские, 15% - финно-угорские, 1% - прочие).

Большой популярностью пользуются национальные библиотеки. Наряду с русскими и татарскими, в республике действуют 238 чувашских библиотек, 111 – марийских, 71 – удмуртских, 54 – башкирских, 50 – мордовских. 21,5% фондов общедоступных библиотек составляет национальная литература (самый высокий процент в Российской Федерации).

Культивированием традиций и прикладного творчества народов занимаются 124 государственных и муниципальных музеев Татарстана. В республике накоплен большой потенциал для развития традиционных народных промыслов. Сформирован электронный банк данных о предприятиях и мастерах декоративно-прикладного искусства.

Осуществляют свою деятельность 420 самодеятельных творческих коллективов, представляющих республику на междуна-

родных, всероссийских и региональных конкурсах и фестивалях, в том числе: 22 – чувашских коллектива (5,2%), 12 – кряшенских (2,8%), 11- марийских (2,6%), 9 – удмуртских (2,1%), 6 – мордовских (1,4%) и 1 – украинский (0,2%).

Ежегодно реализуются республиканские культурные проекты, направленные на поддержку этнических традиций и культур Татарстана. В их числе ставший межрегиональным праздник русского фольклора «Караван», татарский - «Сабантуй», праздники финно-угорских народов «Семык», «Балтай», «Гырон быдтон», праздник чувашской культуры «Уяв», славянской – «Ивана Купалы», кряшенской – «Питрау», тюрский - «Навруз» и др.

Проводится большое количество фестивалей, конкурсов, выставок. Ежегодно в Казани проходит Международный театральный фестиваль тюркских народов «Науруз», Дни немецкой культуры, Международный этнический фестиваль «Крутушка», Всероссийская Спасская ярмарка, фестиваль колокольного звона, фестиваль авторской песни «Вдохновение», республиканский праздник народного творчества «Уйнагыз, гармуннар!» - «Играй, гармонь!», Всероссийский фестиваль татарского фольклора «Түгәрәк уен», Всероссийский фольклорно-этнографический фестиваль «Кузьминки», Международный фестиваль татарской песни им. Р. Вагапова, День славянской письменности и культуры, Поволжский фестиваль дружбы народов и др.

Этнокультурное образование. В Татарстане проводится целенаправленная работа по созданию целостной системы национального образования. Функционирует 823 общеобразовательных учреждения с русским языком обучения, в них классов – 7 356, учащихся – 133 758. В 2011-12 учебном году учебный план с углублённым изучением русского языка и культуры реализуется в 105 образовательных учреждениях - это 904 класса, 17 327 учащихся. Из них 18 – это школы с этнокультурным (русским) компонентом содержания образования. Разработан проект республиканской ведомственной целевой программы «Русский язык в Татарстане» на период до 2015 г.

В 2012 г. насчитывалось 997 школ с татарским языком обучения, в них обучалось 76142 чел., смешанных (татарско-русских, русско-татарских) школ 387 – численность

обучающихся 16874 чел. Всего учащихся татар 185392 чел., из них обучаются на родном языке 85516 чел. (46,13%).

В 2012 г. насчитывалось 118 школ с чувашским этнокультурным компонентом (7193 уч-ся), 20 - марийским (803 уч-ся), 37 удмуртским (1677 уч-ся), 5 мордовским (122 уч-ся), по одной школе с башкирским (11 уч-ся), еврейским (270 уч-ся) и турецким (98 уч-ся). Кроме того, функционирует 16 школ с русским этнокультурным компонентом. Количество национальных школ в связи с введением новой системы оплаты труда (нормативное финансирование на одного ученика) и демографическими процессами имеет тенденцию к уменьшению.

В 30 воскресных школах республики изучаются языки 28 народов: марийский, чувашский, украинский, удмуртский, башкирский, мордовский, азербайджанский, армянский, осетинский, таджикский, ассирийский, афганский, греческий и др. Центр образования «Многонациональная воскресная школа» г. Казани в феврале 2011 г. отметил свой 15-летний юбилей.

В рамках стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010 – 2015 годы «Киләчәк» («Будущее») разрабатывается поликультурная образовательная модель Татарстана. Ведётся разработка новой государственной программы по сохранению, изучению государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республики Татарстан до 2023 г.

С 1 апреля 2012 г. в четвёртых классах общеобразовательных учреждений Республики Татарстан введен комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». При Министерстве образования и науки РТ создан Координационный совет по разработке механизмов, отработке проблемных вопросов введения комплексного курса, в состав которого вошли представители Института развития образования РТ, Академии наук РТ, Российского исламского университета. Духовного управления мусульман РТ, Казанской духовной семинарии, Казанской иудейской религиозной общины, а также руководители общеобразовательных учреждений республики. Проведён мониторинг готовности образовательных учреждений в введению комплексного курса в 2011/2012 учебном году, закуплены учебники для четвёртого класса «Основы религиозных культур народов России» в

количестве 24,5 тыс. экземпляров (19 тыс. экземпляров на русском языке и 5,5 тыс. экземпляров на татарском языке). Институтом развития образования разработаны методические рекомендации для преподавателей, запланировано проведение семинара и курсов повышения квалификации.

Религиозная сфера. По количеству зарегистрированных религиозных организаций Татарстан относится к числу лидеров среди других регионов России. В последние годы рост численности организаций происходит, в основном, за счет регистрации объединений верующих численно доминирующих конфессий – ислама и православия.

Согласно данным исполнительных комитетов муниципальных образований и городских округов, в республике функционирует 1625 религиозных объединений (организаций и групп), из них 1285 – мусульманские, 270 – православные, 70 – иные конфессии (в основном, протестантских).

В собственности и пользовании религиозных объединений находится 1666 культовых зданий и молельных комнат, из них: 1297 мечетей и молельных комнат; 316 православных храмов и часовен, 53 здания и молитвенных дома иных конфессий.

Функционирует 15 религиозных учебных заведений, в том числе, 1 духовная семинария, 11 медресе, 1 мусульманская средняя школа («Усмания»), Российский исламский институт.

Деятельность двух централизованных религиозных организаций – Духовного управления мусульман РТ и Казанской епархии РПЦ территориально охватывает всю республику.

В качестве позитивной тенденции следует отметить исторически сложившееся, устойчивое взаимопонимание между представителями ведущих конфессий – ислама и православия, их взаимодействие между собой и с другими традиционными для региона конфессиями – иудаизмом, католицизмом и лютеранством.

Межконфессиональное сотрудничество развивается по различным направлениям, в том числе и в реализации социально значимых проектов (предупреждение и профилактика наркотизации, работа с социально незащищенными слоями населения, реабилитация лиц вышедших из мест заключения и др.).

В 2011 г. в Казани состоялся II Форум татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия». В работе Форума принимало участие 850 делегатов из более 50 регионов РФ. Форум носил культурологический характер, его цель – пропаганда традиционных мусульманских религиозных ценностей, сохранение духовно-нравственных и культурных традиций татар. Среди значимых событий и мероприятий в религиозной жизни Татарстана следует назвать: VII Казанский международный фестиваль мусульманского кино; празднование Казанской иконы Божией матери; празднование значимых православных и мусульманских праздников на республиканском уровне.

Вместе с тем, ситуацию с мусульманскими общинами в РТ можно назвать кризисной. Еще в 2011 г. прошел V-й Внеочередной съезд мусульман Татарстана, на котором избрано новое руководство ДУМ РТ, жёстко придерживающееся ханафитского мазхаба. Делегаты большинством голосов оказали доверие Ильдусу Файзову. В работе съезда принимал участие Президент РТ. Руководство муфтията объявило курс на идеологическое оздоровление мусульманской уммы, на оптимизацию управленческой функции ДУМ РТ, на создание независимой системы самофинансирования.

Однако как показали острые события – теракты в июле 2012 г. и последовавшая за ними реакция властей, ДУМ РТ и мусульманских приходов, политика, проводимая руководством муфтията оказалась малоэффективной. Названные критические события обнажили множество проблем в ДУМ РТ и мусульманской умме РТ. Прежде всего, остро стоит проблема конкуренции «традиционного» и «нового» ислама, которая проявила себя в связи с дефицитом качественно подготовленных кадров мусульманского духовенства на базе традиционной татарской теологии на фоне хорошо подготовленных кадров из «молодых» имамов, получивших духовное образование за рубежом.

Следует указать на неэффективную коммуникацию между официальными структурами ДУМ РТ и мусульманскими общинами (особенно с общинами из числа выходцев из стран Средней Азии и Кавказа, а также с молодежными общинами). Отсутствует и продуманная политика по работе с разными

группами мусульман в РТ. Муфтий ДУМ РТ И. Фаизов подал прошение об отставке накануне внеочередного съезда мусульман Татарстана (апрель 2013 г.).

Власти РТ, в свою очередь, предпринимают действия для формирования здорового климата в этнокультурной и этноконфессиональной жизни региона. Руководство республики регулярно проводит встречи с духовенством основных конфессий, во время которых обсуждаются проблемы, волнующие верующих – восстановление и строительство новых культовых зданий, вопросы религиозного образования, духовно-нравственного воспитания.

Миграционные процессы. На протяжении 2005-2008 гг. число зарегистрированных в Республике Татарстан иностранных граждан ежегодно увеличивалось. По состоянию на 1 апреля 2011 г. в Республике Татарстан на миграционном учёте состоит 37758 иностранных граждан. Количество иностранных граждан постоянно и временно проживающих в республике составляет 14754 человека. По видам на жительство проживают 2360 иностранных граждан и лиц без гражданства. По разрешениям на временное проживание проживают 12194 иностранных гражданина и лиц без гражданства.

Ежегодно в республику приезжает более 100 тыс. иностранцев и их число ежегодно увеличивается. Постоянно и временно проживают в республике 14,5 тысяч иностранных граждан, из них 10 тысячам оформлены разрешения на работу.

В Татарстан прибывают нетрадиционные для недавнего прошлого этнические группы, например, турки, вьетнамцы, китайцы и т.д. Существуют также некоторые культурные различия между приезжими татарами, русскими и местным населением. Это связано с длительным проживанием переселенцев в иноэтничной среде и принятием элементов культур соседних народов.

Для решения острых вопросов реализации миграционной политики действуют координационный совет Ассамблеи народов Татарстана, Министерства внутренних дел и Управления Федеральной миграционной службы России по Республике Татарстан по взаимодействию в области миграционной политики в РТ, координационный совет по делам соотечественников при Президенте

РТ, межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников в Республику Татарстан.

Разработан проект программы «Республика Татарстан – страна открытых дверей». Данный документ состоит из двух разделов: комплексная помощь мигрантам по РТ; биржа труда для мигрантов. Проект представлен для участия в конкурсе на получение субсидий из бюджета Татарстана для социально-ориентированных некоммерческих организаций на 2012 г. по направлению «развитие межнационального сотрудничества».

Ассамблея народов Татарстана 10 лет назад инициировала подписание первого соглашения о взаимодействии в области миграционной политики, и создание Координационного совета Министерства внутренних дел Татарстана и руководителей национальных общественных объединений республики. В мае 2009 г. было подписано новое – уже девятистороннее соглашение между Ассамблеей народов Татарстана, министерствами и ведомствами республики. Предметом настоящего соглашения является сотрудничество сторон в области миграционной политики по реализации стратегических и национальных интересов России в сфере миграции, защиты и обеспечения прав и законных интересов мигрантов, прибывающих в республику на постоянное или временное проживание, а также общественных этнокультурных объединений, представляющих народы, проживающие в Татарстане.

В целях гармонизации межнациональных взаимоотношений в РТ, общественная благотворительная организация РТ «Центр толерантности «Поволжский мир» в 2011 г. разработала и реализовала международный проект в помощь адаптации мигрантов «Мосты добрососедства». В рамках данного проекта состоялся цикл семинаров по социально-правовой, социально-психологической и этноконфессиональной адаптации мигрантов (всего 7 семинаров) для лидеров НКА на базе Многонациональной воскресной школы. Организованы курсы по профессиональному обучению мигрантов в Казани и Набережных Челнах.

Сагитова Л.В.

Межнациональные отношения. Эксперты по межнациональным отношениям справедливо относят Удмуртию к стабильным регионам, где этнический и конфессиональный состав населения не являются источниками напряженности. Однако следует учитывать, что ситуация динамична и во многом зависит постоянной позитивной работы со стороны властей и гражданского общества. Опросы в республике показывают, что при доминировании общественного мнения о том, что межнациональные отношения спокойные, в то же время до трети населения, причем в наибольшей мере – в сельской местности, полагают, что скрытая напряженность имеет место. Что касается отношений с мигрантами, то население Удмуртии высказывается категорично: против прибытия присутствия мигрантов более половины опрошенных в социологических исследованиях, и две трети настроены против проникновения мигрантов на региональный рынок труда. При этом необходимо учитывать, что в республике ощущается нехватка рабочих рук и численность населения в регионе постоянно сокращается, в т.ч. и в результате миграционного оттока.

В послесоветские годы оказалось подорвано доверие между народами России, девальвировано чувство ответственности за страну, размыта общегражданская идентичность. Тому способствовали «парады суверенитетов» в российских республиках, угроза распада страны, военные действия на Северном Кавказе, террористические акты. Межэтническую ситуацию периодически усложняли выборные кампании, в ходе которых политические партии и политики пытались получить дополнительные голоса, используя провокационные националистические лозунги.

В стране и, в частности, в Удмуртии, незаслуженно мало уделялось внимания воспитанию культуры поведения, в том числе культуре межэтнических отношений. Поэтому нередко случаются, когда в повседневной жизни возникают конфликтные ситуации и взаимные оскорбления на этнической почве. В 2011 г. из шести десятков опрошенных в Удмуртии экспертов почти половина отметили, что им известны случаи унижения лю-

дей на основании их религии или национальности. Эксперты пояснили, что подобные случаи они встречали в выступлениях российских политиков, в печатных и электронных СМИ, в том числе при просмотре телевизионных передач и фильмов, на транспорте и при других обстоятельствах. Имеет место и психологическое давление части электронных и печатных СМИ, которые распространяют недостоверные сведения о так называемой этнической преступности, об угрозах со стороны мигрантов, формируют негативные этнические стереотипы и тем самым сами провоцируют межэтническую конфликтность.

Резонанс в российских регионах получило убийство в 2010 г. в Москве футбольного болельщика Е. Свиридова группой кавказской молодежи и последующие действия милиционеров, отпустивших убийц на свободу. Вслед за тем беспорядки на Манежной площади в Москве нашли отражение и в Удмуртии, когда 14 декабря 2011 г. на Центральной площади Ижевска прошел пикет под лозунгом «Памяти русских парней». Целью мероприятия стал «протест против разгула этнической преступности, двойных стандартов в сфере правосудия и правоохранительной практики, русофобии российской прессы»¹. В акции участвовало около 70 молодых людей, которые скандировали националистические лозунги. За нарушения правил проведения массовой акции, самые активные участники были задержаны, с ними проведена профилактическая беседа, а организатор пикета был привлечен к административной ответственности. Но является ли подобная акция проявлением чувств и отношений только этих конкретных десятков молодежи? По словам начальника отдела обеспечения общественного порядка милиции общественной безопасности МВД по Удмуртии О. Опарина, «на территории Удмуртии действует группа молодых людей, которые ассоциируют себя с национал-патриотами. Их акции носят националистический характер и проходят под лозунгом «Россия – для русских». У группы есть кос-

¹ Такое заявление фигурировало в Пресс-релизе МВД в 2011 г.

тяк – около 20 человек, многие уже привлекались к уголовной и административной ответственности. Остальных молодых людей заманивают внешней мишурой. Это чёрная форма, чёрные высокие берцы², короткие стрижки. «Игра в войну» привлекает в эти ряды незанятых подростков³.

На самом деле отнюдь не только «внешняя мишура» привлекает молодежь в националистические и другие радикальные организации. Молодые люди чувствуют себя незащищенными, у них весьма туманные перспективы на будущее трудоустройство и карьеру, они не знают, куда приложить свою энергию и знания, многие лично становились участниками конфликтов с т.н. этническими преступными группировками, сталкивались с хамским отношением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Молодежь по своему ведет «поиск» социальной справедливости.

Руководство республики, министерство национальной политики, правоохранительные структуры, национально-культурные объединения республики оперативно отреагировали на тогдашнее выступление молодежи. Была проведена профилактическая работа с целью минимизации националистических проявлений в республике.⁴ Но следует ли ожидать следующего всплеска, чтобы начинать «решать проблему». Массовые беспорядки в Москве на Манежной площади наглядно показали опасность игнорирования фактора массовой мобилизации молодежи и получили широкий общественный резонанс. По данным соцопроса, проведенного сотрудниками ВЦИОМ, абсо-

лютное большинство российских граждан узнали о событиях на Манежной площади (85%), в т.ч. и большинство жителей Удмуртии (81,9%).

Следует также учесть, что мнение россиян по поводу событий на Манежной площади разделилось: 31% в ходе соцопросов назвали случившееся как беспорядки и хулиганство, а 29% сказали, что это была акция протеста молодежи против многочисленных фактов несправедливости. Каждый десятый опрошенный назвал беспорядки в центре столицы провокацией и столько же – межнациональным конфликтом.⁵

В июне 2011 г. в Удмуртии проведен мониторинг межнациональной ситуации, в ходе которого одновременно опрашивалось взрослое население республики (625 чел.) и группа экспертов (65 чел.)⁶. При подготовке мониторинга делались предположения, что трагические события 2010 г. – теракты в метро в Москве, а также беспорядки на Манежной площади столицы могут привести в Удмуртии к мигрантофобии, к ухудшению межэтнических отношений.

Следует отметить, что большая часть экспертов (53 чел.) оценивает межнациональную ситуацию в Удмуртии как более спокойную, нежели в целом по стране. Солидарны с экспертами и жители Удмуртии, по данным мониторинга две трети опрошенных считают обстановку в республике спокойной, но каждый четвертый респондент обеспокоен ее состоянием и каждый десятый затруднился с ответом.

Межнациональную ситуацию непосредственно в месте своего проживания – городе или районе большинство опрошенных жителей Удмуртии оценило положительно. А именно: 54% респондентов назвали ситуацию нормальной, 27,7% считают, что несмотря на внешнее благополучие, напряженность все-таки ощущается и 11,4% опрошенных, отметили наличие незначительных конфликтов во взаимоотношениях. Случаи серьезных конфликтов отметили

² Просторечное название военных ботинок с высокими берцами на шнуровке.

³ Журавлева А.В. Удмуртии действует группа национал-патриотов из 20 человек (<http://aifudm.net/news/news21932.html>)

⁴ В связи с событиями на Манежной площади Президент Удмуртии поручил вести планомерную работу с молодежью (<http://susanin.udm.ru/news/2010/12/23/295457>); Официальное обращение МВД по Удмуртской Республике к жителям республики // <http://www.mvd.udm.ru/14.12.2010>; Лебедев И. Владимир Завалин: «Даже плохой компромисс лучше ссоры» // Удмуртская правда, 2010. 21 декабря; Пикетами не решить межнациональных проблем (<http://www.udm-info.ru/comments/17-12-2010/apiket>); Руководители национально-культурных объединений подписали обращение к жителям Удмуртии (<http://www.udm-info.ru/news/udm/17-12-2010/znko.html>)

⁵ «Беспорядки на Манежной площади: хулиганство или акция протеста?» (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111221>)

⁶ В состав экспертов вошли ученые, преподаватели вузов, журналисты, государственные и муниципальные служащие, активисты НКО и др. Опрос проводился по заказу и при финансовой поддержке Министерства национальной политики Удмуртской Республики, рук. исследования к.и.н В.С. Воронцов.

лишь 1,4% опрошенных, причем, чаще о таких конфликтах заявляют представители малочисленных в регионе национальностей – это во многом объясняется тем, что в эту группу входят и недавно прибывшие в республику мигранты. Видимо, в процессе адаптации к новым социальным и культурным условиям, последним приходится чаще сталкиваться с проблемами подобного рода.

Отметим также, что среди сельских жителей менее половины опрошенных оценили межнациональную обстановку в своем районе как нормальную – 43,8%, тогда как горожане – 59,7%. Соответственно, среди сельских жителей больше ответов «внешне все спокойно, но напряженность ощущается» – 37%, горожане – 23,6%.

На фоне более ранних этапов мониторинга, ситуация в Удмуртии, впрочем, выглядит, по крайней мере, как улучшающаяся – в общественной оценке межнациональной ситуации даже наблюдается некоторое уве-

При этом именно в столичном городе межэтнические контакты наиболее интенсивны.

Вопрос о возможности возникновения этнических конфликтов в Удмуртии эксперты оценивали более встревожено, чем жители республики. Возникновение таких конфликтов не исключило более двух третей численности экспертов. При этом они отмечали: конфликты возможны, скорее всего, между «местными и мигрантами». Эксперты полагали, что вероятный конфликт может быть «спровоцирован, прежде всего, представителями кавказских этнических групп».

Между тем, большинство опрошенного населения (77,5%) отрицали наличие у них неприязни к людям иной национальности. Но 22,5% респондентов заявили, что неприязнь ощущают, в частности, по отношению к представителям этнических групп Северного Кавказа (13%), Закавказья (3,8%), Средней Азии (3,5%), а также по отношению к цыганам (2,6%).

Таблица 1. Оценка респондентами межэтнической обстановки в Удмуртии, в % от численности опрошенных

	1997 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2011 г.
1. Обстановка спокойная	36,0	41,0	53,0	57,0	66,0
2. Тревожная	23,0	7,0	19,0	13,2	16,4
3. Напряженная	7,0	4,0	16,0	9,2	7,0
4. На грани взрыва	-	-	1,0	0,6	1,3
5. Затрудняюсь ответить	34,0	48,0	11,0	20,0	9,3

личение доли опрошенных, которые считают обстановку спокойной (табл. 1). Возможно, у населения приходит осознание того, что в республике, по сравнению с иными регионами, отсутствуют существенные проблемы в данной сфере.

Ответы респондентов на вопрос о возможности межэтнических конфликтов в Удмуртии показали, что большинство опрошенных (59,2%) считает, что в республике таких конфликтов, скорее всего не будет. Однако другая часть респондентов – почти каждый третий (31,5%) – предположила, что подобные инциденты возможны, а 3% опрошенных сказали, что подобные конфликты в Удмуртии «уже происходят». Опять же следует обратить внимание, что вероятность этнических конфликтов чаще отмечают жители сельской местности (41,7%) и небольших городов (31,1%), а реже – жители центрального города Ижевска (24,5%).

Что касается беспорядков на Манежной площади в Москве, то среди жителей Удмуртии каждый пятый респондент воспринял инцидент как «акцию протеста против этнической преступности и коррупции в правоохранительных структурах»; каждый четвертый говорил, что это «провокация радикальных националистических организаций»; 19% расценили инцидент как «обычную хулиганскую выходку футбольных фанатов». Большинство же опрошенных (37,9%) затруднились с ответом.

Каждый четвертый респондент в Удмуртии поддержал действия выступлений молодежи на Манежной площади, 29,6% – такие действия осудили. Большая же часть опрошенных – почти половина – затруднилась с ответом. Наибольшую поддержку участникам акции протеста среди национальных и половозрастных групп высказали русские (26,7%), молодежь в возрасте 16-29 лет (30,3%) и мужчины (32,6%), наимень-

шую – представители других национальностей (19,7%) лица в возрасте 60 лет и старше (10%) и женщины (18,7%).

События на Манежной площади хотя и стали «знаковыми», однако существенно не повлияли на уровень межэтнической терпимости в Удмуртии. Незначительный рост националистических настроений среди части молодежи (акции памяти Е.Свиридова в Ижевске и Глазове, граффити на стенах домов и заборах) быстро завершился.

Численность и этнический состав населения. По данным переписи населения 2010 г., в Удмуртии учтено 1,521 млн. чел., постоянно проживающих в республике и лишь 407 чел., временно находившихся на ее территории и постоянно проживающих за рубежом.⁷ Последняя цифра, конечно, далека от реальности. По сравнению с данными последней советской переписи 1989 г., население Удмуртии сократилось на 5,3%. Сокращение численности населения происходило из-за естественной убыли (превышение численности умерших над родившимися продолжается с 1993 г.) и миграционной убыли (с 2000 г.). Общая убыль населения в первое послесоветское десятилетие составляла в среднем за год 2,7 тыс. чел., а в последнем десятилетии сокращение ускорило до 3,8 тыс. в среднем за год.

В Удмуртии проживают представители более 130 национальностей, но не более десятка составляют 99% населения. Первая по численности группа в Удмуртии – русские, их численность 913 тыс. чел. или 62,2%. По сравнению с переписью 1989 г. их численность уменьшилась на 3,5%, а доля в населении республики увеличилась с 58,9 до 62,2%.

На втором месте по численности – удмурты, 411 тыс. чел. или 28,0%. С 1989 г. и в последующие переписи их численность сокращалась (-17,3%), и уменьшалась доля среди населения республики: в 1989 г. – 30,9%, в 2002 г. – 29,4%, в 2010 г. – 28,0%. Сокращение численности удмуртов представляет собой по большей части переход в русскую этническую идентичность. Следует также учитывать, что при переписи 2010 г. 55 тыс. чел. не указали свою националь-

ность и поэтому сокращение данной этнической группы, как и других групп, возможно, меньшее.

На третьем месте в Удмуртии татары, их численность 98,8 тыс. чел. или 6,7% населения. Их численность также уменьшается (за постсоветский период -10,6%), но доля в населении сохраняется почти неизменной.

В десятке наиболее многочисленных этнических групп республики также находятся украинцы – 8,3 тыс. чел. (0,6% населения), марийцы – 8,1 тыс. чел. (0,6%), азербайджанцы – 3,9 тыс. чел. (0,3%), башкиры – 3,5 тыс. чел. (0,2%), армяне – 3,2 тыс. чел. (0,2%), белорусы – 2,3 тыс. чел. (0,2%), чуваши – 2,2 тыс. чел. (0,1%).

Имеющие статус коренного малочисленного народа бесермяне сократили свою численность с 3 тыс. в 2002 г. до 2,1 тыс. чел. в 2010 г. По мнению специалистов, и в первом и во втором случаях имеет место неполный учет во время переписи.

Следует отметить, что если в 1990-е гг. убыль населения в Удмуртии частично покрывалась за счет реэмиграции граждан из бывших республик СССР, то после 2000 г. этот источник почти иссяк. Так за период с 2001 по 2012 гг. миграционные потери населения Удмуртии превысили 30 тыс. человек. В 2012 г. в Удмуртию прибыло 35,5 тыс. чел., а выбыли за ее пределы 40 тыс. чел. Поэтому, несмотря на улучшившиеся показатели естественного прироста, население республики продолжает сокращаться.

Проблема взаимоотношений с мигрантами. Результаты относительно недавнего социологического опроса населения Удмуртии свидетельствуют о неготовности значительной части местных жителей к приезду мигрантов.⁸ Против прибытия в республику мигрантов высказалось более половины респондентов (55,2%), не готовы проживать вместе с мигрантами-соседями – 53%, не готовы к дружеским отношениям – 33%, не готовы к браку близкого родственника с мигрантом – 54%.

Еще более категорично настроены жители Удмуртии к привлечению дополнительной рабочей силы из-за пределов республи-

⁷ Здесь и далее использованы материалы Всероссийской переписи населения 2010 года по Удмуртской Республике (<http://udmstat.gks.ru/perepis2010/Docs/itogi%20ur.aspx>).

⁸ Социологический опрос по теме «Проблемы интеграции мигрантов в принимающее сообщество» проведен в июне 2010 г. по заказу Министерства национальной политики Удмуртии, опрошено 1200 жителей республики и 172 мигранта, руководитель исследования – к.и.н. Воронцов В.С.

ки. Из опрошенных 62% считают, что нет необходимости привлекать на региональный рынок труда рабочих-мигрантов и только 6% придерживаются противоположного мнения, 3,6% респондентов ставят приезд мигрантов в зависимость от их национальной принадлежности, 16% - отнеслись нейтрально, 12,4% - затруднились с ответом.

По мнению большинства опрошенных, федеральные органы власти должны «запретить» или ограничить въезд мигрантов в страну. В сумме запретительные и ограничительные варианты ответов составили 67,6%, тогда как противоположного мнения придерживаются лишь 14,5% респондентов, почти каждый пятый опрошенный затруднился с ответом (17,9%).

При изучении отношения местного населения к вопросам адаптации мигрантов, материалы опроса показывали противоречивость позиций и оценок жителей Удмуртии в их ожиданиях относительно действий республиканских и местных органов власти, направленных на урегулирование взаимоотношений местного населения с мигрантами. «Рецепты», предлагаемые опрошенным населением для адаптации мигрантов, следующие: организовать для мигрантов курсы по изучению русского и удмуртского языков (за – 62,2%, против – 26,6%); организовать совместные с местным населением и мигрантами социально значимые мероприятия (за – 53,8%, против – 35,1%); организовать для мигрантов курсы по истории, культуре, обычаям местного населения (за – 52,8%, против – 33,9%); открыть юридические консультации для правового просвещения мигрантов (за – 52,4%, против – 34,7%); знакомство местного населения с историей, культурой и обычаями мигрантов (за – 36,3%, против – 49,1%); оказание материальной помощи мигрантам при открытии собственного дела (за – 17,4%, против – 68,2%). Таким образом, с точки зрения местного населения важно, чтобы мигрант умел говорить на понятном языке, знал и уважал местную культуру и историю, да к тому же был юридически подкован. В меньшей степени местное население интересуется знакомству с самими мигрантами, их культурой. Опрашиваемые задаются вопросом, почему, мол, им нужно изучать культуру пришедших, это они «к нам» приехали, а «не мы к ним», «пусть они и изучают наш язык, историю и культуру». Еще более от-

рицательно и категорично настроены респонденты к тому, чтобы государство оказывало мигрантам какую-либо материальную помощь.

Параллельно с опросом местных жителей Удмуртии опрашивались и мигранты, причем в выборку попали как граждане иностранных государств, так и «бывшие» мигранты, на момент опроса уже получившие российское гражданство.⁹ По данным опроса, абсолютное большинство респондентов прибыли в Удмуртию из стран ближнего зарубежья – 90,7%, а из стран дальнего зарубежья 5,8%, из других регионов России – только 3,5%. Большая часть мигрантов прибыла в Удмуртию из стран Средней Азии и Закавказья: Таджикистан (24,4%), Узбекистан (23,3%), Казахстан (9,9%), Киргизия (5,8%), Азербайджан (9,3%), Армения (5,8%), Грузия (1,7%). Страны дальнего зарубежья представлены выходцами из Вьетнама, Египта, Иордании, Марокко и Сирии.

Среди опрошенных мигрантов в большинстве – мужчины (74%), лица трудоспособного возраста (18-29 лет – 36,7%, 30-49 лет – 54,6%, 50-60 лет – 8,7%). Достаточно высоким оказался уровень образования мигрантов – 27,3% опрошенных имели высшее и незаконченное высшее образование, а 26,2% - среднее специальное (хотя при этом необходимо делать скидку на то, что нередко трудовые мигранты завышают собственный уровень образования).

Абсолютное большинство опрошенных считают себя верующими, из них 62,8% являются приверженцами ислама, 20,4% - православия, 11% - других направлений христианств, 0,6% - католичества. Среди респондентов 5,2% неверующие.

По словам мигрантов, они прибыли в Удмуртию по следующим причинам: экономические трудности и безработица у себя на родине – 40,1%; желание воссоединиться с родственниками – 31,4%; выезд на учебу – 9,3%; межнациональные проблемы на родине – 5,8%; политическая нестабильность в собственной стране – 3,5%; приехали с целью туризма или посещения родственни-

⁹ Всего было опрошено 172 человека, из них 52 человека (30,2%) уже имели российское гражданство, 100 человек (58,1%) являлись гражданами иностранных государств и 20 человек (11,7%) не имели гражданства. Отметим, что опрос носил пилотный характер и полученные выводы нельзя экстраполировать на всех мигрантов на территории Удмуртии.

ков – 2,9%; прибыли на лечение – 1,2%; другие причины – 5,2%.

Следует отметить, что 64% респондентов, являющихся гражданами иностранных государств, указали в анкете, что хотели бы получить российское гражданство (20% – еще не решили, 16% не хотят – это в основном, туристы и приехавшие в гости). Среди лиц без гражданства хотели бы получить гражданство России 90% опрошенных, 10% – еще не решили.

Большая часть мигрантов считает, что их приезд принесет Удмуртии больше пользы, нежели вреда. О помощи в освоение заброшенных земель упомянули 39% опрошенных; о пополнении новыми квалифицированными кадрами – 32%; о браках и дружеских отношениях – 31%; об увеличении культурного многообразия – 30%; о возрастании коммерческой предприимчивости населения – 29%; об увеличении сферы деятельности малого бизнеса и торговли – 27%; об увеличении финансовых потоков в регион из федерального центра – 20%.

Мигранты перечисляли и отрицательные последствия миграции: рост цен на жилье (23%); рост безработицы (19%); рост преступности (15%); ухудшение межэтнических отношений (14%); рост коррупции в органах власти (14%); увеличение бюджетных расходов в образовании и медицине (11%); вытеснение местного населения из прибыльных сфер деятельности (10%).

После обработки данных опроса выяснилось, что на многие вопросы респонденты затруднились ответить либо не ответили. В этом нет ничего удивительного, учитывая то, что многие мигранты находились в стрессовой ситуации, находясь в чужой стране с иными «правилами игры». Как оказалось, высокая доля «отказников» во многом связана и с недостаточным знанием ими русского языка. По данным опроса, каждый пятый респондент из числа иностранных граждан и лиц без гражданства плохо знает русский язык, 42,5% респондентов лично испытывали притеснения из-за своей национальности, из них 7% – многократно.

Оказавшись в чужой стране, мигрантам приходится сталкиваться с самыми разными проблемами, в том числе с недоверием со стороны принимающего общества. По самооценке, 42,5% респондентов лично испытывали притеснения из-за своей национальности, из них 7% – многократно.

Причем, такие притеснения испытывали как иностранцы, так и лица уже ставшие гражданами России.

Респонденты отмечают случаи притеснений со стороны милиции (12,2%), преступных группировок (5,2%), администраций городов и районов (4,1%), миграционной службы (4,1%). Можно предположить, что подобных случаев было все-таки больше, однако страх перед властными структурами, опасения возможных преследований со стороны правоохранительных структур заставляют респондентов скрывать реальное положение дел. Не случайно почти каждый пятый опрошенный (18,6%) полагает, что в случае нарушения закона к мигрантам применяют более строгие меры воздействия, чем к местным жителям, еще 5,8% респондентов считают, что строгость наказания зависит от национальной принадлежности нарушителя.

В какой же степени готовы сами иноэтнические мигранты к более тесному сотрудничеству с представителями других национальностей? Респондентам был задан вопрос о личной готовности принять в семью в качестве близкого родственника иноплеменника. Отметим, что более трети (36,6%) респондентов уже имеют таких родственников, естественно, больше межэтнические родственные связи характерны для лиц, получивших российское гражданство и связавших свою жизнь с Россией (51,9%), менее они распространены среди иностранцев и лиц без гражданства (30%). Однако и среди иностранных граждан установки на появление в семье родственников иной национальности получили достаточно широкое распространение (37,5%). Вместе с тем, около трети иностранных граждан и лиц без гражданства выступили против принятия в свою семью человека другой национальности (32,5%).

Опросы свидетельствуют о сложных взаимоотношениях местных жителей Удмуртии с мигрантами, о неготовности значительной части принимающего общества к приезду мигрантов на территорию республики. Особенно резкое неприятие в республике наблюдается по отношению к торговцам и предпринимателям, как правило, уроженцам Закавказья и республик Северного Кавказа. Вторая группа отторжения – это трудовые мигранты, которые воспринимаются как конкуренты на рынке труда, спо-

собные лишить местных работы, а значит, и средств существования, обычно это гастарбайтеры из республик Средней Азии. В Удмуртии остается достаточно высокий уровень мигрантофобии. Вместе с тем, отдельные группы населения Удмуртии осознают необходимость налаживания дружеских взаимоотношений с мигрантами. В целях скорейшей адаптации мигрантов, они считают необходимым организацию различного рода правовых и этнокультурных курсов для мигрантов. Собственно, и сами мигранты заинтересованы в таких курсах и мероприятиях.

Деятельность национально-культурных объединений. Национально-культурные общественные организации (НКО) являются важным стабилизирующим фактором в общественно-политической жизни республики. Они являются своеобразным индикатором социальных и этнокультурных проблем и запросов населения. Национально-культурные объединения и автономии Удмуртии активно реализуют социально-ориентированные проекты, направленные на воспитание у населения уважительного отношения к представителям разных народов, профилактику экстремизма, социально-культурную адаптацию иммигрантов, оказывают благотворительную помощь нуждающимся, организуют курсы изучения родных языков, развивают межрегиональное и международное сотрудничество.

По состоянию на 2012 г., в Удмуртии функционирует 33 республиканских НКО, в которые входят представители 22 этнических групп: русские, удмурты, татары, украинцы, белорусы, марийцы, бесермяне, башкиры, евреи, кряшены, мордва, немцы, чуваша, чеченцы, азербайджанцы, армяне, грузины, узбеки, таджики, греки, корейцы. В городах и районах республики действует более 185 отделений этих организаций. В Удмуртии налажены конструктивные, партнерские отношения между НКО и органами власти, оказывается финансовая, организационная, методическая поддержка их деятельности¹⁰.

В 2008 г. открыт Дом дружбы народов в г. Ижевске. Помимо оснащенных кабинетов, этнокультурные организации получили в свое распоряжение концертный зал, офисы с современной оргтехникой, библиотеку с фондом литературы на этнических языках, музыкальный салон, студию звукозаписи, мини-типографию, кафе с национальными кухнями. Холлы и коридоры используются для выставок народных промыслов, национальных костюмов и литературы.

НКО принимают деятельное участие в развитии и пропаганде национальных культур, национальных (родных) языков, в открытии в образовательных учреждениях групп и классов с изучением татарского, марийского, немецкого, удмуртского, еврейского языков.

По инициативе и при самом активном участии членов НКО проходят традиционные этнокультурные праздники: русские «Рождество» и «Троица», удмуртский «Гербер» и «Выль», татарский «Сабантуй», бесермянский «Корбан», марийский «Семык», чувашский «Акатуй», белорусские «Колядки», украинские «Дожинки», еврейский «Пурим», армянский «Вардавар», азербайджанский «Новруз» и др. В праздничных мероприятиях принимают участие люди разных национальностей, происходит знакомство с этнокультурными традициями народов Удмуртии, формируется опыт позитивных межэтнических контактов.

Шагом в развитии сотрудничества Министерства национальной политики УР и НКО является формирование государственного заказа на реализацию социально значимых проектов, направленных на формирование в обществе толерантных установок. В 2012 г. под патронажем министерства экономики Удмуртской Республики прошел конкурс проектов среди социально-ориентированных НКО. Четыре лучших проекта НКО получили гранты. Общинный центр еврейской культуры Удмуртской Республики реализовал проект «По родному краю с любовью», Союз марийской молодежи стал инициатором проведения открытого межрегионального молодежного фестиваля народного творчества «ЭтноЛад», Ассоциация молодежных национально-культурных объединений «Вместе» реализовала проект «Межнациональный контакт», по инициативе Общества русской культуры состоялся

¹⁰ Выступления министра национальной политики В.Н. Завалина на итоговом заседании Коллегии Министерства национальной политики Удмуртской Республики (<http://minnac.ru/minnac/info/14187.htm>)

республиканский фестиваль старообрядческой культуры «Петровское заговенье».

В 2012 г. проведены: республиканский межнациональный молодёжный лагерь «Шагаем ВМЕСТЕ», межнациональный Новый Год, республиканский чемпионат по фут-залу среди команд НКО, 2-й республиканский шахматный турнир на Кубок Дружбы народов, межнациональная дискотека «В стиле ЭТНО», Детский фестиваль национального творчества «Радуга сказок», 5-й республиканский творческий конкурс «Искусство радуги». Большой общественный резонанс получили День Единения, Международный День толерантности, Международный день родного языка и др.

НКО Удмуртии имеют свои печатные органы, через которые ведется культурно-просветительская работа. Удмуртские НКО издают газету «Герд», русские – «Русскую газету в Удмуртии», татары – «Янарыш», евреи – «Кипарис», немцы – «Юхай». В 2010 г. по инициативе Общинного центра еврейской культуры стал издаваться Вестник национально-культурных объединений «Этно-Удмуртия» (4 номера в год).

Особое место занимает деятельность Ассоциации молодежных национально-культурных объединений Удмуртской Республики «Вместе». В Ассоциацию входят 9 молодежных НКО: Удмуртская молодёжная организация «Шунды», региональная молодёжная организация «Союз русской молодёжи «Спас», республиканская молодёжная организация «Союз татарской молодёжи Удмуртской Республики «Иман», республиканская организация российско-немецкой молодёжи «Югендхайм», Еврейский молодёжный клуб «Гилель», Корейский молодёжный клуб «Шинсадэ», центр азербайджанской молодёжи «Одлар Юрду», центр армянской молодёжи «Гарни», республиканская молодёжная организация «Союз марийской молодёжи «Ужара». Основные цели Ассоциации «Вместе» – поддержка и развитие молодежного межэтнического сотрудничества, распространение культуры межэтнического общения, формирование среди молодёжи идей толерантности, патриотизма и гражданственности. Ассоциацией проводятся «межнациональные» КВНы, «Лагерь дружбы», «Дни единения народов Удмуртии», театрализованные представления «Палитра России», «Радуга Дружбы», молодёжные форумы «Единство

многообразия», «Этно-Тур», межрегиональные и республиканские фестивали национальных культур, спортивные состязания. В условиях отсутствия в стране широко признанных молодежных организаций, межэтнические НКО могут стать и становятся важнейшими институтами социализации современного молодого поколения. Опыт деятельности НКО позволяет минимизировать конфликтный потенциал в сфере межэтнических отношений, помочь выбрать оптимальные пути и формы этнокультурного строительства в современных условиях.

Религиозная ситуация. Конфессиональное пространство Удмуртской Республики за первые десятилетия постсоветского периода претерпело значительные изменения, обусловленные различными факторами внешнего и внутреннего характера: особенностями социально-политических и экономических трансформаций общероссийского масштаба, бурными процессами в религиозной сфере, в развитии государственно-конфессиональных и этнокультурных отношений.

Отметим, что в 1990-е гг. в республике наблюдалась серьезная конкуренция между представителями различных религий за паству и конфессиональное пространство, что нашло отражение и в республиканских СМИ. В настоящее время лидирующие позиции по количеству приверженцев сохранили за собой православие (РПЦ) и ислам. Протестантизм, утратив былую активность и жизнеобеспечивающие ресурсы, от амбициозно-рекламных акций перешел на позиции самосохранения в условиях устойчивого неприятия со стороны властных структур, традиционных конфессий и широкой общественности. Остальные участники регионального конфессионального пространства (иудеи, неоязычники, буддисты, новые религиозные движения) вполне реально оценивают свои возможности и не претендуют на роль лидеров.

По данным социологического опроса (2007 г.) отнесли себя к верующим 58% опрошенных жителей Удмуртии, 10,4% – колеблются между верой и неверием, около трети из всех опрошенных отнесли себя к неверующим. Среди верующего и колеблющегося населения считали себя православными 86,1% респондентов, 8,6% - мусульманами, 0,1% - буддистами, 0,1% - иудеями, 1,9% - язычниками, 0,7% - предста-

вителями других направлений христианства, еще 2,5% опрошенных отметили, что «верят в Бога, но не разбираются в религиях». Отметим, что к православным, помимо русских, отнесли себя 64,3% удмуртов, 8,1% татар, а с исламом идентифицировали себя, кроме татар, 0,4% русских, 0,6% удмуртов и 20,6% представителей других национальностей (азербайджанцы, чеченцы и др.)¹¹.

Это подтверждается тем, что основные обязанности, связанные с конфессиональной идентичностью (посещение храма, молитва и др.) – не являются, по мнению опрошенных, обязательными и исполняются ими лишь от случая к случаю. Каждую неделю посещают храм 6,7% из числа верующих, каждый день молятся – 14,8%, желали заключить брак по религиозному обряду – 16,5%.

Проявление религиозной идентичности в национальных группах распределилось следующим образом: каждую неделю посещали храм – 5,7% русских, 7,6% удмуртов и 7,8% татар; каждый день молились – 10,9% русских, 20,6% удмуртов и 23,5% татар; обязательно хотели бы заключить брак по религиозному обряду – 15,3% русских, 11,5% удмуртов; 45,1% татар¹². Интенсивность религиозности оказалась выше у татар, по сравнению с русскими и удмуртами, особенно в желании использовать религиозные традиции при заключении брака. Популярность церковного брака, видимо, во многом связана с красотой и торжественностью религиозного обряда, перед которым проигрывает процедура оформления гражданского брака.

Вывод о преобладании внешней обрядности в религиозности населения России подтверждается и другими исследованиями¹³. Один из примеров, свидетельствующих о слабой распространенности религиозных практик в Удмуртии зафиксирован милицейской статистикой. С 3 на 4 апреля 2010 г. в 89 православных храмах и молит-

венных домах Ижевской и Удмуртской Епархии Русской православной церкви Московского Патриархата проводились пасхальные богослужения, посвященные празднику Светлого Христова Воскресения – Пасхи Христовой. По информации правоохранительных органов Удмуртии, в праздничных мероприятиях приняли участие всего около 13 тыс. верующих.

На конец 2012 г. в республике действовало около 300 религиозных объединений, из которых 229 имели статус юридического лица, в том числе 131 объединений РПЦ (57,6%), 6 старообрядческих общин (2,6%), 70 организаций протестантов (30,6%), 18 мусульманских (7,9%), 1 иудейская организация (0,4%), 1 буддистский центр, 1 организация из числа новых религиозных движений – Общество сознания Кришны г.Ижевска. Новым явлением стала регистрация первой религиозной организации Армянской апостольской церкви. Некоторые итоги деятельности религиозных организаций Удмуртии в 2012 г. приведены ниже.

Статус Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ в религиозной и социально-политической жизни республики стабилен. Этому способствуют внутренние ресурсы (официальный авторитет правящего Архиепископа, многочисленность приходов, наличие специализированных структур и управлений (работы, активных священнослужителей и мирян), а также внешние факторы (общий статус РПЦ, поддержка со стороны большинства общества, политических структур, бизнеса). Позитивными достижениями 2012 г. для Ижевской епархии стали: рост числа приходов (со 129 до 131). Особое общественное значение имело празднование 85-летия митрополита Ижевского и Удмуртского Николая (Шкрумко) (22 мая 2012 г.). Указом Президента Удмуртии А.А. Волкова Митрополит Николай удостоен звания «Почетный гражданин Удмуртской Республики». В храмах Удмуртии в рамках общецерковных акций прошли молебны в защиту веры, мероприятия, посвященные 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Большими событиями стали реализация мероприятий Славянского форума искусств «Золотой Витязь» – духовно-просветительской программы «Кладезь» - «Единая вера - единая Русь Святая» в г. Ижевске (13-21 мая 2012 г.) и др.

¹¹ Воронцов В.С., Ильинский С.И., Семенов Ю.В. Трансформация конфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета, Серия «история и филология». 2010, вып.3, с.127

¹² Воронцов В.С. и др. Указ. раб. – С.128.

¹³ Верующих в России много, воцерковленных – значительно меньше. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1465 (http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13385.html?no_cache=1&cHash=0cdf9548de&print=1)

Вместе с тем, при общем внешнем благополучии на территории республики отмечены случаи антиправославных действий. 8 июля 2012 г. на территории Свято-Михайловского собора Ижевска появилась надпись: «Свободу Pussy Riot!», а в июне-июле неизвестными лицами были спилены 3 поклонных креста в одном из сельских районов.

Надо признать, что руководство Епархии не всегда может контролировать ситуацию в местных приходах, которые, фактически, живут своей жизнью, используя имеющиеся ресурсы и связи. Среди некоторой части духовенства и мирян развиваются оппозиционные настроения ультраконсервативного толка, с критикой Патриарха, проводимой государственно-конфессиональной политики. Примером таких тенденций служит переход в 2011 г. трех священников Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ в юрисдикцию РПЦ Заграницей (митрополита Агафангела (Пашковского)). В 2012 г. (август-сентябрь) в контексте общих антицерковных действий и информационных кампаний в сети интернет появились сообщения об этих событиях («Ижевские священники отказались почитать Патриарха...»), но без упоминания даты и без согласования с их главными участниками – протоиереем Сергием Кондаковым, протоиереем Михаилом Карпеевым и о. Александром Малых. Радикальные настроения также сохраняются у последователей игумена Владимира (Наумова), бывшего духовника Покровского женского монастыря близ с. Каменное Заделье Балезинского района. 14-15 октября 2012 г. там состоялся т. н. «I-й Поместный собор Православной Церкви Святой Руси» с участием «избранного Помазанника Божьего Георгия-Михаила Романова» (Ломатова), «митрополита Московского и Святой Руси Корнилия» (Радченко) и др. Таким образом, Удмуртия стала местом деятельности самопровозглашенных «церковных» структур, оппозиционных РПЦ, и нового «самодержца», не имеющего отношения к ушедшему в историю императорскому Дому Романовых.

Объединения РПЦ сотрудничают с национально-культурными объединениями (Общество русской культуры УР, Союз русской молодежи «Спас», казачество). Традиционными стали совместные мероприятия этноконфессиональных праздников Рождество, Масленица, Спасы, Покров и др. В

сфере государственно-конфессиональных отношений продолжало развиваться социальное партнерство с министерствами, ведомствами. 29 мая 2012 г. новое соглашение о сотрудничестве с Ижевской епархией РПЦ заключило УФМС по УР. Представители объединений РПЦ являются членами Общественной палаты УР, ведомственных общественных советов и комиссий. Наиболее эффективно эта работа идет с УФСИН по УР.

В информационном пространстве Удмуртии православная (РПЦ) тематика представлена в конфессиональных СМИ (газета «Православные Вести. Ижица»), в сети интернет – на сайтах Ижевской епархии и местных приходов.

На конец 2012 г. в Удмуртии были зарегистрированы 6 религиозных объединений старообрядцев, в том числе 5 Русской православной старообрядческой церкви, 1 Древлеправославной поморской церкви. Традиционно наиболее активно развивалась деятельность Покровской старообрядческой общины г. Ижевска Казанско-Вятской епархии РПСЦ. Главными событиями прошлого года были празднование дня открытия храма и престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Владыка Евфимий (Дубинов), епископ Казанско-Вятской епархии, неоднократно посещал г. Ижевск и иные приходы РПСЦ в Удмуртии.

Верующие старообрядцы участвовали в Великорецком крестном ходе (Кировская область, 6-12 августа 2012 г.). Основная богослужебная, просветительская, социальная деятельность местных общин протекает спокойно, консервативно. Информация на старообрядческую тему ограничена публикациями журнала «Радуга» Покровской общины г. Ижевска (выходит нерегулярно), упоминаниями на сайте Казанско-Вятской епархии и материалами сайта «Староверы Прикамья» (г. Сарапул). Основной проблемой местных старообрядческих организаций является преклонный возраст прихожан, слабый приток молодежи. По этой причине в 2012 г. была ликвидирована Красногорская община Древлеправославной поморской церкви (с. Красногорское).

Высокий статус ислама в Удмуртии обеспечивается за счет уважительного отношения к мусульманам государства и общества, активности молодого руководителя РДУМ

муфтия Ф.Г. Мухамедшина и его заместителей, наличия 17 местных общин, 24 мечетей, сети воскресных школ, официального органа РДУМУ газеты «Муслим», сайта в сети интернет.

В 2012 г. была открыта новая мечеть «Иман Нуры - Свет Веры» (г. Ижевск), продолжалось строительство Центральной мечети в столице республики. 29 апреля 2012 г. в Ижевской Соборной мечети прошел V-й республиканский конкурс чтецов Корана для воспитанников воскресных школ мечетей из Удмуртии, Татарстана и других регионов. В рамках укрепления межрегионального взаимодействия представители мусульман Удмуртии участвовали в мероприятиях ЦДУМ России – Пленуме муфтиев ЦДУМ (г. Уфа), IX съезда ЦДУМ, в работе III-го Всероссийского форума татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религии» (г.Казань) и др.

В сфере государственно-конфессиональных отношений продолжалась работа по реализации договоров о сотрудничестве РДУМУ с МВД по УР, УФ-СИН по УР, а также нового соглашения с УФМС по УР. На уровне взаимодействия с татарскими НКО основная работа шла через Татарский общественный центр ТОЦ УР, руководитель которого Ф. Мирзаянов непосредственно участвует в строительстве Центральной мечети в г. Ижевске. На уровне Союза татарской молодежи «Иман» наиболее тесное сотрудничество с местной «махаллей» наблюдается в г. Воткинске. В газете «Янарш» продолжают публикации на религиозную тему в рубрике «Религия и общество». Основные события жизни мусульманских общин отражаются в телепрограммах и радиопередачах ТРК «Моя Удмуртия», в светских СМИ.

Когда в Казани было совершено покушение на муфтия РТ И. Файзова и убийство его заместителя В.Якупова (июль 2012 г.) в СМИ Удмуртии это вызвало большой резонанс. Газета «Муслим» и в сети интернет появились официальные заявления руководства ЦДУМ России. В сентябре в г. Ижевске проводились оперативные мероприятия по расследованию этих преступлений.

Между тем, главными проблемами для регионального мусульманского сообщества остаются сферы противодействия радикальному исламу, религиозному экстремизму («ваххабизм» / «салафизм», «Хизб ут-

Тахрир», выявление «экстремистской» литературы и др.) в контексте конкретных оперативных действий, подкрепленных идеологически через СМИ. Все это воспринимается населением неоднозначно. Не случайно, широкой огласки не получили события, связанные с трагической гибелью известного правозащитника Р. Валиуллина в Алтайском крае и его похоронами в Удмуртии (основная информация размещалась на сайте «IslamRF.net»).

Статус протестантских организаций в конфессиональном пространстве Удмуртии противоречив. Исторически укорененные лютеране слабы и малочисленны – 2 организации Евангелическо-лютеранской церкви, 1 ЕЛЦ Ингрии, они не имеют своего храма и сильного лидера. При этом пастор общины ЕЛЦ Христа Спасителя г. Ижевска А. Гребенников получает официальные поздравления с праздниками и памяtnыми датами, приглашается на значимые мероприятия.

Но реальные лидеры современного протестантизма в Удмуртии – это объединения христиан веры евангельской-пятидесятников: 44 организации из 70 зарегистрированных протестантских объединений УР, фактически 2 управленческих центра – Удмуртская епархия «Дело Веры» ХВЕ (зарегистрирована) и Объединение церквей ХВЕ «Филадельфия» (планируется регистрация в 2013 г.). В 2012 г. свое 20-летие отметили община ЕЛЦ Христа Спасителя г.Ижевска и Церковь ХВЕ «Дело Веры» г. Ижевска. На праздничные мероприятия приезжали гости из разных регионов, лидеры протестантского движения РФ (епископ С. Ряховский, РОС ХВЕ), но эти события получили отражение только на конфессиональных сайтах.

Церковь ХВЕ «Филадельфия» г. Ижевска в 2012 г. продолжила судебные разбирательства с Инспекцией Госстройнадзора по поводу введения в эксплуатацию нового Дома молитвы, строительство которого, фактически, было завершено еще в ноябре 2011 г. Для решения этой проблемы подключались различные светские и конфессиональные структуры, информация размещалась в сети Интернет. В итоге, к концу 2012 г. все претензии были сняты, а 25-27 января 2013 г. состоялось торжественное открытие нового протестантского храма.

Армянская апостольская церковь представлена в Удмуртии. Усиление религиозно-

го направления деятельности Армянской общественной организации УР «Урарту» осуществляется через возведение в г. Ижевске духовно-культурного комплекса, включающего храм ААЦ, мемориальную колокольню, памятник «Невинным жертвам», дом для священнослужителя и декоративное оформление в виде символического изображения горы Арарат и озера Севан. На территории строящегося храма традиционно проходят траурные митинги памяти жертв геноцида армян со стороны Османской Турции в 1915 г. 24 апреля 2012 г. на памятном мероприятии впервые прозвучали колокола, установленные на мемориальной колокольне. В храме уже проводятся религиозные обряды. Но главным событием стало обретение статуса юридического лица местной религиозной организации «Сурб Григор Лусаворич» - «Святой Григорий Просветитель» (22 ноября 2012 г.). Органы власти (в лице Министерства национальной политики УР) и традиционные конфессии (РПЦ) относятся к этим процессам вполне благожелательно.

Основная масса местного еврейского населения Удмуртии продолжает воспринимать иудаизм как часть этноконфессиональной культуры, а лидер Общинного центра еврейской культуры (ОЦЕК) М. Гольдин не скрывает своего атеистического мировоззрения. На этом фоне говорить о полноценном «возрождении» религиозных традиций не приходится. За 12 лет деятельности в Удмуртии иудейских организаций (2000-2012 гг.) две были ликвидированы («Маген-давид» ФЕОР, «Алия» КЕРООР). На конец 2012 г. статус юридического лица сохранила лишь организация ортодоксального иудаизма «Еврейская община г. Ижевска «Звезда Давида» (ФЕОР) с формальной поддержкой руководства ФЕОР, но без синагоги и духовного лидера-раввина. По сути, сегодня ОЦЕК воспринимает существование этой религиозной общины как одно из направлений своей деятельности. Поэтому все основные этноконфессиональные праздники (Пурим, Песах, Ханука и др.) проходят под эгидой ОЦЕК с некоторыми религиозными элементами общей культурной программы. В контексте этой «брендовой» политики можно рассматривать церемонию установки праздничного светильника Ханукия возле офиса ОЦЕК УР 18 ноября 2012 г. К числу самостоятельных акций общины «Звезда

Давида» следует отнести участие ее председателя М.В. Голуба в работе отчетно-выборного съезда ФЕОР (Москва, 13-15 февраля 2012 г.) и прием в Ижевске участников I-й Всероссийской Еврейской этнографической экспедиции ФЕОР (2-3 августа 2012 г.).

Основными последователями буддийской культуры сегодня является небольшая часть молодежи г. Ижевска. Деятельность зарегистрированного Буддийского центра Алмазного пути школы Карма Кагью ограничивается просветительскими лекциями в вузах на тему «Основы буддизма». Знаковым событием стало установление в октябре 2012 г. в Ижевске «Стелы счастья, здоровья и благополучия» (сакрального объекта – буддистской ступы), по инициативе последователей культуры буддизма из Центра развития «Кайлас». Но местные СМИ восприняли это как культурную акцию – установление очередного памятника с элементами экзотики.

После ликвидации языческой общины «Удмурт Вось» (2008 г.) реанимация этой организации предпринималась неоднократно. В результате образовался альянс из числа представителей удмуртской интеллигенции (в основном оппозиционно настроенной), практикующих жрецов (д. Кузубаево Алнашского района), мастеров декоративно-прикладного искусства – постоянных участников конкурсов «Парковой скульптуры» на культурно-мифологические темы. В 2012 г. новых попыток зарегистрировать общину т.н. удмуртской народной религии не было. Проводившиеся этноконфессиональные праздники («Гербер», «Гырон-быдтон», «Виль» и др.) включали в себя лишь театрализованную обрядность.

После ликвидации в Удмуртии организации Церкви последнего завета г. Воткинска (2011 г.) в результате отъезда последователей Виссариона в Красноярский край, основными представителями категории новых религиозных движений остались *вайшнавы* – Общество сознания Кришны г. Ижевска. В 2012 г. их самореализация проходила через проведение вайшнавских праздников, приглашение проповедников (Мата прабху, Притху прабху и др.) для чтения лекций, а также организацию традиционного мероприятия «Харинама» - музыкально-культового прославления святых имен бога, в формате шествий (апрель-

октябрь 2012 г.). Заметного общественного резонанса эти действия в Удмуртии не имели.

Сложившаяся конфессиональная ситуация в Удмуртии вполне устраивает духовных лидеров. Ижевская и Удмуртская епархия РПЦ спокойно занимается культовой и социальной работой. Православные старообрядцы, также имеющие немалый авторитет, довольствуются своим почетным статусом одной из ведущих «традиционных» конфессий. Ислам, значительно уступая протестантизму по количеству зарегистрированных объединений, реально занимает второе место в конфессиональном пространстве в соответствии с исторической значимостью мусульманской религии и ее широкой социальной базой (татары, имеющие высокий уровень этноконфессиональной идентичности, на третьем месте после русских и удмуртов в национальном составе населения Удмуртии). Все остальные конфессии не оказывают существенного влияния на религиозную и культурную ситуацию в регионе, а тем более на социально-политическое положение республики. По этой схеме выстраивается региональная политика в Удмуртской Республике и приоритеты государственно-конфессиональных отношений.

Рейтинг авторитетности религиозных объединений в республике остается традиционным. Приоритетное значение для государственной конфессиональной политики имеют объединения православия (РПЦ) и ислама, православного старообрядчества, традиционного протестантизма (в первую очередь лютеранства), иудаизма. Такая

модель не совсем устраивает протестантские деноминации (ХВЕ), которые рассчитывают на большее признание со стороны государства и общества. Но отношение к ним неоднозначное, негативные стереотипы («сектанты», «пришлые», «нетрадиционные») весьма устойчивы, и это проявляется на уровне административных действий, общественного сознания, публикаций в СМИ, в возникающих конфликтных ситуациях.

Стабильности религиозной сферы мешают усиливающиеся деструктивные явления. Внутренние (организационные, экономические, идеологические) конфликты разрушают единство общин, ослабляют церковное единоначалие. Радикальные меры не всегда могут решить проблему оппозиционных настроений, здесь нужно своевременно выявлять случаи межконфессиональной и внутриконфессиональной напряженности, анализировать их причины и определять наиболее эффективные пути их решения. Особого внимания требует работа по урегулированию в православной среде (РПЦ), в первую очередь, со стороны церковного руководства. Отношения органов власти с мусульманским сообществом следует развивать, опираясь на «традиционный» ислам», учитывая роль этноконфессиональной солидарности в сфере профилактики экстремизма. Поскольку ситуация в конфессиональной сфере изменчива, необходимо постоянно отслеживать религиозную ситуацию методами мониторинга межконфессиональных отношений.

Воронцов В.С., Ильинский С.И.

Часть одиннадцатая ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Межэтнические отношения. В Чувашской Республике преобладают уважительные отношения к представителям разных народов, чему способствует многовековой опыт совместного проживания в регионе русских, чувашей, татар, мордвы, марийцев. Тому же способствует продуманная региональная этническая политика республиканской власти и муниципальных органов власти.

Мониторинговые опросы населения показывают, что негативные оценки межэтнических отношений в обществе проявляются редко. Оценивая межэтнические отношения в республике, более половины опрошенных в 2011 г.¹ ответили, что эти отношения хорошие и дружественные. Лишь чуть более 3% ответили, что отношения между национальностями плохие или враждебные. Следует отметить, что ответы чувашей и

на всю республику.

В ходе опроса 2011 г. выявлялись оценки межэтнической открытости и замкнутости с помощью определения отношения респондентов к выбору друзей с учетом их этнической принадлежности, межэтническим бракам. Более 7 из 10 человек, полагают, что при выборе друзей более значимы личные качества людей, а не их этническая принадлежность. Только 20% респондента уверены, что должны иметь друзей той же национальности, что они сами. Подобное распределение оказалось и при ответе на вопрос о выборе супружеской пары. Прямых или косвенных противников таких семей оказалось 20%. При этом определенно отрицательно ответили 6,5% («Такие отношения нежелательны» и «Я – против»), а 13,5% показали определенную избирательность, поскольку отметили вариант ответа «смотря

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос, как они оценивают состояние межнациональных отношений в Чувашской Республике (2011 г., в %)

Межнациональные отношения в ЧР...	всего	национальность		тип поселения	
		чуваша	русские	город	село
очень хорошие, дружественные	54,4	56,5	48,9	49,6	61,5
удовлетворительные, терпимые	35,6	33,0	41,9	38,8	31,0
плохие, враждебные	3,4	3,3	3,5	4,2	2,1
затрудняюсь ответить	6,6	7,1	5,8	7,4	5,4

местных русских похожи, но первые оценивают межнациональные отношения несколько оптимистичнее. Здесь кроме этнической принадлежности следует иметь в виду и поселенческие особенности. Межэтнические контакты чаще всего происходят в городской местности, а сельское население республики (чуваша чаще проживают на селе) в основном моноэтнично, и оно чаще переносит опыт проживания в кругу своих этнических групп

какие национальности». 74,3% опрошенных жителей республики в той или иной степени одобрили решения о заключении браков между людьми разных национальностей.

Из сравнения ответов респондентов на два данных вопроса, можно сделать предположение о том, что около 20% среди них можно охарактеризовать, как относящихся достаточно осторожно или же отрицательно к межэтническому взаимодействию в быту. При этом отметим, что их позиция в целом не влияет на оценку межэтнических отношений в республике, поскольку они также отмечают благоприятную ситуацию в этом отношении. Более 70% настроены вполне доброжелательно к различным контактам с представителями других этнических групп,

¹ Материалы исследований Чувашского государственного института гуманитарных наук, в том числе по программе «Социокультурный облик населения Чувашии» (2012 г.; N= 1000), опроса, проведенного в мониторинговом режиме в 2011 г. по проблеме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» (N = 600).

вплоть до семейных отношений.

Но ситуация в республике вовсе не беспроблемна и не полностью бесконфликтна. Около 60% респондентов в 2011 г. заявили, что им приходилось слышать неуважительные суждения, связанные с этничностью. При этом заметно чаще о такой проблеме говорили при опросе чувашей.

определенного ответа. По сравнению с такими потенциальными опасностями, как бедность, преступность, произвол чиновников и некоторыми другими этничность и религия в несколько раз (6–8) менее значимы.

Приведем конкретный пример, характеризующий, с одной стороны, вполне здоровую межэтническую ситуацию в

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос, приходилось ли им слышать неуважительные высказывания о людях их национальности, традициях, обычаях, языке – от людей других национальностей (2011 г., в %)

	всего	чувашей	русские
да, приходилось часто	8,6	9,8	5,2
да, приходилось, но редко	20,3	23,5	15,7
да, были отдельные случаи	31,4	33,0	25,6
нет, не приходилось	35,6	29,5	49,4
Затрудняюсь ответить	4,1	4,2	4,1

Следует учитывать, что во многих случаях это не оценка респондентами личного опыта, а речь идет об информации в СМИ, сети интернет и др. Сведения о случаях негативной оценки людей в связи с конфессиональными и этническими причинами поступает к населению в первую очередь из СМИ – при опросе о том заявили 53,2% респондентов. Также источником являются рассказы других граждан (39,5%), сеть интернет (24,2%). А очевидцами либо участниками подобных случаев были только 18,7% опрошенных.

О том, что вопросы, относящиеся к национальным проблемам, важны для населения, свидетельствуют материалы, полученные в ходе обследований 2006 и 2012 гг. По этим данным, респонденты в первую очередь заинтересованы в соблюдении таких прав, как безопасность и защита личности, право на труд, на личную собственность, на образование и обучение, равенство перед законом (сумма вариантов «очень важно» и «пожалуй, важно» составляют 93–97% от всех ответивших).

Не защищенными от ущемления из-за национальности в 2006 г. чувствовали себя 15,5%, в 2012 г. – 8,6%; от притеснений из-за религиозных убеждений – 9,8% и 6% соответственно. И наоборот, защищенными по этим показателям считали себя в 2006 г. 58,4 и 61,5%, а в 2012 г. 66,7 и 68,6%. Кроме того, более четверти опрошенных не дали

обществе, а с другой – наличие «подводных» камней, которые следует учитывать, в том числе представителям власти и общественных организаций, представляющих интересы тех или иных этнических общностей. В данном случае речь идет об инциденте, начавшемся 28 апреля 2011 г. на сессии Госсовета ЧР, в ходе которой выступил председатель Чувашского национального конгресса – организации заявляющей о себе, как о самом массовом представителе чувашей России. Свою речь он произнес на чувашском языке, а на пожелания одного из оппозиционных депутатов о необходимости в подобных случаях синхронного перевода (что делалось ранее), спикер чувашских законодателей М. Михайловский ответил, что в республике «основной язык – чувашский, а уж потом русский идет»². Представитель правозащитной организации «Щит и меч» обратился в Управление ФСБ по Чувашии с просьбой проверить данное заявление председателя Госсовета ЧР на наличие в нем признаков преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Данная ситуация обсуждалась в интернет-блогосфере, но других публичных действий

² Спикер и главный единоросс Чувашии: «Основной язык – чувашский, а уже потом русский» (<http://www.regnum.ru/news/1399864.html#ixzz2Nu6XfJG2>)

общественности не последовало. Оппоненты М. Михайловского понимали, что он нелепо и буквалистски «проиллюстрировал» положение Конституции Чувашской Республики, в которой говорится, что государственными языками в Чувашии являются «чувашский и русский» (языки названы именно в такой последовательности). В конце концов, спикер на очередном заседании Госсовета пояснил, что он имел в виду распространённость чувашского языка среди чувашей, которые составляют две трети населения республики.

Но 17 мая на страницах ИА Regnum было опубликовано заявление Президиума ЧНК в котором информационное агентство обвинялось в клеветнических заявлениях о чувашском языке и пр., критиковался и правозащитник за его «поиски» якобы преступления в заявлении Михайловского. Отмечалось, что «республиканская власть, в первую очередь, ответственна за чувашский народ. Сохранение его языка и культуры делает только честь власти, укрепляет Российскую Федерацию»³.

Позиция М. Михайловского о большей распространённости чувашского языка в Чувашии уязвима, поскольку даже среди чувашей распространены русский и чувашский языки, причем, по итогам переписи 2010 г., среди них доля владеющих русским языком даже выше, чем владеющих чувашским (98,1 и 80,8%). У татар подобные показатели составляют соответственно 92,5% – владение русским и 86% - владение татарским. Еще больше дистанция в пользу русского языка у местных мордвы и марийцев. Потому и языковой «спор», начатый политиками, интереса среди населения не вызвал.

Возможно, однако, что благополучные показатели, характеризующие оценки межэтнических отношений, в большей мере относятся именно к старожильческому населению. В Чувашии имеются, хотя и их доля невысока, выходцы из государств Закавказья и северокавказских российских республик, а также представители среднеазиатских государств. По данным

Всероссийской переписи населения 2010 г. армян в Чувашии насчитывалось 1,3 тыс. чел. – это самая «большая» группа, тогда как остальные этнические группы из этих государств и республик еще менее заметны. В целом перепись 2010 г. зафиксировала в Чувашии около 4,5 тыс. человек – представляющих выходцев из республик Северного Кавказа, государств Закавказья и Средней Азии. Часть из них проживает в Чувашии длительный срок (армяне, грузины, ингуши и др. прибыли в республику еще в 1960–1970-е гг.).

По данным опроса 2012 г., большинство респондентов не имело возможности непосредственно контактировать с представителями указанных групп в силу малочисленности последних. Единственное исключение – контакты в местах торговли (прежде всего, потребительские рынки). Несмотря на малочисленность названных групп, по отношению к ним распространены предубеждения, частично сформировавшиеся еще в советские времена. Это, в частности, стереотипы о «кавказцах», стремящихся «нажиться» за счет местного населения. Информация современных СМИ зачастую подпитывает подобные представления. С целью изучения конфликтного потенциала в отношении «приезжих» в Чебоксарах в июне 2012 г. было проведено социологическое обследование⁴ на 10 предприятиях и учреждениях. Одновременно изучалось мнение 40 экспертов. Половина экспертов высказало мнение, что мигранты не связаны с потенциальными напряжениями в сфере занятости. Но четверть экспертов считает, что конфликты с приезжими возникают, хотя и редко. Такие конфликты возникают, по мнению экспертов, в сфере торговли, на предприятиях в промышленности и строительстве и очень редко – в сельском хозяйстве. Ситуация на рынках – это, как правило, недовольство перекупщиками, отчасти это и негативная оценка сложившейся практики, когда местные женщины работают продавцами у приезжих – владельцев торговых точек. В промышленности конфликты также

³ "Малая жертва" на заявление спикера Госсовета об "основном" чувашском языке (<http://www.regnum.ru/news/1405607.html#ixzz2NuNXR6WT>)

⁴ Опрос 300 работников 10 чебоксарских предприятий по проблемам занятости и безработицы в июне 2012 г. по методике EAWARN.

случаются не из-за выдавливания местных жителей с рабочих мест, а в большей степени из-за бытовой неприязни. Был случай, когда работника одного из предприятий избили скинхеды, имело место с их стороны давление на владельца сапожной мастерской.

В 2012 г. респондентам предлагалось дать оценку некоторым гипотетическим ситуациям, при этом необходимо было выбрать определенный количественный вариант (от 0 до 10), давая ответ на вопросы, например, о «допустимом» количестве выходцев из кавказского региона и Средней Азии среди уборщиков улиц, строителей, полицейских, руководителей предприятий и т.д. По результатам этих ответов были рассчитаны коэффициенты этнической терпимости (ЭТ), относящихся потенциально к различным контактным сферам. При этом учитывалась оценка респондентами меры важности каждого вопроса лично для них. Величина интегрального показателя ЭТ для всех выделенных контактов опрошенных равняется 18,7, но колебания зафиксированы от 7,8 (власть) до 34 (проблемы обучения). Между этими границами интервала расположились значения ЭТ для следующих сфер общения: семья и досуг (по 16,8), общественные контакты (19,8), занятость (22,6), медицина (24,4). При этом следует иметь в виду, что все обозначенные категории сложносоставные, т.е. для конструирования ситуаций респондентам задавалось по несколько вопросов, кроме таких сфер, как медицина и досуг. С этой точки зрения представляет интерес восприятие отдельных вопросов из некоторых категорий, характеризующих различные сферы жизнедеятельности респондентов.

Самый низкий уровень ЭТ характерен для оценки возможностей выходцев с Кавказа участвовать в выборах главы города, служить полицейскими или руководить каким-либо предприятием. Все эти показатели объединены в категорию «власть». При этом следует учитывать, что вопросы, объединенные в один блок, имеют для респондентов отличия в значимости. Рассмотрим этот сюжет на примере блоков «власть» и «занятость», для чего выберем только те ответы, которые характеризуют

высокий уровень нетерпимости опрошенных. С этой точки зрения показателен вариант, при котором респондент исключает, например, саму возможность нахождения выходцев с Кавказа в каких-либо органах власти. Конкретно это выражается в выборе нулевого варианта, то есть ни один представитель этого сообщества не может трудиться в той сфере, о которой идет речь в вопросе.

Вторая характеристика, относящаяся к этой ситуации – уровень значимости интересующего нас вопроса для опрашиваемого. Уточним, что вопросы, имеющие отношение к исполнению властных функций, были сформулированы таким образом, что участникам опроса необходимо было назвать конкретную цифру, которая казалась бы им приемлемой при определении количества выходцев Кавказа на каждые 10 полицейских в Чебоксарах, на каждые 10 кандидатов на пост главы Чебоксар и на каждые 10 руководителей чебоксарских предприятий. Понятно, если респондент не хочет видеть ни одного выходца с Кавказа на этих местах, он называл цифру 0. В нашем случае самым неприемлемым для работников чебоксарских предприятий и организаций, попавших в выборку, оказался гипотетический вариант с выбором главы города. 262 человека из 300 (87,3%) посчитали, что среди 10 кандидатов на этот пост не может быть ни одного выходца с Кавказа. Кроме того, 231 чел. (77%) отметили, что тема этого вопроса для них очень важная. Далее по уровню неприятия идет предполагаемая ситуация со службой уроженцев Кавказа в полиции: 81,7% не считают такое возможным, и для 61% эта проблема представляется очень важной. Более лояльны чебоксарцы к выходцам с Кавказа на постах руководителей предприятий города, но, тем не менее, почти две трети из них (63,3%) не считают такое возможным, а для 59% респондентов это очень важная тема.

В блоке «занятость» сгруппированы 3 вопроса: о допустимом числе на каждые 10 чел. уборщиков улиц, рабочих-строителей и водителей общественного транспорта. При этом речь идет не об уроженцах Кавказа, а о мигрантах. Конечно, понятие «мигранты» гораздо шире, чем «выходцы с Кавказа» и

последние, безусловно, являются мигрантами, если приезжают жить и работать в новом для себя месте. Но эта ситуация была сконструирована сознательно в масштабах общероссийского исследования, его цели и задачи выходят за рамки настоящей работы, сейчас же обратимся к полученным результатам. Самый высокий уровень лояльности получен в отношении уборщиков улиц: практически только четверть опрошенных (26%) не хотела видеть в Чебоксарах на этих рабочих местах мигрантов, и для 21,7% этот вопрос был очень важным. Некоторый рост абсолютной нетерпимости (до 33,6%) наблюдается при ответе на вопрос о мигрантах среди рабочих-строителей, при этом 29,7% заявили о самом высоком уровне важности данной ситуации. Следующий вопрос о возможности мигрантов работать водителями общественного транспорта в Чебоксарах выявил более высокий уровень нетерпимости: 62,3% абсолютно не готовы согласиться с такой возможностью, то есть при ответах была выбрана цифра 0, а для половины участников опроса (50,3%) это был самый высокий уровень важности темы. Исходя из вышеизложенного, следует иметь в виду, что элементы какой-либо интегральной проблемы по-разному воспринимались респондентами, и их доля в формировании общей величины коэффициента нетерпимости была различной.

Если говорить об учебе, воспринимаемой респондентами как наиболее «безболезненной» сферой межэтнических контактов, наверное, возможно предположение, что поскольку речь идет о молодых людях, в том числе детях, которые «чисты» перед местным населением, то на них нетерпимость распространяется в меньшей степени, чем на взрослых. В то же время следует отметить, что в настоящее время в чебоксарских вузах и численность студентов с Кавказа, и учащихся в школах из семей трудовых мигрантов весьма незначительна, и проблемы, возникающие в этой сфере в крупных городах, в столице Чувашии почти не наблюдаются.

Полученные материалы и предварительные выводы коррелируют с данными обследования 2011 г., когда также был поставлен ряд вопросов,

применительно к проективным ситуациям относительно приезжих из Кавказского региона и Азии (Средняя Азия, а также Вьетнам, Китай) и Африки (в вопросе о студентах).

В 2011 г. наибольшие значения неприятия приезжих были получены, когда предполагались непосредственные и достаточно близкие контакты с ними местных жителей. При ответе на вопрос о возможных друзьях и знакомых из числа выходцев с Кавказа и Азии, а также при выборе предпочтительного числа участников туристической группы, формируемой совместно с жителями Кавказского региона, около 40% респондентов не пожелали оказаться в такой проективной ситуации ни с кем из данных категорий лиц. Более лояльны к ним опрошенные были в случаях опосредованных контактах, а именно при ответах на вопрос о количестве трудовых мигрантов составе 10 работников и продавцах в магазинах и на рынках Чувашии из каждых 10 чел. Здесь доля отрицательных ответов снижается примерно до 25%. Таким образом, около 35 – 40% опрошенных не считали для себя возможным иметь друзей из числа представителей Кавказского региона или трудовых мигрантов, быть в составе туристической группы с «кавказцами».

В ходе другого обследования 2012 г. («Социокультурный портрет...») был поставлен вопрос, формулировка которого намеренно противоречила конституционной возможности граждан России свободно перемещаться по территории страны. Он звучал следующим образом: «Как Вы считаете, приезд в Чувашию жителей из российских республик Северного Кавказа (шло перечисление республик) и государств Закавказья и Средней Азии (перечисление государств) следует каким-то образом ограничивать?». Предлагались следующие варианты ответов: «Миграцию следует ограничивать для всех приезжающих из Кавказского и Среднеазиатского регионов», «Миграцию следует ограничивать только из государств Закавказья и Средней Азии, а из российских северокавказских республик не надо», «Никакую миграцию ограничивать не следует». Окончательно ответы выглядели следующим образом: 51,0%, 9,4% и 14,5% соответственно. Кроме того, 22,6%

затруднились дать определенный ответ и 2,5% отказались от ответа.

Высказавшиеся за ограничения миграции, мотивировали это тем, что в республике не хватает рабочих мест для самих жителей, а приезжие де усиливают конкуренцию (33,1%), остальные примерно в равной степени (по 22–23%) выбрали такие ответы, как «Среди таких мигрантов высока доля лиц, нарушающих законодательство, их приезд только способствует повышению уровня преступности в республике», «Многие приезжающие «кавказцы» и выходцы из Средней Азии думают не о честных заработках, а только о наживе за счет жителей республики», «Многие из них ведут себя неуважительно по отношению к жителям республики, не считают необходимым соблюдать сложившиеся в Чувашии традиции, взаимоотношения между людьми, в том числе и разных национальностей».

Обращает на себя внимание факт игнорирования положения российского законодательства о свободе перемещения по стране ее граждан, каковыми и являются жители северокавказских республик. Лишь чуть более 9% разделили возможность разграничения миграции для них и граждан государств Закавказья и Средней Азии. Это проблема не только восприятия приезжих из этих регионов, но и вопрос понимания такой важнейшей проблемы, как общегражданская российская идентичность. Этот сюжет требует отдельного рассмотрения, и мы оставим его вне данного исследования.

Исходя из приведенных данных, можно отметить, что применительно к определенным категориям приезжих уровень этнической замкнутости по сравнению с имевшей место в старожильческой среде, повышается на 15–25 процентных пунктов и достигает 35–45%. Иначе говоря, потенциальное поле для межэтнических конфликтов заметно расширяется. Из этого совершенно не следует, что реально конфликтогенные возможности будут реализовываться.

Если вести речь о громких прецедентах, то в Чебоксарах резонансным был случай исполнения лезгинки со стрельбой, устроенной 31 мая 2010 г. у речного порта столицы Чувашии. В ней участвовали

девять студентов чебоксарских вузов и один йошкаролинец, которые кроме исполнения танца стреляли в воздух из двух травматических пистолетов. Обсуждалось событие в основном на форумах в Сети, и абсолютное большинство форумчан было возмущено отсутствием реакции на инцидент со стороны правоохранительных органов в месте массовых прогулок и отдых горожан. Пресс-служба МВД по Чувашии была вынуждена отметить, что на «гостевую книгу» официального сайта министерства обрушился шквал писем с требованием провести проверку и принять соответствующие меры. Один из двух стрелявших был привлечен к административной ответственности, и у него по решению суда был изъят травматический пистолет, разрешение на который он получил в Чеченской Республике. Второй «стрелок» после сдачи сессии уехал в эту же республику, и по сообщению МВД по Чувашской Республике, травматический пистолет у него также был изъят уже там. После этого подобных громких случаев в республике не было⁵.

Отметим, что для сокращения частоты негативных оценок в отношении приезжих с Кавказа важное значение имеет собственное поведение последних и принятие ими местных традиций и установок. Вместе с тем важно отметить необходимость адекватных реакций на случаи, выходящих за рамки административных и уголовных установлений, таких структур, как МВД, муниципалитеты, руководство учебных заведений и предприятий, где учатся или работают выходцы из Кавказского региона и Средней Азии.

Таким образом, характеризуя межэтнические отношения в Чувашской Республике, следует выделить два уровня: во-первых, взаимодействие и контакты представителей старожильческих групп населения, и отношения между этими группами и приезжими из Кавказского региона и Средней Азии. Различные обследования фиксируют гипотетическое увеличение практически в 2 раза уровня этнической замкнутости и напряженности. Специалистам государственного

⁵ В Чебоксарах лезгинку под стрельбу устроили студенты (<http://www.sale21.ru/spost?id=10&post=311>)

управления, руководителям национально-культурных объединений следует постоянно иметь в виду эти тенденции.

Основы религиозных культур в школах. Пока еще рано говорить о возможных конфликтогенных ситуациях, связанных с преподаванием комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». В Чувашии в течение трех лет проводилась его апробация. В Чебоксарах, например, выбирались такие модули обучения данного курса: «Основы светской этики» (31,2% в 2009-2010 учебном году; 38,6 и 40,6% в последующие 2 учебных года), «Основы мировых религиозных культур» (55,3; 47,8 и 38,7% соответственно) и «Основы православной культуры» (13,5; 13,6 и 20,7%). С 2012–2013 учебного года данный курс изучается как самостоятельный предмет в 4 классе (четвертая четверть). Обращает на себя внимание, что предпочтения при выборе модулей заметно изменились. В Чебоксарах большинство родителей определили для своих детей «Основы православной культуры» (43,1%), что в 2 раза выше, чем в годы проведения эксперимента. Основам мировых религиозных культур отдали предпочтение 38,7% родителей, а основы светской этики будут изучать 23,7% учащихся. В целом, в республике распределение по модулям выглядит следующим образом: 49,9; 19,3 и 29,2%. Кроме того, основы исламской культуры будут изучать 1,6% школьников 4-х классов⁶.

Пока трудно утверждать, что к подобным изменениям в объемах изучения модулей в пользу основ православной культуры, имеет активная позиция руководство РПЦ в Чувашии, но они никогда не скрывали своих предпочтений. Другое дело, что среди родителей подобные позиции не всегда могут поддерживаться. Эта ситуация требует внимательного наблюдения.

Религиозная ситуация: признаки противоречий. В Чувашии зарегистрировано 305 религиозных организаций, большинство из которых (229) – приходы Чувашской митрополии РЦП. Мусульмане Чувашии объединены в 50 организаций. Две религиозные организации созданы по инициативе старообрядцев. По

одной организации зарегистрировано от иудеев, последователей сознания Кришны (вайшнавов) и иных вероисповеданий. В республике действуют и незарегистрированные религиозные группы. Если давать общую характеристику религиозной жизни, то следует отметить, что в Чувашии нет громких скандалов, противоречий и антагонистических отношений между представителями основных конфессий. Руководители Чувашской митрополии и Центрального духовного управления мусульман Чувашии, митрополит Варнава и муфтий А. Крганов, пользуются поддержкой всех ветвей власти республики, по многим общественным проблемам работают согласованно, прежде всего, по отношению к деятельности незарегистрированных религиозных организаций и миссионерских групп, воспитанию молодого поколения, сохранению традиционных основ семьи и пр. С целью противодействия различным деструктивным движениям и группам в 2009 г. в республике создан антисектантский центр (ныне отдел по противодействию сектантству), который призван противодействовать распространению сект на территории республики, активизировавшихся в условиях экономического кризиса. Он функционирует при Чебоксарско-Чувашской епархии. При центре открыт телефон доверия, чтобы люди, которые пострадали от сект, могли позвонить и рассказать об этом.

В 2007 году в Чувашии была пресечена деятельность религиозных экстремистов, арестованы и осуждены сторонники «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которые пытались вести агитационную работу.

Абсолютное большинство верующих составляют православные. Осенью 2012 г. в Чебоксарской и Чувашской епархии произошли изменения. 4 октября решением Священного Синода РПЦ она преобразована в Чувашскую митрополию. В состав митрополии вошли три епархии – Чебоксарская, а также две вновь созданные – Канашская и Алатырская. Главой митрополии, а также Чебоксарской епархии назначен митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава. Количество приходов при этом осталось неизменным. Верующими и в обществе данное преобразование воспринимается как

⁶ <http://gov.cap.ru>

повышение статуса республики у руководства РПЦ и признание больших митрополита, Варнавы, находящегося у руля епархии с 1976 г.

Конфликтные ситуации среди православных связаны с конкретными событиями и не являются отражением каких-либо противоречий в епархии. Речь идет, например, об отказе участвовать в переписях населения. Так, в 2010 г. таковых оказалось 167 человек. Последний резонансный случай другого характера имел место 27 ноября 2012 г., и он был вызван принятием законопроекта об универсальной электронной карте. При этом во время первого чтения, которое состоялось 15 ноября, перед депутатами Госсовета ЧР выступали 2 священнослужителя, которые критиковали принимаемый закон, но 27 ноября он был принят. В этот день недалеко от здания Госсовета проходил санкционированный пикет, в котором участвовало около 250 человек, но затем более 100 человек, в основном лица пенсионного возраста, пришли к правительственному зданию и перекрыли магистральную дорогу в Чебоксарах, совершив тем самым административное правонарушение. На 50 человек, наиболее активных «протестантов», были составлены протоколы об административных нарушениях, и дела были переданы в суд.⁷

Среди населения Чувашии, исповедующего ислам, имелось некоторое противостояние, которое в 2007 г. оформилось в организацию еще одного объединения мусульман республики (Центральное духовное управление мусульман Чувашской Республики) во главе с муфтием А. Хайбулловым, которое ориентируется на Духовное управление мусульман Европейской части России (Москва). Муфтий А. Крганов является заместителем председателя Центрального духовного управления мусульман России Талгата хазрата Таджутдина. Между двумя руководителями, первый из которых был когда-то заместителем А. Крганова, имеются достаточно напряженные

отношения. А.Крганов критиковал создание параллельной структуры считал, что практика двух и более духовных центров, причем, независимых друг от друга, ведет к ослаблению мусульманской уммы, а значит, и всего российского общества. По прошествии 5 лет можно отметить, что раскола мусульман Чувашии не произошло, А. Крганов является членом Общественной палаты России, что, безусловно, способствует повышению его авторитета.

Мусульман Чувашии долгое время беспокоила ситуация с разрешениями на постройку мечетей в г. Новочебоксарск и с. Комсомольское. В последний год вопросы со строительством мечети решены только в Новочебоксарске.

Муфтият Чувашии под руководством А. Крганова всегда активно противодействовал различным экстремистским течениям, а после событий в Казани 19 июля 2012 г. эта позиция противодействия стала еще более выраженной. На заседании совета имамов республики, состоявшемся в августе 2012 г. А. Крганов говорил, что в Чувашии у духовного управления «рабочие» отношения с властью, давления на верующих нет, все возникающие вопросы решаются в рабочем порядке. Он отметил, что после событий в Казани есть вероятность проникновения в Чувашию разных группировок экстремистского толка и призвал имамов к бдительности, с тем, чтобы не допускать раздачу книг сомнительного содержания, распространения листовок и, тем более, открытой пропаганды на улицах.⁸

Большинство экспертов уверено, что в Чувашии почвы для национального и религиозного экстремизма нет.

Бойко И.И.

⁷ Новый епископ и особый статус: священники о Чувашской митрополии (<http://www.regnum.ru/news/1582731.html#ixzz2NuUZC hGn>)

⁸ В Чувашии состоялось заседание Совета имамов Республики (http://mishar.ucoz.ru/news/v_chuvashii_sostojalos_zasedanie_soveta_imamov_respubliki/2012-08-15-1545)

Заключение Рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления по реализации государственной национальной политики в регионах Российской Федерации

С учетом мониторинга межэтнических отношений, конфессиональной ситуации и опыта реализации этнокультурной политики в десяти регионах Приволжского федерального округа, разработаны рекомендации в адрес органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных и политических организаций и сферы информации.

1*. Непосредственно взаимодействующие с населением органы власти склонны недооценивать и скрывать от вышестоящих властей и общественности информацию о межэтнических и межрелигиозных конфликтах. Это не позволяет на окружном и межведомственном уровнях и при взаимодействии с гражданским сектором своевременно и эффективно предотвращать и пресекать конфликтные ситуации на ранней стадии.

2*. Необходимо использовать положительный опыт других регионов и выстраивать вертикальную и горизонтальную систему этномониторинга, закрепляя в муниципальном образовании должностное лицо, ответственное за предоставление информации и реализацию этноконфессиональной политики.

3*. В каждом субъекте РФ на территории ПФО следует разработать план последовательных действий и определить рабочие группы для оперативного предупреждения и разрешения этнических и конфессиональных конфликтов.

4*. Практика судебных решений о признании тех или иных материалов экстремистскими показывает, что местные суды зачастую выносят решения о вероучительных, богословских и философских трудах, опираясь на некомпетентную или тенденциозную экспертизу – без должного привлечения независимых специалистов для их комплексной оценки. В результате вместо борьбы с экстремизмом подобные решения

сами провоцируют экстремистские настроения в обществе, затрагивают религиозные чувства верующих и искусственно создают напряженность.

5*. Необходимо решить вопрос о создании в федеральном округе Совета по религиозно-экспертной экспертизе на базе авторитетных вузов и научных учреждений с профильной специализацией с приглашением ведущих религиоведов, философов, богословов, психологов, филологов, а также представителей религиозных управлений и духовных образовательных учреждений. В таком случае суды будут иметь возможность обращаться к экспертам высокой квалификации, а каждое судебное решение может получить адекватную экспертную оценку.

6*. При наличии публикационных данных анализируемых судом источников, к участию в судебных рассмотрении должны привлекаться в качестве заинтересованных третьих лиц представители издательств и авторов. Пленуму Верховного Суда РФ следует обобщить практику и принять руководящее постановление по делам о признании материалов экстремистскими с учетом выявленных недостатков.

7*. В названных регионах ПФО отмечена тенденция к сокращению численности украинцев, белорусов, мордвы, чувашей, что является следствием демографического старения населения, а также естественной ассимиляции, межэтнических браков, в целом снижения значимости этнической идентичности на фоне роста идентичности общегражданской. Вместе с тем, для республик вопрос численности представителей титульной национальности зачастую обретает политический и острый общественный характер, что негативно влияет на состояние межнациональных отношений. Во избежание излишней политизации демографических проблем необходимо при проведении переписей населения позволить учиты-

вать двойственную национальную принадлежность (например, не только татары и башкиры, но и татаро-башкиры), и о возможности такой самоидентификации население должно быть поставлено в известность заблаговременно.

8*. В субъектах федерации в ПФО отмечена тенденция увеличения численности этнических групп из Средней Азии. Хотя доля таких сообществ среди местного населения остается незначительной, само обсуждение роста численности в СМИ и интернете создает общественную напряженность, порождая социальные фобии. Несмотря на указанный в Стратегии государственной национальной политики курс на адаптацию и интеграцию мигрантов, в регионах ПФО зачастую отсутствуют профильные государственные программы, не разрабатываются методические материалы, не учреждаются адаптационные институты. Такие программы и институты необходимы и должны предусматривать системную работу с мигрантами и местным населением.

9*. Необходимо решать проблемы правовой и социальной защиты, оказания медицинской помощи, трудоустройства, обучения мигрантов. Такие проблемы до сих пор решаются как самостоятельная инициатива общественных организаций. Временные трудовые мигранты и их семьи лишены права на медицинскую помощь (за исключением экстренной) и помощь профилактической медицины.

10*. Помимо уже созданного Управления содействия интеграции ФМС, необходимы формирование на федеральном уровне специальной Межведомственной комиссии по вопросам интеграции и адаптации мигрантов с участием ФМС, МВД, Министерства труда и социального развития, Министерства образования и науки, Министерства здравоохранения, Министерства регионального развития.

11*. Мировой опыт свидетельствует, что проблему адаптации и интеграции мигрантов невозможно решить одними запретительными и обязывающими мерами без серьезного государственного финансирования и широкого привлечения ресурсов гражданского общества. Необходима разработка Национального плана мероприятий по

интеграции и адаптации мигрантов. Такой план должен включать следующие меры:

а). Организация курсов обучения взрослых мигрантов русскому языку, основам российского страноведения и культуры на основе частно-государственного партнерства. Опыт проведения таких курсов в регионах показывает, что перекладывание финансирования исключительно на приезжих оказывается неэффективным и становится источником коррупции. Но и при оплате всех расходов из государственного бюджета у мигрантов снижается мотивация в достижении результатов обучения. Необходим баланс. Также необходимы специальные меры стимулирования работодателей к обучению трудовых мигрантов русскому языку.

б). Создание адаптационных классов и специальных программ обучения в школах с высокой долей детей мигрантов с перспективой получения вида на жительство в РФ для выпускников, успешно окончивших общеобразовательную среднюю школу и получивших аттестат.

в). Профессиональная ориентация, обучение, переподготовка и повышение квалификации, содействие трудоустройству мигрантов.

г). Оказание государственных услуг по подтверждению уровня образования или профессиональной квалификации, полученных за рубежом.

д). Осуществление мониторинга региональных потребностей в притоке рабочей силы и квалифицированных специалистов. Проведение обязательной этнологической экспертизы возможных последствий крупных промышленно-хозяйственных и аграрных проектов с миграционными последствиями – до этапа внедрения этих проектов.

е). Создание системы государственной грантовой поддержки для проектов общественных и коммерческих организаций, работающих в сфере интеграции и адаптации мигрантов, в частности, центров правовой защиты, медицинского обслуживания, агентств занятости и бирж труда.

12*. В связи с плановыми проверками региональных управлений Министерства юстиции РФ с 2012 г. отмечается сокращение

численности национально-культурных объединений за счет снятия их с регистрации по суду или самоликвидации по причине несвоевременного предоставления отчетности. Большинство этнонациональных организаций, выполняющих на общественных началах важную работу по сохранению миноритарных языков и культур, не имеют возможности содержать профессиональных юристов и бухгалтеров. Из-за сложной процедуры отчетности многие подобные объединения не стремятся к приобретению статуса юридического лица, или, даже зарегистрировавшись, отказываются от возможности иметь свой расчетный счет. Поэтому необходимо законодательно упростить процедуру предоставления отчетности этнонациональными общественными объединениями.

13*. В направлении содействия развитию институтов гражданского общества должно стать введение при государственных учреждениях этнокультурной направленности (Домах дружбы и др.) штатных единиц юристов и бухгалтеров за счет региональных бюджетов для предоставления бесплатных консультаций и оказания помощи по оформлению отчетности общественным организациям этнокультурной направленности.

14*. Действующие правовые нормы блокируют возможность прямого финансирования этнонациональных объединений для проведения этнокультурных мероприятий должны быть скорректированы. В настоящее время распределение программных средств осуществляется через обязательную процедуру торгов. Большинство некоммерческих организаций не могут участвовать в подобных торгах из-за отсутствия штатных специалистов для оформления заявок и не имеют собственных финансовых средств для выполнения заказа. Привлечение же коммерческих посредников фактически сокращает и без того скудное финансирование, выделяемое на этнокультурную политику. Необходимо на федеральном уровне пересмотреть порядок выделения средств на проведение этнокультурных мероприятий в сторону облегчения к ним доступа общественных объединений социальной направленности и, прежде всего, национально-культурных организаций. В частности, требуется внесение поправок в

Федеральный Закон №94-ФЗ от 21.07.2005 г., позволяющих осуществлять финансирование этнокультурных мероприятия на основании заключаемых договоров в рамках действующих региональных программ.

15*. Органы государственной власти и местного самоуправления взаимодействуют преимущественно с институционально оформленными этнонациональными и религиозными организациями. Однако многие проблемы и конфликты исходят от участников и активистов незарегистрированных сообществ. Поэтому на региональном уровне необходимо создать на базе профильных вузов и научных учреждений Центры мониторинга этнической и конфессиональной ситуации для информационного и научно обоснованного содействия органам государственной власти в области анализа и оценки напряженности этнических и религиозных отношений.

16*. Необходимо включить в учебные программы высших образовательных учреждений спецкурсы по межнациональным отношениям и религиоведению. Проводить научные конференции, образовательные форумы, школы, мастер-классы и специализированные курсы, способствующие разрушению негативных стереотипов и экстремистских установок. В том числе курсы повышения квалификации необходимых для представителей государственной власти и силовых ведомств, военнослужащих, работников образования, здравоохранения и социального обеспечения.

17*. Необходимо обратить серьезное внимание на проблему ущемления прав на получение этнокультурных форм образования, в частности, проблему реализации прав и возможностей обучения родным языкам и получения образовательной информации этнокультурной направленности. Апелляция управлений образования к тому, что социологические данные, якобы указывают на нежелание самих родителей учащихся получать такое образование, не должна являться единственным критерием при формировании учебных программ и планов, т.к. мнение родителей учащихся переменчиво и зависит от осознания возможностей получения образовательных услуг. На федеральном уровне необходимо интенсифицировать разработку

федеральных государственных образовательных стандартов, в которых учитывались бы требования по освоению учащимися в общеобразовательных, начальных и средних специальных и высших учебных заведениях минимума знаний о региональных языках, этнических и религиозных культурах. Следует также рассмотреть вопрос о предоставлении возможностей учащимся сдачи аттестационных экзаменов не только на русском языке. Решение этих вопросов станет важным фактором снижения напряженности этнических отношений и придаст импульс поступательного развития государственной политики в этой сфере.

18*. Важен вопрос о создании в общественном восприятии позитивного образа региона Поволжья как одной из экономических и культурных основ российской государственности, как динамично развивающегося региона с многоэтничным и многоконфессиональным составом населения. Опыт длительного мирного сосуществования последователей двух мировых религий – христианства и ислама – в данном регионе имеет общероссийское и международное значение. Информация об этом опыте

должна получить широкое распространение не только в СМИ и научных публикациях, Нои в публицистике.

19*. Необходимо предупреждать попытки некоторых российских и зарубежных экспертов и СМИ представить Поволжский регион как «средоточие ваххабизма» и иных форм экстремизма, не снижая при этом необходимого внимания к возможным рискам дестабилизации ситуации в регионе.

20*. Заслуживают общероссийской поддержки и популяризации выдающиеся культурные, спортивные, научные и другие достижения населения регионов Приволжского федерального округа, богатые историко-культурные традиции и возможности для развития массового туризма и рекреации.

21*. Необходимо расширять всесторонние связи между регионами Приволжского федерального округа, не сводя их экономическим отношениям, но также по линии программ совместного социального развития, образования, информации и научного сотрудничества.

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Подписано в печать 24.06.2013. Формат 76 ×108^{1/16}
Гарнитура Ариал. Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Усл. печ. л. 11,21. Уч. изд. л. 12,31. Заказ № 13-48.
АНО «Ижевский институт компьютерных исследований»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
<http://shop.rcd.ru> E-mail: mail@rcd.ru Тел./факс: +7 (3412) 50-02-95
